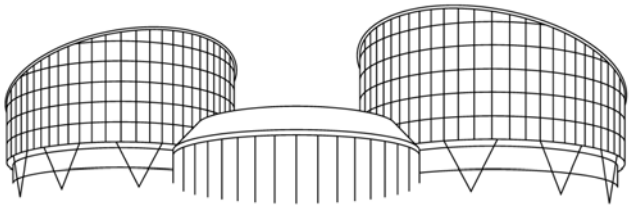

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПО КРИТЕРИЯМ ПРИЕМЛЕМОСТИ

Издатели или организации, желающие перевести и/или воспроизвести настоящий документ полностью или частично в форме печатной публикации или путём размещения в Интернете, должны обратиться за разрешением по адресу publishing@echr.coe.int

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2011 года
[Совет Европы / Европейский суд по правам человека]

Руководство доступно для скачивания по адресу: www.echr.coe.int (Case-Law/ Jurisprudence – Case-Law Analysis/Analyse jurisprudentielle – Admissibility Guide/Guide sur la recevabilité).

Руководство было подготовлено отделом исследований. Обязательной силы для Суда оно не имеет. Рабочая версия документа была представлена в декабре 2009 года. Документ был обновлён 31 марта 2011 года.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **7**
A. Индивидуальная жалоба 8
1. Предмет нормы 9
2. Статус жалобы 9
3. Свободное осуществление права на обращение 10
4. Обязанности государства-ответчика 11
a) Правило 39 Регламента Суда 11
b) Установление фактов 12
c) Расследования 13
B. Статус жертвы 13
1. Понятие «жертва» 13
2. Прямая жертва 13
3. Косвенная жертва 14
4. Смерть жертвы 14
5. Утрата статуса жертвы 15
I. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ **16**
A. Неисчерпание внутренних средств 16
1. В чём задача правила 17
2. Применение правила 18
a) Гибкость 18
b) Соблюдение внутренних правил и ограничений 18
c) Наличие нескольких средств правовой защиты 18
d) Претензия, заявленная по сути 19
e) Наличие средств и их надлежащий характер 19
f) Доступность и эффективность 20
3. Ограничения в применении правила 20
4. На ком лежит бремя доказывания 21
5. Процессуальные аспекты 22
6. Появление новых средств защиты 23
B. Несоблюдение шестимесячного срока 24
1. В чём задача правила 24
2. Дата, с которой отсчитывается шестимесячный срок 25
a) Окончательное решение 25
b) Начало срока 26
c) Уведомление о принятии решения 26
d) Отсутствие уведомления о принятом решении 26
e) Отсутствие средств защиты 26
f) Исчисление срока 26
g) Длящаяся ситуация 27
3. Дата подачи жалобы 27
a) Первое письмо 27
b) Несовпадение даты написания и даты отправки 27
c) Отправка по факсу 28
d) Срок, предоставляемый после первого сообщения 28
e) Квалификация жалобы 28
f) Последующие жалобы 28

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

4. Примеры ... 28
a) Применимость правила о соблюдении сроков к процессуальной обязанности по статье 2 Конвенции ... 28
b) Условия применения правила шести месяцев к делам, в которых заявитель помещался под стражу, с точки зрения статьи 5 § 3 Конвенции, несколько раз ... 29
C. Анонимная жалоба ... 29
1. Анонимный характер жалобы ... 29
2. Неанонимный характер жалобы ... 29
D. Повторная жалоба ... 30
1. Те же заявители ... 30
2. Те же претензии ... 31
3. Те же факты ... 31
E. Жалоба, уже поданная в другую международную инстанцию ... 32
1. Понятие разбирательства ... 32
a) Разбирательство должно осуществляться публичными органами ... 32
b) Разбирательство должно быть международным ... 32
c) Разбирательство должно быть независимым ... 32
d) Разбирательство должно быть судебным ... 33
2. Процессуальные гарантии ... 33
a) Состязательность ... 33
b) Требования, предъявляемые к судебному органу ... 33
3. Роль разбирательства ... 33
a) Инстанция должна иметь право определять ответственность ... 34
b) Разбирательство должно быть направлено на прекращение нарушения ... 34
c) Эффективность разбирательства ... 34
F. Злоупотребление правом на подачу жалобы ... 35
1. Общее определение ... 35
2. Дезинформация Суда ... 35
3. Использование оскорбительной лексики ... 36
4. Нарушение обязанности хранить конфиденциальность по вопросу мирового соглашения ... 36
5. Жалоба, лишённая какой-либо серьёзной подоплёки или явно сутяжническая ... 37
6. Другие случаи ... 37
7. Реакция, ожидаемая от государства-ответчика ... 38
II. ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ... 38
A. Несовместимость *ratione personae* ... 38
1. Принципы ... 38
2. Юрисдикция ... 39
3. Ответственность и возможность её возложения ... 39
4. Вопросы о возможной ответственности государств-участников Конвенции за действия или бездействие, связанные с их участием в международной организации ... 41
B. Несовместимость *ratione loci* ... 42
1. Принципы ... 43
2. Особые случаи ... 43
C. Несовместимость *ratione temporis* ... 44
1. Общие принципы ... 44
2. Применение этих принципов ... 45

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

a) Критическая дата относительно ратификации Конвенции или принятия юрисдикции органов Конвенции ... 45
b) Единовременные события, имевшие место до или после вступления в силу или заявления ... 45
3. Особые ситуации ... 47
a) Длящиеся нарушения ... 47
b) «Длящаяся» процессуальная обязанность по статье 2 расследовать исчезновения людей, произошедшие до критической даты ... 48
c) Процессуальная обязанность по статье 2 провести расследование по факту смерти: разбирательства, связанные с событиями, не попадающими во временную юрисдикцию ... 48
d) Принятие во внимание предшествующих событий ... 49
e) Продолжающееся разбирательство или содержание под стражей ... 49
f) Право на компенсацию в случае судебной ошибки ... 49
D. Несовместимость *ratione materiae* ... 49
1. Понятие «гражданские права и обязанности» ... 50
a) Общие условия применимости статьи 6 § 1 ... 51
b) Термин «спор» ... 51
c) Субъективное право, наличие которого во внутреннем праве доказуемо ... 52
d) «Гражданский» характер права ... 54
e) Частный характер права: имущественное измерение ... 54
f) Распространение на другие виды споров ... 55
g) Вопросы, не попадающие в сферу действия ... 56
h) Применимость статьи 6 к предварительным и другим неосновным стадиям разбирательства ... 57
2. Понятие «уголовное обвинение» ... 58
a) Общие принципы ... 59
b) Применение общих принципов ... 60
c) Связь с другими статьями Конвенции или Протоколами к ней ... 64
3. Понятия «частная жизнь» и «семейная жизнь» ... 65
a) Сфера действия статьи 8 ... 65
b) Понятие «частная жизнь» ... 65
c) Понятие «семейная жизнь» ... 69
4. Понятия «жилище» и «корреспонденция» ... 71
a) Сфера применения статьи 8 ... 71
b) Объём понятия «жилище» ... 71
c) Примеры вмешательств ... 72
d) Понятие «корреспонденция» ... 73
5. Понятие «имущество» ... 74
a) Имущество, попадающее под защиту ... 74
b) Автономный характер ... 74
c) Существующее на настоящий момент имущество ... 75
d) Права требования ... 75
e) Возврат собственности ... 75
f) Будущие доходы ... 76
g) Клиентура ... 76
h) Лицензии на осуществление коммерческой деятельности ... 77
i) Инфляция ... 77
j) Интеллектуальная собственность ... 77

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

k) Акции ... 77
l) Выплаты по социальному обеспечению ... 77
III. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ... 78
A. Явная необоснованность ... 78
1. Общие положения ... 78
2. «Четвёртая инстанция» ... 79
3. Явное и очевидное отсутствие признаков нарушения ... 81
a) Отсутствие признаков произвола или несправедливости ... 81
b) Отсутствие признаков несоразмерности между средствами и целью ... 81
c) Другие относительно простые вопросы, касающиеся существа дела ... 83
4. Жалобы, не подкреплённые доказательствами ... 83
5. Невразумительные и надуманные жалобы ... 84
B. Отсутствие значительного ущерба ... 84
1. Контекст принятия нового критерия ... 85
2. Предмет ... 85
3. Претерпел ли заявитель значительный ущерб ... 85
4. Две защитные оговорки ... 87
a) Требует ли принцип уважения прав человека рассмотрения жалобы по существу ... 87
b) Было ли дело должным образом рассмотрено внутригосударственным судом ... 88
УКАЗАТЕЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ ... 89

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

ВВЕДЕНИЕ

1. Учреждённая Европейской конвенцией по правам человека (далее «Конвенция») система защиты прав и основных свобод базируется на принципе субсидиарности. Задача по обеспечению функционирования этой системы возлагается в первую очередь на государства – участники Конвенции. И только когда государства не справляются со своими обязанностями, в дело вступает Европейский суд по правам человека (далее «Суд»).

Страсбургский контрольный механизм чаще всего приводится в действие подачей индивидуальной жалобы. Правом на такую подачу обладает любое лицо, юридическое или физическое, находящееся под юрисдикцией государств – участников Конвенции. Получается, что круг потенциальных заявителей жалоб чрезвычайно широк. К восьмистам миллионам жителей Большой Европы, а также гражданам неевропейских государств, проживающим в Европе или следующим транзитом по её территории, следует прибавить миллионы ассоциаций, фондов, политических партий, предприятий и т.п. И это не считая лиц, подпадающих под юрисдикцию государств – участников Конвенции экстерриториально. Это происходит в тех случаях, когда государства-участники совершают определённые действия за пределами своей территории.

Вот уже много лет, как Суд тонет в потоке индивидуальных жалоб. Причиной тому служат различные факторы. По состоянию на 31 марта 2011 года на рассмотрении Суда находилось более 149 000 жалоб. Однако подавляющее большинство этих жалоб (более 95 %) отклоняется без рассмотрения по существу в силу несоблюдения какого-либо из критериев приемлемости, установленных в Конвенции. Такая ситуация не выгодна никому. С одной стороны, Суд, будучи обязанным отреагировать на каждую жалобу, не имеет возможности справиться в разумные сроки с делами, требующими рассмотрения по существу. С другой стороны, десятки тысяч заявителей неизбежно получают отказ, и зачастую это происходит спустя годы после подачи жалобы.

2. Государства – участники Конвенции, равно как и сам Суд и его секретариат находятся в постоянном поиске вариантов решения этой проблемы, ведь на кону стоит вопрос эффективного отправления правосудия. Одной из самых заметных мер на этом пути стало принятие Протокола № 14 к Конвенции. Этот документ предусматривает, в частности, возможность рассмотрения заведомо неприемлемых жалоб единоличным судьёй, которому помогает несудебный докладчик. Ранее такие жалобы поступали на рассмотрение комитета из трёх судей. Протокол, вступивший в силу 1 июня 2010 года, ввёл также новый критерий приемлемости, связанный с размером ущерба, нанесённого заявителю. Цель нововведения – сокращение числа жалоб, подаваемых лицами, не претерпевшими значительного ущерба.

19 февраля 2010 года представители 47 государств-членов Совета Европы собрались в Интерлакене (Швейцария) для обсуждения будущего Суда и, в особенности, вопроса его перегруженности, вызванной поступлением огромного количества неприемлемых жалоб. В очередной раз подчеркнув в торжественной декларации центральную роль Суда в европейской системе защиты прав и основных свобод, государства-члены обязались повысить эффективность работы Суда без ущерба праву заявителей на подачу индивидуальной жалобы.

3. Идея предоставить в распоряжение потенциальных заявителей объективную и полную информацию о процедуре подачи жалобы и о критериях приемлемости нашла буквальное отражение в пункте C-6 (a) и (b) Интерлакенской декларации. Настоящее практическое руководство по условиям приемлемости индивидуальных жалоб исходит как раз из этого контекста. Оно было разработано ради формирования у читателя более ясного и подробного представления об условиях приемлемости жалоб. Задачей

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

настоящего руководства является, с одной стороны, ограничение притока жалоб, не имеющих никаких шансов дойти до стадии решения по существу, а с другой стороны – содействие тому, чтобы жалобы, соответствующие критериям приемлемости, проходили этот тест на приемлемость. В настоящее время большинство жалоб, удовлетворяющих критериям приемлемости, рассматриваются одновременно на предмет приемлемости и по существу, что упрощает и ускоряет процедуру.

Этот насыщенный информацией документ адресован, главным образом, практикующим юристам, и, прежде всего, адвокатам, которые будут представлять заявителей в Суде. Широкой публике будет представлен другой документ, написанный в более простой форме и без использования сложных технических терминов. Это своего рода педагогическое пособие будет рассчитано на менее информированного читателя.

Все критерии приемлемости, закреплённые в статье 34 (индивидуальные жалобы) и статье 35 (условия приемлемости) Конвенции, рассматриваются в свете прецедентной практики Суда. Естественно, некоторые понятия, такие как шестимесячный срок и, в меньшей степени, исчерпание внутренних средств, описать легче, чем остальные, такие как, например, «явная необоснованность», которую можно анализировать практически до бесконечности, или компетенцию Суда *ratione materiae* или *ratione personae*. Кроме того, есть отдельные статьи, на которые заявители ссылаются намного чаще, чем на другие, есть отдельные государства, которые не ратифицировали все дополнительные протоколы к Конвенции или сделали оговорки относительно сферы применения отдельных норм. Редкие случаи межгосударственных жалоб не охватываются настоящим документом, так как их рассмотрение осуществляется с существенно иных позиций. Что же до нового критерия приемлемости, учитывая, что Протокол № 14 вступил в силу совсем недавно, на настоящий момент слишком рано пытаться представить чёткую картину прецедентной практики Суда по этому вопросу. Настоящее руководство, не претендуя на исчерпывающую полноту, будет сфокусировано на наиболее распространённых правовых ситуациях.

4. Руководство было подготовлено службой юрисконсульта Суда. Оно не имеет обязательной силы для Суда по вопросам толкования критериев приемлемости. Содержание руководства будет регулярно обновляться. Этот документ был изначально написан на французском и английском языках, но он также будет переведён на некоторые другие языки. Приоритет при этом будет отдан официальным языкам тех государств, против которых подаётся наибольшее количество жалоб.

5. Вслед за определением понятий «индивидуальная жалоба» и «статус жертвы», последует анализ процессуальных оснований неприемлемости жалоб (I), юрисдикционных оснований неприемлемости, связанных с компетенцией Суда (II), и, наконец, материальных оснований неприемлемости, связанных с существом рассматриваемых дел (III).

A. Индивидуальная жалоба

Статья 34 – Индивидуальные жалобы

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.»

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

1. Предмет нормы

6. Статья 34, провозглашающая право на индивидуальную жалобу, наделила человека настоящим правом инициировать юридический процесс на международном уровне. Она же, будучи «ключевым элементом механизма» защиты прав человека (*Loizidou против Турции*[1] (предварительные возражения), § 70; *Mamatkulov и Askarov против Турции* [Большая Палата, далее «БП»], §§ 100 и 122), выступает одним из главных столпов эффективности всей системы Конвенции.

7. Конвенция – это живой инструмент, и толковаться она должна в свете условий сегодняшнего дня. Это прецедентное положение распространяется и на процессуальные нормы, такие как статья 34 (*Loizidou против Турции* (предварительные возражения), § 71).

2. Статус жалобы

8. Сфера применения: любое частное лицо вправе рассчитывать на защиту, если предполагаемое нарушение со стороны государства – участника Конвенции имело место в пределах юрисдикции этого государства с точки зрения статьи 1 Конвенции. (*Van der Tang против Испании*, § 53). Жертва не обязана уточнять, какая именно статья была нарушена (*Guzzardi против Италии*, § 61).

9. Обладатели права подачи жалобы: любое физическое или юридическое лицо может воспользоваться своим правом на индивидуальное обращение. Национальная принадлежность лица, его место жительства, гражданский статус, правовое положение или правоспособность значения не имеют (мать, лишённая родительских прав (*Scozzari и Giunta против Италии* [БП], § 138), или несовершеннолетний (*A. против Соединённого Королевства*), или юридически недееспособное лицо, не имеющее согласия своего опекуна (*Zehentner против Австрии*, §§ 39 и далее).

Любая неправительственная организация в широком смысле, за исключением тех, которые осуществляют прерогативы публичной власти, может воспользоваться своим правом на индивидуальное обращение. По поводу юридических лиц из сферы публичного права, не осуществляющих прерогатив публичной власти, см. (*Les saints monastères против Греции*, § 49, и *Radio France и другие против Франции* (решение, далее «реш.»), §§ 24-26) и по поводу тех лиц, которые юридически и финансово независимы от государства (*Compagnie de navigation de la République islamique d'Iran против Турции*, §§ 80-81, или *Unédic против Франции*, §§ 48-59).

С другой стороны, муниципальные образования (*Ayuntamiento de Mula против Испании* (реш.)) или их подразделения, отчасти наделённые публичными полномочиями (*Section de commune d'Antilly против Франции* (реш.)), не могут подавать жалобу на основании статьи 34 (см. также *Dösemealti Beleyiyesi против Турции* (реш.)).

Любая группа частных лиц: речь идёт о неформальном и, чаще всего, временном объединении нескольких лиц (дело «*о языках в Бельгии*»). Однако органы местного самоуправления, равно как и другие органы власти не могут подавать жалобы через физических лиц, работающих в этих органах или представляющих их, поскольку жалоба касается действий государства, от которого эти органы зависят и от имени которого осуществляют публичную власть (*Demirbas и другие против Турции* (реш.)).

1. Гиперссылки ведут к оригинальному тексту цитируемого постановления или решения на французском или английском языке (два официальных языка Суда). Читатель также может обратиться к информационной базе Суда под названием HUDOC, в которой хранятся постановления и решения на французском и/или английском языках, а также переводы некоторых дел на другие языки, включая русский.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

10. Статья 34 не позволяет жаловаться на нарушение Конвенции абстрактно. Нельзя жаловаться на норму внутреннего права лишь потому, что она, предположительно, не соответствует Конвенции (*Monnat против Швейцарии*, §§ 31-32). Конвенция не гарантирует права на *actio popularis* (*Klass и другие против Германии*, § 33; *Parti travailliste géorgien против Грузии* (реш.); *Burden против Соединённого Королевства* [БП], § 33).

11. Жалоба, подаваемая через представителя: если заявитель решит подавать жалобу не самостоятельно, а через выбранного им представителя, то в соответствии с правилом 45 § 3 Регламента Суда, заявитель должен представить надлежащим образом подписанную доверенность. Важно, чтобы представитель мог доказать факт получения специальных и ясно выраженных указаний от лица, считающего себя жертвой с точки зрения статьи 34 и от имени которого он будет выступать в Суде (*Post против Нидерландов* (реш.)). По поводу действительности доверенности: *Aliev против Грузии*, §§ 44-49. По поводу аутентичности жалобы *Velikova против Болгарии*, §§ 48-52.

12. Злоупотребление правом на индивидуальное обращение: относительно поведения заявителя, не соответствующего целям права на обращение, см. понятие злоупотребления правом на индивидуальное обращение с точки зрения статьи 35 § 3 Конвенции: *Miroļubovs и другие против Латвии*, §§ 62 и далее.

3. Свободное осуществление права на обращение

13. Право на обращение в Суд имеет абсолютный характер и не подлежит никаким ограничениям. Этот принцип подразумевает свободную переписку с органами Конвенции (переписка с лишёнными свободы: *Peers против Греции*, § 84; *Kornakovs против Латвии*, §§ 157 и далее). См. по этому вопросу Европейское соглашение, касающееся лиц, участвующих в процедурах Европейского суда по правам человека от 1996 года (STCE 161).

14. Национальные органы власти не должны оказывать никакого давления на заявителя, которое было бы направлено на отказ от жалобы или на изменение её содержания. Суд полагает, что давление может принимать форму как прямого принуждения и откровенных актов запугивания состоявшихся или потенциальных заявителей, членов их семей или юридических представителей, так и косвенного воздействия в виде непрямых неуместных контактов (*Mamatkoulov и Askarov против Турции* [БП], § 102).

Суд рассматривает вопрос о влиянии запугивания на осуществление права на индивидуальное обращение (*Colibaba против Молдовы*, § 68).

Особое внимание необходимо уделять уязвимости подающего жалобу лица, а также риску возможного воздействия на него со стороны органов власти (*Iambor против Румынии (№ 1)*, § 212). Заявитель может находиться в особенно незащищённой ситуации, например, во время содержания под стражей, когда его контакты с семьёй и внешним миром ограничены (*Cotlet против Румынии*, § 71).

15. Несколько заслуживающих внимания примеров:

– допросы, проводимые органами на предмет подачи жалобы: *Akdivar и другие против Турции* [БП], § 105; *Tanrikulu против Турции* [БП], § 131;
– угрозы возбудить уголовное дело против адвоката заявителя: *Kurt против Турции*, §§ 159-165, или жалоба органов власти на адвоката в ходе внутренних разбирательств: *McShane против Соединённого Королевства*, § 151;
– принуждение полицией адвоката и переводчика к даче объяснений по поводу требования о справедливой компенсации: *Fedotova против России*, §§ 49-51; или

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

дело *Riabov против России*, §§ 53-65, в котором представитель властей государства-ответчика распорядился провести расследование;

– запрет на встречу заявителя со своим адвокатом и врачом: *Boicenco против Молдовы*, §§ 158-159;
– несоблюдение конфиденциальности бесед заявителя с адвокатом в переговорном помещении: *Oferta Plus SRL против Молдовы*, § 156;
– угрозы со стороны администрации исправительного учреждения: *Petra против Румынии*, § 44;
– отказ администрации исправительного учреждения отправить жалобу в Суд по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты: *Nourmagomedov против России*, § 61;
– оказание давления на свидетеля в деле, поданном в Суд по поводу условий содержания под стражей: *Novinski против России*, §§ 119 и далее;
– замечания с целью запугивания со стороны руководства тюрьмы, длительное непредоставление канцелярских принадлежностей для переписки с Судом, а также необходимых копий документов для отправки в Суд: *Gagiu против Румынии*, §§ 94 и далее;
– отказ органов предоставить находящемуся под стражей заявителю копии документов, необходимые для подачи жалобы в Суд: *Naydyon против Украины*, § 68.
– запугивание и давление, которым заявитель подвергся в связи с подачей жалобы в Суд: *Lopata против России*, §§ 154-160.

16. Обстоятельства конкретного дела могут смягчить серьёзность предполагаемого ограничения права на индивидуальное обращение: *Syssoyeva и другие против Латвии* (исключение из списка) [БП], §§ 118 и далее. См. также дело *Holland против Швеции* (реш.), в котором Суд решил, что уничтожение аудиозаписи судебного заседания, осуществлённое в соответствии с внутренним правом до истечения шестимесячного срока для подачи жалобы, не повлияло на эффективное осуществление заявителем своего права на обращение в Суд. См. также дело *Farcas против Румынии* (реш.), в котором Суд посчитал, что предполагаемая невозможность для заявителя-инвалида исчерпать внутренние средства правовой защиты по причине необорудованности доступа в публичные учреждения для лиц с ограниченными физическими возможностями не повлияла на эффективное осуществление заявителем своего права на обращение в Суд.

4. Обязанности государства-ответчика

а) Правило 39 Регламента Суда

17. В соответствии с правилом 39 своего Регламента, Суд может вынести решение о применении предварительных мер (*Mamatkoulov и Askarov против Турции* [БП], §§ 99-129). Если власти государства-ответчика не сделают всё, что было бы разумно сделать для исполнения указания Суда о предварительных мерах, статья 34 будет нарушена (*Paladi против Молдовы* [БП], §§ 87-92).

18. Несколько недавних примеров:

– Отсутствие своевременной организации встречи с адвокатом для задержанного лица, ходатайствующего о статусе беженца, несмотря на применение по этому вопросу Судом предварительных мер в соответствии с правилом 39 Регламента: *D.B. против Турции*, § 67;

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

– Передача задержанных властям Ирака, невзирая на применённые судом предварительные меры: *Al-Saadoon и Mufdhi против Соединённого Королевства*, §§ 162-165;
– Высылка первого заявителя, несмотря на применение Судом предварительной меры: *Kamaliyevy против России*, §§ 75-79.

19. Суд следит за соблюдением предварительных мер; если у государства есть убедительные основания для отмены предварительной меры, оно должно сообщить об этом Суду (*Paladi против Молдовы* [БП], §§ 90-92; *Olaechea Cahuas против Испании*, § 70; *Grori против Албании*, §§ 181 и далее).

Ходатайство о применении правила 39 само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы обязать государство отложить экстрадицию (*Al-Moayad против Германии* (реш.), §§ 122 и далее; см. также про обязанность государства-ответчика добросовестно сотрудничать с Судом).

b) Установление фактов

20. Хотя за установление фактов отвечает Суд, сторонам следует активно помогать ему, предоставляя любую имеющую отношение к делу информацию. Поведение сторон может быть принято во внимание при поиске доказательств (*Irlande [Ирландия] против Соединённого Королевства*.

В рамках функционирования системы индивидуальных обращений важно, чтобы государства оказывали всю необходимую помощь для эффективного рассмотрения жалоб. Непредоставление без удовлетворительного объяснения важной информации, имеющейся в распоряжении государства, может вынудить Суд сделать определённые выводы не только относительно обоснованности жалоб (*Maslova и Nalbandov против России*, §§ 120-121), но и в отношении статьи 38 Конвенции (отсутствие доступа к записям в журнале учёта полицейских задержаний: *Timurtaş против Турции*, § 66), или непредоставление копий документов из следственного дела: *Imakaïeva против России*, § 201). По поводу непредоставления Суду отчёта с грифом секретности: *Nolan и K. против России*, §§ 56 и далее.

Непредоставление адвокату возможности ознакомиться с медицинским досье своего клиента, имевшим важное значение для поданной в Суд жалобы, представляет собой препятствие осуществлению права на обращение с точки зрения статьи 34 (*Boicenco против Молдовы*, § 158; встречи адвоката и заявителя, находящегося в психиатрическом лечебном учреждении: *Chtoukatourov против России*, §§ 138 и далее). Сравнить с задержкой со стороны властей государства-ответчика в предоставлении некоторой дополнительной информации, что было признано событием «достойным сожаления», но, тем не менее, не привело к констатации воспрепятствования осуществлению права на индивидуальное обращение с точки зрения статьи 34 (*Öcalan против Турции* [БП], § 201).

О связи между статьями 34 и 38, *Bazorkina против России*, §§ 170 и далее, и § 175. Статья 34, направленная на защиту эффективного применения права на индивидуальное обращение, является своего рода общим правилом, а статья 38 специальным образом обязывает государства сотрудничать с Судом.

Суд может прийти к выводу о нарушении статьи 38 даже в отсутствие отдельного решения о приемлемости (статья 29 § 3): см. *Enoukidze и Guirgvliani против Грузии*, § 295.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

c) Расследования

21. При проведении расследований (статья 38) от государства-ответчика ожидается содействие, так как государство обязано предоставить все «необходимые инструменты» для эффективного рассмотрения жалоб. (*Çakıcı против Турции* [БП], § 76). Чинение препятствий проведению расследования нарушает статью 38 (*Chataïev и другие против Грузии и России*, § 504).

B. Статус жертвы

Статья 34 – Индивидуальные жалобы

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней (…).»

22. В соответствии со статьёй 34, лишь тот, кто считает себя жертвой нарушения Конвенции, может обратиться в Суд. Устранять последствия предполагаемого нарушения Конвенции должны в первую очередь национальные органы власти. Вопрос о том, может ли заявитель считаться жертвой предполагаемого нарушения, актуален на всех этапах рассмотрения дела в Суде (*Scordino против Италии (№ 1)* [БП], § 179).

1. Понятие «жертва»

23. Понятие «жертва» толкуется автономно. Оно не зависит от внутренних правовых норм, регулирующих такие вопросы, как заинтересованность в подаче иска или способность подавать иск (*Gorraiz Lizarraga и другие против Испании*, § 35). Это понятие не подразумевает наличие ущерба (*Brumărescu против Румынии* [БП], § 50); может оказаться достаточным и действия, юридические последствия которого всего лишь временны (*Monnat против Швейцарии*, § 33).

24. Толкование понятия «жертва» развивается вслед за изменениями в условиях жизни современного общества. Применять это понятие следует без излишнего формализма (*Gorraiz Lizarraga и другие против Испании*, § 38; *Monnat против Швейцарии*, §§ 30-33; *Stukus и другие против Польши*, § 35; *Ziętal против Польши*, §§ 54-59). В отдельных случаях Суд принимал решение о том, что вопрос о статусе жертвы может быть приобщён к существу дела (*Siliadin против Франции*, § 63).

2. Прямая жертва

25. Обжалуемое действие или бездействие должно затрагивать заявителя напрямую (*Amuur против Франции*, § 36). Однако этот критерий не должен применяться жёстко и автоматически (*Karner против Австрии*, § 25).

26. В отдельно взятых делах Суд принимал жалобы от так называемых «потенциальных» жертв, то есть тех, кто не может пожаловаться на прямое нарушение.

27. Несколько примеров: постановление о прослушивании телефонов в Германии (*Klass и другие против Германии*, § 34), дело об экстрадиции (*Soering против Соединённого Королевства*) о мерах, ограничивающих распространение информации об абортах и затрагивающих женщин детородного возраста (*Open Door и Dublin Well Woman против Ирландии*, § 44).

28. С другой стороны, подозрения или предположения недостаточны для обретения статуса жертвы: отсутствие формального ордера на выдворение с территории

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

(*Vijayanathan и Pusparajah против Франции*, § 46); предполагаемые последствия парламентского доклада (*Fédération chrétienne des témoins de Jéhovah de France против Франции* (реш.)); штраф, который потенциально может быть наложен на заявителя – юридическое лицо (*Senator Lines GmbH против 15 государств-членов Европейского Союза* (реш.) [БП]); предполагаемые последствия судебного решения для третьего лица, пребывающего в состоянии комы (*Rossi и другие против Италии* (реш.)). Заявитель не может считаться жертвой, когда он сам лично частично виноват в предполагаемом нарушении (*Paşa и Erkan Erol против Турции*).

29. В отношении национальных законов частное лицо может заявить, что эти законы, даже не будучи применены к нему лично, нарушают его права в силу необходимости корректировать своё поведение под страхом уголовного преследования (*Norris против Ирландии*; *Bowman против Соединённого Королевства*), или в силу принадлежности к категории лиц, рискующих напрямую испытать на себе действие законодательства (*Burden против Соединённого Королевства* [БП], § 34; *Johnston и другие против Ирландии*). По поводу Конституции: *Sejdić и Finci против Боснии-и-Герцеговины* [БП], § 29.

3. Косвенная жертва

30. Суд может принять индивидуальную жалобу от лица, рассматриваемого как косвенная жертва, если между заявителем и прямой жертвой есть особая связь личного характера.

31. Несколько примеров: см. о жалобе, поданной на основании статьи 2 супругой жертвы (*McCann и другие против Соединённого Королевства* [БП]), или племянником скончавшегося (*Yaşa против Турции*, § 66). Жалоба по статье 3, поданная матерью человека, пропавшего во время содержания под стражей (*Kurt против Турции*), однако брат пропавшего не был признан жертвой (*Çakıcı против Турции* [БП], §§ 98-99). По статье 5 § 5 – муж заявительницы, находящейся на принудительном лечении в психиатрической клинике (*Houtman и Meeus против Бельгии*, § 30). По статье 6 § 1 (справедливое судебное разбирательство) (*Gradinar против Молдовы*, (беспристрастность судов) – право на защиту репутации умершего супруга (*Brudnicka и другие против Польши*, §§ 26 и далее), дело о справедливости и длительности судебного разбирательства (*Marie-Louise Loyen и Bruneel против Франции*). По статье 6 § 2 – вдова обвиняемого, презумпция невиновности которого была нарушена (*Nölkenbockhoff против Германии*, § 33). По статье 10 – интерес супруги умершего заявителя (*Dalban против Румынии* [БП], § 39). Между прочим, участники хозяйственных обществ не могут считаться жертвами нарушения прав их компаний по статье 1 Протокола № 1 (*Agrotexim и другие против Греции*, §§ 62 и 64), за исключением особых ситуаций (*Camberrow MM5 AD против Болгарии* (реш.)).

4. Смерть жертвы

32. Жалоба может быть подана только живыми заявителями или от имени таковых. Умерший человек не может подавать жалобу в Суд, даже через представителя (*Kaya и Polat против Турции* (реш.)). Смерть заявителя не влечёт автоматического исключения дела из списка рассматриваемых Судом дел.

33. Как правило, члены семьи умершего заявителя могут поддержать жалобу, если у них имеется к этому достаточный интерес и если первоначальный заявитель умер после подачи жалобы в Суд: дела, в которых фигурируют наследники или близкие родственники, такие как вдова и дети (*Raimondo против Италии*, § 2; *Stojkovic против «бывшей Югославской Республики Македонии»*, § 25); родители (*X против Франции*,

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

§ 26); другие варианты (*Malhous против Чехии* (реш.) [БП]); и, *a contrario*, постановление по делу *Scherer против Швейцарии*, §§ 31-32); по поводу единственного наследника, не связанного узами родства: *Thévenon против Франции* (реш.); *Léger против Франции* (исключение из списка) [БП], §§ 50-51.

34. Иная ситуация возникает тогда, когда прямая жертва умирает, не успев обратиться в Суд (*Fairfield против Соединённого Королевства* (реш.)).

По поводу жалобы, содержащей претензии в связи со смертью близкого человека: *Velikova против Болгарии* (реш.), или в связи с исчезновением близкого человека: *Varnava и другие против Турции* [БП], § 112.

О жалобах по статье 6, см. *Micallef против Мальты* [БП], §§ 48 и далее, с указанными там ссылками.

О родственниках, жалующихся по статьям с 8 по 11 и статье 3 Протокола № 1 по поводу фактов и разбирательств, касающихся самого покойного: *Gakiyev и Gakiyeva против России*, §§ 164-168, (и указанные там ссылки). О вопросе процессуальной замены заявителя жалоб: *Sanles Sanles против Испании* (реш.).

35. У Суда остаётся полномочие рассмотреть вопрос о необходимости продолжить рассмотрение дела ради принципа уважения к правам человека (*Karner против Австрии*, §§ 25 и далее). Это полномочие может быть использовано при наличии вопроса, представляющего общественный интерес (*ibidem*, § 27, и *Marie-Louise Loyen и Bruneel против Франции*, § 29). Такие вопросы могут возникнуть, в частности, тогда, когда жалоба касается законодательства, правоприменительной практики или правовой системы государства-ответчика (*mutatis mutandis*, *Karner против Австрии*, §§ 26 и 28; см. также *Léger против Франции* (исключение из списка) [БП], § 51).

5. Утрата статуса жертвы

36. Заявитель должен быть в состоянии доказать наличие у себя статуса жертвы на протяжении всего разбирательства (*Bourdov против России*, § 30).

37. Тем не менее, смягчение наказания, принятие национальными органами решения или каких-либо мер в пользу заявителя приведёт к утрате заявителем статуса жертвы только в том случае, если эти меры будут сопровождаться открытым признанием нарушения, или хотя бы признанием по сути, а также возмещением вреда: *Scordino против Италии (№ 1)* [БП], §§ 178 и далее, и § 193. Это, в частности, зависит от характера предположительно нарушенного права, от мотивировки решения (*Jensen против Дании* (реш.)) и от того, как долго после принятия этого решения будет длиться эффект неблагоприятных для заявителя последствий: *Freimanis и Līdums против Латвии*, § 68.

38. Примеры: *Dalban против Румынии* [БП], § 44 (статья 10); *Brumărescu против Румынии* [БП], § 50 (статья 1 Протокола № 1 и статья 6); жалобы по статье 6 относительно разбирательств, окончившихся в итоге отменой решения или оправданием: *Oleksy против Польши* (реш.) (и сравнить с жалобой на длительность этого разбирательства), сравнить с делами *Arat против Турции*, § 47, и *Bouglame против Бельгии* (реш.); и особые случаи: *Constantinescu против Румынии*, §§ 40-44; *Guisset против Франции*, §§ 66-70; *Chevrol против Франции*, §§ 30 и далее; (содержание под стражей) *Moskovets против России*, § 50; (штраф) *Moon против Франции*, §§ 29 и далее; (статья 2 Протокола № 4) *D.J. и A.-K. R. против Румынии* (реш.), §§ 77 и далее; (статья 4 Протокола № 7) *Sergueï Zolotoukhine против России* [БП], § 115.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

39. Компенсация должна быть надлежащей и достаточной. Её оценка зависит от всей совокупности обстоятельств дела, в особенности от характера рассматриваемого нарушения Конвенции: *Gäfgen против Германии* [БП], § 116.

40. Статус жертвы также может зависеть от размера компенсации, присуждённой национальным судом, и от эффективности (включая оперативность) средства защиты, позволяющего требовать присуждения такой компенсации: *Normann против Дании* (реш.), и *Scordino против Италии (№ 1)*, § 202, или *Jensen и Rasmussen против Дании* (реш.), *Gäfgen против Германии* [БП], §§ 18 и 19.

41. Прецеденты:

Относительно надлежащего характера мер, принятых национальными органами в связи со статьёй 2 Конвенции: см. *Nikolova и Velichkova против Болгарии*, §§ 49-64.

По поводу статьи 3 Конвенции: *Gäfgen против Германии* [БП], §§ 115-129, *Kopylov против России*, § 150. О заявлениях о нарушении статьи 3 в связи с условиями содержания под стражей: *Shilbergs против России*, §§ 66-79. См. также дело *Ciorap против Молдовы (№ 2)*, §§ 23-25, в котором Суд решил, что заявитель остаётся жертвой с точки зрения статьи 34 Конвенции, поскольку национальный суд присудил в качестве возмещения гораздо меньшую сумму по сравнению с компенсациями, присуждаемыми самим Судом в делах о нарушении статьи 3.

По статье 6 § 1 (длительность судебного разбирательства): *Scordino против Италии (№ 1)* [БП], §§ 182-207, и *Cocchiarella против Италии* [БП], §§ 84-107, *Delle Cave и Corrado против Италии*, §§ 26 и далее; (задержка в исполнении вступившего в силу судебного решения): *Kudic против Боснии и Герцеговины*, §§ 7-18, *Bourdov против России (№ 2)*.

42. Впрочем, бывают случаи исключения дел из списка ввиду утраты статуса жертвы или потери *locus standi* (разрешение дела на внутреннем уровне после решения о приемлемости: *Ohlen против Дании* (исключение из списка); соглашение об уступке прав, являющихся объектом рассмотрения в рамках одного из текущих дел в Суде: *Dimitrescu против Румынии*, §§ 33-34).

43. Кроме того, в свете событий, происходящих после подачи жалобы, Суд проверяет, не должно ли дело быть исключено из списка по одному или нескольким основаниям, предусмотренным статьёй 37 Конвенции, даже если заявитель продолжает считать себя «жертвой» (*Pisano против Италии* (исключение из списка) [БП], § 39), и даже вне зависимости от того, может ли заявитель требовать для себя статуса жертвы (по поводу событий, произошедших после решения об уступке юрисдикции в пользу Большой палаты: *El Majjaoui и Stichting Touba Moskee против Нидерландов* (исключение из списка) [БП], §§ 28-35; после решения о приемлемости: *Chevanova против Латвии* (исключение из списка) [БП], §§ 44 и далее; после постановления палаты, *Syssoyeva и другие против Латвии* (исключение из списка) [БП], § 96).

I. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

A. Неисчерпание внутренних средств

Статья 35 § 1 – Условия приемлемости

«1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев со дня вынесения национальными органами окончательного решения по делу.»

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

44. Согласно тексту статьи 35, это условие приемлемости базируется на общепризнанных нормах международного права. Обязанность исчерпать внутренние средства правовой защиты является частью международного обычного права, признанного таковым в практике Международного суда ООН (например, в деле *Interhandel (Швейцария против США)*, постановление от 21 марта 1959). Это условие также встречается в других международных договорах, касающихся прав человека: в Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 41 § 1 c)) и Факультативном протоколе к нему (статьи 2 и 5 § 2 b)), в Американской конвенции прав человека (статья 46) и в Африканской хартии прав человека и народов (статьи 50 и 56 § 5). Как Суд отметил в деле *De Wilde, Ooms и Versyp против Бельгии*, государство может и отказаться от права ссылаться на правило исчерпания внутренних средств защиты: на этот предмет существует давно устоявшаяся международная практика (§ 55).

45. Европейскому суду по правам человека надлежит играть субсидиарную роль по отношению к национальным системам защиты прав человека, и желательно, чтобы сначала национальные суды имели возможность принять решение по вопросам соответствия внутреннего права Конвенции. (*A, B и C против Ирландии* [БП], § 142). Если же жалоба всё-таки доходит до Страсбурга, Европейский суд должен иметь возможность воспользоваться выводами внутренних судов, ведь последние находятся в прямом и постоянном контакте с живыми участниками правовых отношений в своих странах (*Burden против Соединённого Королевства* [БП], § 42).

46. Возникает вопрос, является ли то или иное средство правовой защиты внутренним или международным. Если оно внутреннее, то его по общему правилу необходимо использовать до обращения в Суд. Если оно международное – жалоба может быть отклонена на основании статьи 35 § 2 b) Конвенции. Является ли та или иная инстанция внутренней или международной, решает Суд. При этом Суд оценивает все имеющие значение факторы, включая правовую природу принимающего решение органа, документ, на основании которого этот орган создан, его компетенцию, место в существующей судебной системе (если это применимо) и финансирование (*Jeličić против Боснии и Герцеговины* (реш.); *Peraldi против Франции* (реш.).

1. В чём задача правила

47. Задача правила исчерпания внутренних средств правовой защиты состоит в том, чтобы дать возможность национальным органам, и прежде всего судам, предотвратить или исправить предполагаемые нарушения Конвенции. Она основывается на положении, отражённом в статье 13, в соответствии с которым во внутреннем правовом порядке должны присутствовать эффективные средства защиты от нарушений прав, гарантированных Конвенцией. В этом и заключается субсидиарный характер установленного Конвенцией механизма: *Selmouni против Франции* [БП], § 74; *Kudła против Польши* [БП], § 152; *Andrášik и другие против Словакии* (реш.). Указанное положение сохраняет свою силу вне зависимости от того, были ли положения Конвенции инкорпорированы во внутреннее право (*Eberhard и M. против Словении*). Недавно Суд в очередной раз подтвердил, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты остаётся неотъемлемой частью механизма защиты, установленного Конвенцией, и что это правило есть фундаментальный принцип (*Demopoulos и другие против Турции* (реш.) [БП], §§ 69 и 97).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

2. *Применение правила*

a) Гибкость

48. Исчерпание внутренних средств представляет собой скорее золотое правило, нежели жёсткий принцип, отлитый в граните. Комиссия и Суд неоднократно подчёркивали, что это правило нужно применять в контексте защиты прав человека с известной долей гибкости и без излишнего формализма (*Ringeisen против Австрии*, § 89; *Lehtinen против Финляндии* (реш.)). Правило исчерпания не является абсолютным и не может применяться автоматически (*Kozacioglu против Турции* [БП], § 40). Например, Суд решил, что было бы излишней формальностью требовать от заявителей использования правового средства, к которому даже высший судебный орган страны не потребовал обратиться (*D.H. и другие против Чехии* [БП], §§ 116-118). В другом деле Суд принял во внимание тот факт, что срок отведённый заявителю для предоставления аргументированного ответа был слишком короток, что спровоцировало «спешку» (см. *Financial Times Ltd и другие против Соединённого Королевства*, §§ 43-44). Тем не менее, использование имеющихся внутренних средств защиты наряду с соблюдением формальных требований, выдвигаемых внутренним правом, особенно важны тогда, когда затрагиваются соображения правовой ясности и определённости. (*Saghinadze и другие против Грузии*, §§ 83-84).

b) Соблюдение внутренних правил и ограничений

49. Заявители обязаны соблюсти правила и процедуры, установленные во внутреннем праве. В противном случае жалоба может быть отклонена в силу невыполнения условий статьи 35 (*Ben Salah, Adraqui и Dhaime против Испании* (реш.); *Merger и Cros против Франции* (реш.); *MPP Golub против Украины* (реш.)); *Agbovi против Германии* (реш.)). Статья 35 § 1 не соблюдена, если обращение во внутренний орган не было рассмотрено из-за процессуальной ошибки самого заявителя (*Gäfgen против Германии* [БП]).

Однако необходимо заметить, что в ситуации, когда внутренний суд рассмотрел обращение заявителя по существу, пусть даже в итоге и признав это обращение неприемлемым, условия статьи 35 § 1 будут считаться выполненными (*Voggenreiter против Германии*). Тот же положительный результат ожидает и заявителя, который хотя и не выполнил формальные требования внутреннего права, но добился рассмотрения своего обращения по существу в компетентной инстанции. (*Vladimir Romanov против России*, § 52). Та же ситуация возникает и в случае, когда обращение во внутренний орган было сформулировано слишком поверхностно и едва ли соответствовало правовым требованиям, но судья при этом всё же вынес (пусть и краткое) решение по существу: *Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) против Швейцарии (№ 2)* [БП], §§ 43-45.

c) Наличие нескольких средств правовой защиты

50. Если в распоряжении заявителя имеется несколько потенциально эффективных средств правовой защиты, то ему необходимо использовать лишь одно из них (*Moreira Barbosa против Португалии* (реш.); *Jeličić против Боснии и Герцеговины* (реш.); *Karakó против Венгрии*, § 14; *Aquilina против Мальты* [БП], § 39). Если одно средство было использовано, то обращения к другому средству, задача которого практически совпадает с задачей первого, не требуется (*Riad и Idiab против Бельгии*, § 84; *Kozacioglu против Турции* [БП], §§ 40 и далее; *Micallef против Мальты* [БП], § 58). Выбор наиболее подходящего средства защиты остаётся за заявителем. Таким образом, если национальное право предусматривает несколько параллельных средств защиты,

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

различных по своей правовой природе, то от заявителя, попытавшегося добиться устранения предполагаемого нарушения Конвенции путём обращения к одному из этих средств, не следует непременно требовать обращения к другим средствам защиты, которые по сути своей выполняют ту же задачу (*Jasinskis против Латвии*, §§ 50 и 53-54).

d) Претензия, заявленная по сути

51. При разбирательстве во внутренних инстанциях нет строгой необходимости ссылаться непосредственно на какое-либо право, гарантированное Конвенцией. Достаточно, чтобы соответствующая претензия была заявлена «хотя бы по сути» (*Castells против Испании*, § 32; *Ahmet Sadik против Греции*, § 33; *Fressoz и Roire против Франции* [БП], § 38; *Azinas против Кипра* [БП], §§ 40-41). Это значит, что если заявитель не сослался на положения Конвенции, то он, опираясь на внутреннее право, должен представить аргументы такого содержания, которое дало бы национальным судам основания первыми отреагировать на предполагаемое нарушение Конвенции (*Gäfgen против Германии* [БП], §§ 142, 144 и 146; *Karapanagiotou и другие против Греции*, § 29; и относительно претензии, которая не была заявлена перед судом высшей инстанции даже по сути: *Association Les Témoins de Jéhovah против Франции* (реш.)).

e) Наличие средств и их надлежащий характер

52. Заявители должны использовать только те имеющиеся в наличии внутренние средства, которые могут быть задействованы напрямую (то есть непосредственно заявителями). На момент разбирательства средства должны быть эффективными как в теории, так и на практике. Другими словами, средства должны быть доступными, способными удовлетворить претензии, а также должна существовать разумная перспектива положительного исхода дела (*Sejdovic против Италии* [БП], § 46; *Paksas против Литвы* [БП], § 75).

53. Не требуется использования дискреционных или экстраординарных средств защиты, таких как, например, обращение к суду с требованием пересмотреть его же собственное решение (*Cinar против Турции* (реш.); *Prystavka против Украины* (реш.)); или требование возобновить рассмотрение законченного дела, за исключением особых случаев, когда, например, установлено, что по внутреннему праву требование о возобновлении производства по делу фактически является эффективным средством защиты (*K.S. и K.S. A.G. против Швейцарии* (реш.)), или когда отмена вступившего в законную силу судебного решения является единственным способом для государства-ответчика исправить ситуацию в рамках его собственной правовой системы (*Kiiskinen против Финляндии* (реш.); *Nikula против Финляндии* (реш.)). Жалоба в вышестоящий орган также не считается эффективным средством защиты (*Horvat против Хорватии*, § 47; *Hartmann против* Чехии, § 66). Если средство не доступно заявителю напрямую, а зависит от дискреционных полномочий промежуточного участника отношений, то это средство не является эффективным (*Tanase против Молдовы* [БП], § 122). Кроме того, по поводу эффективности средства, которое традиционно считалось необязательным для использования (омбудсмен), см. аргументацию в постановлении *Egmez против Кипра*, §§ 66-73. Наконец, не может считаться эффективным внутреннее средство защиты, не содержащее сроков для рассмотрения обращений и рождающее тем самым неопределённость (сравни *Williams против Соединённого Королевства* (реш.), и указанные там ссылки).

Если заявитель пытается использовать средство защиты, не рассматриваемое Судом в качестве надлежащего, затраченное на это обращение время не прерывает течение

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

шестимесячного срока, что может привести к отклонению Судом жалобы в связи с пропуском этого срока (*Rezgui против Франции* (реш.) и *Prystavska против Украины* (реш.)).

f) Доступность и эффективность

54. Средства защиты должны функционировать с достаточной гарантией качества не только в теории, но и на практике. Для того чтобы определить, удовлетворяет ли то или иное средство защиты критериям доступности и эффективности, необходимо учитывать конкретные обстоятельства каждого дела (ср. ниже с пунктом 4). Судебная практика должна иметь достаточно устоявшийся характер в национальной правовой системе. Так, Суд посчитал, что обращение в высший суд перестаёт быть «эффективным средством» тогда, когда в практике этого суда появляются и остаются неустранёнными расхождения (*Ferreira Alves против Португалии (№ 6)*, §§ 28-29).

Суд должен прагматично учитывать не только теоретически предусмотренные во внутренней правовой системе средства защиты, но и общий юридический и политический контекст ситуации, а также личные обстоятельства заявителя (*Akdivar и другие против Турции* [БП], §§ 68-69; *Khachiyev и Akaïeva против России*, §§ 116-117). Суд решает с учётом всех обстоятельств конкретного дела, сделал ли заявитель для исчерпания внутренних средств защиты всё, что можно было разумно от него ожидать (*D.H. и другие против Чехии* [БП], §§ 116-122).

Необходимо отметить, что государственные границы, как фактически так и юридически, сами по себе не являются препятствием для исчерпания внутренних средств правовой защиты. По общему правилу, заявители, проживающие вне пределов юрисдикции государства-участника, не освобождаются от обязанности исчерпать внутренние средства защиты в этом государстве, несмотря на возможные практические неудобства или вполне понятные причины личного характера не желать исчерпывать средства защиты (*Demopoulos и другие против Турции* (реш.) [БП], §§ 98 и § 101 относительно заявителей, которые попали под юрисдикцию государства-ответчика без своего личного согласия).

3. Ограничения в применении правила

55. В соответствии с «общепризнанными принципами международного права», заявитель может при определённых обстоятельствах быть освобождён от обязанности исчерпывать доступные внутренние средства защиты (*Sejdovic против Италии* [БП], § 55). (См. ниже пункт 4).

Требование об исчерпании не применяется и в тех случаях, когда доказано наличие административной практики, выражающейся в повторении нарушающих Конвенцию действий и попустительстве официальных властей, что превращает любую процедуру в бесполезную или неэффективную (*Aksoy против Турции*, § 52).

В делах, где требование к заявителю использовать какое-либо средство оказалось бы на практике неразумным и создало бы непропорциональные препятствия для осуществления гарантированного статьёй 34 Конвенции права на личное обращение, Суд решает, что заявитель освобождается от обязанности использовать это средство (*Veriter против Франции*, § 27; *Gaglione и другие против Италии*, § 22).

Если за обращение в какую-либо инстанцию взимается штраф в зависимости от результата рассмотрения дела и штраф этот не связан со злоупотреблением или нарушением, то такая инстанция перестаёт считаться обязательной для использования: *Prencipe против Монако*, §§ 95-97.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

4. На ком лежит бремя доказывания

56. Если государство-ответчик заявляет о неисчерпании внутренних средств, оно должно доказать, что заявитель не обратился к эффективному и, одновременно, доступному средству защиты (*Dalia против Франции*, § 38; *McFarlane против Ирландии* [БП], § 107). Доступность такого средства защиты должна быть в достаточной мере подтверждена как законом, так и практикой (*Vernillo против Франции*). Это средство должно иметь ясную базу во внутреннем праве (Scavuzzo-Hager *против* Швейцарии (реш.); *Norbert Sikorski против Польши*, § 117; *Sürmeli против Германии* [БП], §§ 110-112). Средство защиты должно гарантировать возможность устранения ситуации, породившей жалобу; при этом вероятность положительного исхода дела должна носить разумный характер (*Scoppola против Италии (№ 2)* [БП], § 71). Наличие и развитие заявленного средства защиты, равно как и его объём и сфера применения должны быть чётко обозначены, а также подтверждены или дополнены практикой судебных или других властных органов (*Mikolajová против Словакии*, § 34). Это положение применимо даже к правовым системам, построенным в духе общего права (*common law*), в которых писаная конституция подразумеваемо гарантирует то право, на которое ссылается заявитель (*McFarlane против Ирландии* [БП], §§ 117 и 120, по поводу средства защиты, существовавшего в теории на протяжении почти 25 лет, но ни разу не применённого на практике).

Аргументы правительства-ответчика очевидно обретут больший вес, если будут подкреплены конкретными примерами из внутренней судебной практики (*Doran против Ирландии*; *Andrášik и другие против Словакии* (реш.); *Di Sante против Италии* (реш.); *Giummarra и другие против Франции* (реш.); *Paulino Tomás против Португалии* (реш.); *Johtti Sapmelaccat Ry и другие против Финляндии* (реш.)), имеющей отношение к делу (*Sakhnovski против России* [БП], §§ 43-44).

57. Государство-ответчик, утверждающее, что заявитель мог напрямую ссылаться во внутреннем суде на положения Конвенции, должно доказать на конкретных примерах устоявшийся характер такого средства защиты (*Slavgorodski против Эстонии* (реш.)).

58. Суд проявлял бóльшую склонность к принятию заявленных аргументов в тех случаях, когда национальный законодательный орган вводил особое средство защиты, направленное против чрезмерной длительности судебных разбирательств (*Brusco против Италии* (реш.); *Slavicek против Хорватии* (реш.)). См. также *Scordino против Италии (№ 1)* [БП], §§ 136-148. Сравните с делом *Merit против Украины*, § 65.

59. После того, как государство-ответчик выполнило свою обязанность по доказыванию наличия у заявителя надлежащего, эффективного и доступного средства правовой защиты, заявитель должен доказать:

– что указанное средство защиты на самом деле было использовано (*Grässer против Германии* (реш.));
– или что в силу тех или иных причин оно было в данном деле ненадлежащим или неэффективным (*Selmouni против Франции* [БП], § 76; например, в случае чрезмерной длительности расследования – *Radio France и другие против Франции* (реш.), § 34; или когда речь идёт об обыкновенном доступном средстве, как, например, обращение в кассационную инстанцию, которое может в обстоятельствах конкретного дела стать неэффективным в силу устоявшейся судебной практики по схожим делам (*Scordino против Италии* (реш.); *Pressos Compania Naviera S.A. и другие против Бельгии*, §§ 26 и 27), даже если эта судебная практика совсем свежая (*Gas и Dubois против Франции* (реш.)). Та же ситуация возникает в случае, когда

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

заявитель не имеет возможности напрямую обратиться в указанный суд (*Tanase против Молдовы* [БП], § 122). При некоторых особых обстоятельствах, когда имеется группа находящихся в аналогичной ситуации заявителей, из которых некоторые не обращались в суд, указанный государством-ответчиком, но тем не менее они могут считаться выполнившими правило об исчерпании, поскольку это средство защиты уже оказалось неэффективным для других обращавшихся к нему и, таким образом, подобный исход ожидал бы любого, кто решил бы обратиться в этот суд (*Vasilkoski и другие против «бывшей Югославской Республики Македонии»*, §§ 45-46; *Laska и Lika против Албании*, §§ 45-48). Однако такое происходит исключительно в особых случаях (сравните с делом *Saghinadze и другие против Грузии*, §§ 81-83);

– что особые обстоятельства освобождают его от обязанности выполнить это требование (*Akdivar и другие против Турции* [БП], §§ 68-75; *Sejdovic против Италии* [БП], § 55; *Veriter против Франции*, § 60).

60. Одним из таких факторов может выступать полное бездействие национальных органов власти (в ответ на серьёзные заявления о нарушениях со стороны представителей государства или о причинении ими вреда), выражающееся, например, в отказе провести расследование или оказать помощь. В такой ситуации можно говорить о том, что бремя доказывания опять смещается и что теперь уже государство-ответчик должно объяснить, какие им были приняты меры в связи с масштабом и серьёзностью обжалуемых событий *Demopoulos и другие против Турции* (реш.) [БП], § 70).

61. Если заявитель всего лишь сомневается в эффективности того или иного средства защиты, этого недостаточно для освобождения от обязанности попробовать использовать это средство (*Epözdemir против Турции* (реш.); *Milosevič против Нидерландов* (реш.); *Pellegriti против Италии* (реш.); *MPP Golub против Украины* (реш.)). Напротив, в интересах заявителя обратиться в компетентный суд, чтобы тот имел возможность расширить содержание существующих прав, используя своё право на толкование (*Ciupercescu против Румынии*, § 169). В тех правовых системах, где основные права защищены конституцией, пострадавшему лицу надлежит проверить глубину такой защиты, а в системе общего права (common law) заинтересованное лицо должно предоставить возможность национальным судам обеспечить развитие этих прав путём толкования (*A, B и C против Ирландии* [БП], § 142). Однако когда на самом деле при использовании предлагаемого средства правовой защиты разумные перспективы на положительный исход дела отсутствуют, например, при наличии устоявшейся внутренней судебной практики, тот факт, что заявитель не использовал это средство, не служит препятствием для признания его жалобы приемлемой (*Pressos Compania Naviera S.A. и другие против Бельгии*, § 27; *Carson и другие против Соединённого Королевства* [БП], § 58).

5. Процессуальные аспекты

62. Обязанность заявителя исчерпать внутренние средства правовой защиты оценивается, по общему правилу, по состоянию на день подачи жалобы в Суд (*Baumann против Франции* [БП], § 47), за исключением отдельных случаев, когда присутствуют особые обстоятельства (см. ниже пункт 6). В то же время Суд может принять ситуацию, когда последний этап средства защиты будет пройден вскоре после подачи жалобы, но до того, как Суд вынесет своё решение о приемлемости (*Karoussiotis против Португалии*, § 57).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

63. Если государство-ответчик желает заявить аргумент о неисчерпании, оно должно сделать это, насколько позволяют обстоятельства и сама природа возражения, в своём меморандуме до принятия решения о приемлемости. Хотя могут существовать и особые обстоятельства, освобождающие государство-ответчика от этой обязанности: *Mooren против Германии* [БП], § 57 и указанные там ссылки, §§ 58-59.

Нередко возражение о неисчерпании средств защиты объединяется с существом дела, в частности в делах, касающихся процессуальных обязанностей или гарантий, например в жалобах, связанных с процессуальной составляющей статьи 2, *Dink против Турции*, §§ 56-58 или 3; относительно статьи 6, *Scoppola против Италии (№ 2)* [БП], § 126; статьи 8, *A, B и C против Ирландии* [БП], § 155; и статьи 13, *Sürmeli против Германии* [БП], § 78, и *M.S.S. против Бельгии и Греции* [БП], § 336.

6. Появление новых средств защиты

64. Вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты обычно решается в свете того, на какой стадии находилось внутреннее разбирательство на момент подачи жалобы в Суд. Однако у этого правила есть исключения, связанные с созданием новых средств правой защиты (см. *Icyer против Турции* (реш.), §§ 72 и далее). В частности, Суд отступал от этого правила в делах о длительности судебных разбирательств (*Predil Anstalt против Италии* (реш.); *Bottaro против Италии* (реш.); *Andrášik и другие против Словакии* (реш.); *Nogolica против Хорватии* (реш.); *Brusco против Италии* (реш.); *Korenjak против Словении* (реш.), §§ 66-71 или в делах, касающихся введения нового компенсационного средства защиты в связи с вмешательством в осуществление права собственности (*Charzyński против Польши* (реш.); *Michalak против Польши* (реш.); и *Demopoulos и другие против Турции* (реш.) [БП]), или в связи с неисполнением решений национальных судов (*Nagovitsyn и Nalgiyev против России* (реш.), §§ 36-40), или в связи с переполненностью тюрем и других пенитенциарных учреждений (*Latak против Польши* (реш.)).

Суд учитывает эффективность и доступность новоявленных средств защиты (*Demopoulos и другие против Турции* (реш.) [БП], § 88).

Случается, что новое средство защиты оказывается неэффективным: *Parizov против «бывшей Югославской Республики Македонии»*, §§ 41-47). Пример эффективного нового конституционного средства: *Cvetkovic против Сербии*, § 41.

По поводу того, с какого времени будет справедливым требовать от заявителя обращения к новому средству защиты, появившемуся в правовой системе в связи с изменением судебной практики: *Depauw против Бельгии* (реш.), и более общие принципы: *McFarlane против Ирландии* [БП], § 117; по поводу нового средства защиты, созданного после пилотного постановления: *Fakhretdinov и другие против России* (реш.), §§ 36-44; и о повороте в практике национальных судов: *Scordino против Италии (№ 1)* [БП], § 147.

В постановлениях по делам *Scordino против Италии (№ 1)* [БП] и *Cocchiarella против Италии* [БП] Суд определил, какими характеристиками должно обладать внутреннее средство защиты, для того, чтобы быть эффективным в делах о длительности судебного разбирательства (и свежий пример *Vassilios Athanasiou и другие против Греции*, §§ 54-56). По общему правилу, в делах о судебной волоките не требуется обращения к тому средству защиты, которое не имеет превентивного воздействия или не гарантирует компенсации (*Puchstein против Австрии*, § 31). Процедура, позволяющая обжаловать длительность судебного разбирательства, сама должна протекать без значительных задержек и должна обеспечивать достойный уровень компенсации (*Scordino против Италии (№ 1)* [БП], §§ 195 и 204-207).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

65. Если Суд констатирует наличие общих или структурных недостатков во внутреннем праве или правоприменительной практике, он может потребовать от государства-ответчика обратить внимание на ситуацию и, при необходимости, принять эффективные меры для того, чтобы дела подобного рода не поступали на рассмотрение Суда (*Lukenda против Словении*, § 98). Суд может решить, что государство должно что-либо изменить в существующем наборе средств защиты или должно создать новые средства защиты, способные действительно эффективным способом устранить предполагаемые нарушения прав, гарантированных Конвенцией (например, пилотные постановления в делах *Xenides-Arestis против Турции*, § 40; и *Bourdov против России (№ 2)*, §§ 42, 129 и далее, и 140). Особое внимание должно быть уделено необходимости обеспечить эффективность внутренних средств защиты (см. пилотное постановление *Vassilios Athanasiou и другие против Греции*, § 41).

Если государство-ответчик вводит новое средство защиты, Суд рассматривает вопрос об его эффективности (например, *Robert Lesjak против Словении*, §§ 34-55; *Demopoulos и другие против Турции* (реш.) [БП], § 87). Убедившись в эффективности средства, Суд может решить, что лица, подающие аналогичные жалобы должны использовать это новое средство, если только они не пропустили срок на обращение в эту инстанцию. Суд признаёт подобные жалобы неприемлемыми по статье 35 § 1, даже если они были поданы до появления этого нового средства защиты, при условии, что доступ заявителей к этому новому средству не был закрыт в связи с пропуском срока на обращение (*Grzinčič против Словении*, §§ 102-110; *Icyer против Турции* (реш.), §§ 74 и далее).

Таким образом, речь идёт о внутренних средствах защиты, появившихся после подачи жалоб в Суд. Оценка исключительных обстоятельств, обязывающих заявителя использовать это средство, проводится с учётом природы нового национального нормативного механизма, а также контекста, в котором это нововведение внедрялось (*Fakhretdinov и другие против России* (реш.), § 30). В этом недавно рассмотренном деле Суд решил, что внутреннее средство правовой защиты, введённое в действие после пилотного постановления Страсбургского суда, указавшего на необходимость создания эффективного внутреннего средства, должно быть использовано до обращения в Суд.

Суд также уточнил условия применения статьи 35 § 1 в соответствии с датой подачи жалобы (*ibidem*, §§ 31-33, а также *Nagovitsyn и Nalgiyev против России* (реш.) §§ 29 и далее, а также 42).

B. Несоблюдение шестимесячного срока

Статья 35 § 1 – Условия приемлемости

«1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.»

1. В чём задача правила

66. Правило шести месяцев стоит на страже правовой определённости. Оно необходимо для того, чтобы дела, затрагивающие связанные с Конвенцией вопросы, были рассмотрены в разумный срок и чтобы при этом властные органы и другие заинтересованные лица не находились длительное время в состоянии неопределённости (*Р.М. против Соединённого Королевства* (реш.)).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

67. Кроме того, это правило даёт потенциальному заявителю достаточный срок для размышления, позволяющий оценить необходимость подачи жалобы, а также, в отдельных случаях, дающий время определиться с конкретными претензиями и аргументами (*O'Loughlin и другие против Соединённого Королевства* (реш.)). Это правило облегчает установление фактов по делу, поскольку справедливое рассмотрение поднимаемых перед Судом вопросов по мере истечения времени становится всё более проблематичным (*Nee против Ирландии* (реш.)).

68. Это правило обозначает временные рамки осуществляемого Судом контроля и указывает как властям, так и частным лицам на тот период времени, за пределами которого этот контроль не действует (*İpek против Турции* (реш.); *Di Giorgio и другие против Италии* (реш.)).

69. Суд не имеет возможности не применить правило шести месяцев (например, на том основании, что государство-ответчик не подняло вопрос об этом правиле в своих предварительных возражениях) (*Belaousof и другие против Греции*, § 38).

70. Правило шести месяцев не может обязать заявителя обратиться со своей жалобой в Суд до того, как по ситуации в связи с этой жалобой будет принято окончательное решение на внутреннем уровне (*Varnava и другие против Турции* [БП], § 157).

2. Дата, с которой отсчитывается шестимесячный срок

а) Окончательное решение

71. Шестимесячный срок начинает течь со дня принятия окончательного решения в рамках исчерпания внутренних средств правовой защиты (*Paul и Audrey Edwards против Соединённого Королевства* (реш.)). Заявитель должен обычно использовать внутренние средства, являющиеся по всей вероятности эффективными и достаточными для удовлетворения претензий *Moreira Barbosa против Португалии* (реш.)).

72. Только лишь нормальные и эффективные средства защиты могут быть приняты во внимание. Заявитель не может добиться продления строго установленного Конвенцией срока, подавая несвоевременные и неуместные жалобы в инстанции и органы, не обладающие полномочиями и компетенцией, достаточными для обеспечения, согласно Конвенции, эффективного восстановления нарушенных прав (*Fernie против Соединённого Королевства* (реш.)).

73. Не принимаются в расчёт средства защиты, использование которых зависит от усмотрения чиновника и которые, соответственно, не доступны заявителю напрямую. Правило шести месяцев, предусмотренное статьёй 35 § 1, также не распространяется на инстанции, таящие в себе неопределённость в связи с отсутствием чётких сроков для рассмотрения обращений (*Williams против Соединённого Королевства* (реш.)).

74. Как правило, статья 35 § 1 не требует от заявителя заявлять ходатайства о пересмотре дела или обращаться в чрезвычайную инстанцию. Если заявитель всё же в такие инстанции обращается, это не создаёт оснований для продления шестимесячного срока (*Berdzenichvili против России* (реш.); *Tucka против Соединённого Королевства (№ 1)* (реш.)). Однако если подобное чрезвычайное средство является единственным судебным средством в распоряжении заявителя, то шестимесячный срок может быть посчитан со дня вынесения решения в этой инстанции (*Ahtinen против Финляндии* (реш.)).

Жалоба, поданная заявителем в течение шести месяцев после решения об отказе в возобновлении производства по делу, неприемлема, так как это решение об отказе не является «окончательным решением» (*Sapeïan против Армении*, § 23).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

В случае возобновления производства по делу или пересмотра окончательного решения, шестимесячный срок по основному разбирательству или по окончательному решению не прерывается и продолжает течь, за исключением тех связанных с Конвенцией вопросов, которые послужили основанием для возобновления или пересмотра дела и действительно были рассмотрены в чрезвычайной инстанции (*ibidem*, § 24).

b) Начало срока

75. Отсчёт шестимесячного срока ведётся от дня, в который заявитель и/или его представитель узнали об окончательном внутреннем решении (*Koç и Tosun против Турции* (реш.)).

76. Государство, настаивающее на пропуске шестимесячного срока, должно указать, когда заявитель узнал об окончательном внутреннем решении (*Şahmo против Турции* (реш.)).

c) Уведомление о принятии решения

77. Уведомление заявителя: если по закону копия окончательного внутреннего решения должна быть автоматически направлена заявителю, то ради большей сообразности объекту и цели статьи 35 § 1 Конвенции следует считать, что шестимесячный срок ведёт свой отсчёт от дня вручения копии решения (*Worm против Австрии*, § 33).

78. Уведомление адвоката: шестимесячный срок начинает течь со дня, когда адвокат заявителя узнал о последнем в цепочке исчерпания внутренних средств решении, даже если сам заявитель узнал об этом решении позже (*Çelik против Турции* (реш.)).

d) Отсутствие уведомления о принятом решении

79. Если процедура уведомления о принятом решении внутренним правом не предусмотрена, то за точку отсчёта следует брать дату действительного ознакомления сторон с содержанием документа в его окончательной форме (*Papachelas против Греции* [БП], § 30).

80. Заявителю или его адвокату надлежит с должной ответственностью подойти к вопросу о получении копии решения, поступившего на хранение в канцелярию суда (*Ölmez и Yıldız Ölmez против Турции* (реш.)).

e) Отсутствие средств защиты

81. Если изначально ясно, что у заявителя нет ни одного средства защиты, шестимесячный срок начинает течь со дня совершения обжалуемых действий или со дня, когда заявитель узнал о таких действиях, испытал на себе их эффект или претерпел от них ущерб (*Dennis и другие против Соединённого Королевства* (реш.); *Varnava и другие против Турции* [БП], § 157).

82. Если заявитель обращается к очевидно доступному средству защиты и лишь после этого узнаёт о наличии обстоятельств, лишающих это средство эффективности, будет уместным использовать в качестве точки отсчёта для шестимесячного срока день, когда заявитель впервые узнал или должен был узнать об этой ситуации (*Varnava и другие против Турции* [БП], § 158).

f) Исчисление срока

83. Срок начинает течь на следующий день после публичного оглашения окончательного внутреннего решения, или, если оглашения не было, на следующий

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

день после того, как решение доведено до сведения заявителя или его представителя. Истекает срок по прошествии шести календарных месяцев, какова бы ни была их реальная продолжительность (*Otto против Германии* (реш.)). Соблюдение шестимесячного срока определяется в соответствии с критериями, установленными Конвенцией. Правила исчисления сроков по внутреннему праву того или иного государства-ответчика не применяются (*Benet Praha, spol. s r.o. против Чехии* (реш.)); *Büyükdere и другие против Турции*, § 10).

84. Суд может определить в качестве даты истечения шестимесячного срока день, не совпадающий с датой, указываемой государством-ответчиком (*İpek против Турции* (реш.)).

g) Длящаяся ситуация

85. Понятие «длящаяся ситуация» означает положение вещей, при котором заявители являются жертвами продолжающихся действий, совершаемых государством или от имени государства. Факт проявления в будущем важных последствий какого-либо события ещё не означает, что речь идёт о «длящейся ситуации» (*Iordache против Румынии*, § 49).

86. Если предполагаемое нарушение представляет собой длящуюся ситуацию, против которой не существует средства защиты во внутреннем праве, шестимесячный срок начинает течь с момента окончания этой длящейся ситуации (*Ülke против Турции* (реш.)). Если ситуация не окончилась, правило шести месяцев не применяется (*Iordache против Румынии*), § 50. См. также *Varnava и другие против Турции* [БП], §§ 161 и далее.

3. Дата подачи жалобы[2]

a) Первое письмо

87. Согласно устоявшейся практике органов Конвенции и правилу 47 § 5 Регламента Суда, датой подачи жалобы считается, как правило, дата первого письма заявителя, в котором изложен, пусть даже и очень кратко, предмет жалобы, при условии, что надлежащим образом заполненный формуляр жалобы был представлен в установленный Судом срок (*Ketevuako против Нидерландов* (реш.)).

88. Дата подачи определяется по ставящемуся при отправке жалобы почтовому штемпелю, а не штемпелю, фиксирующему поступление жалобы в Суд: *Kipritci против Турции*, § 18. В силу особых обстоятельств может быть применён другой подход: *Bulinwar OOD и Hrusanov против Болгарии*, §§ 30 и далее.

b) Несовпадение даты написания и даты отправки

89. Если дата написания письма и дата его отправки различаются более чем на один день и при этом от заявителя не поступило никаких объяснений, датой подачи жалобы будет считаться дата отправки (*Arslan против Турции* (реш.); *Růžičková против Чехии* (реш.)).

Это правило также применяется для отправки оригинала формуляра в установленный восьминедельный срок: *Ketevuako против Нидерландов* (реш.), § 24; и по поводу отправки по факсу: *Otto против Германии* (реш.).

2. См. Регламент Суда и практическую инструкцию по «*подаче жалобы*».

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

c) Отправка по факсу

90. Не является достаточным отправить формуляр жалобы только по факсу без представления Суду в установленный срок оригинала формуляра: *Ketevuako против Нидерландов* (реш.), §§ 22 и далее.

d) Срок, предоставляемый после первого сообщения

91. Было бы несовместимо с духом и задачей правила шести месяцев считать, что написав первое письмо, заявитель добивается запуска конвенционного механизма, а потом без объяснений не проявляет активности на протяжении неопределённого времени. Таким образом, независимо от результатов первого обмена письмами с Судом, заявители, продолжая поддерживать свою жалобу, должны проявлять разумное внимание к процедуре (*Р.М. против Соединённого Королевства*(реш.)). При несоблюдении отведённого восьминедельного срока (сравните статью 47 § 5 Регламента Суда и абзац 4 практической инструкции по подаче жалобы), датой подачи жалобы будет считаться дата представления заполненного формуляра: *Ketevuako против Нидерландов* (реш.), §§ 22 по 24.

e) Квалификация жалобы

92. Квалификация жалобы осуществляется по описанным фактам, а не по представляемым доводам или юридическим аргументам (*Scoppola против Италии (№ 2)* [БП], § 54).

f) Последующие жалобы

93. Если в первоначальном обращении какие-либо жалобы отсутствовали, то шестимесячный срок в их отношении продолжает течь и будет прерван лишь тогда, когда эти жалобы будут впервые заявлены перед органом Конвенции (*Allan против Соединённого Королевства* (реш.)).

94. Жалобы, заявленные по истечении шестимесячного срока, могут быть приняты к рассмотрению только тогда, когда они касаются определённого аспекта первоначальных жалоб, поданных вовремя (*Paroisse Greco Catholique Sâmbata Bihor против Румынии* (реш.)).

95. Простое упоминание заявителем статьи 6 в формуляре без указания на фактическую базу и природу предполагаемого нарушения не является достаточным для того, чтобы считать заявленными все последующие жалобы по этой статье (*Allan против Соединённого Королевства* (реш.); *Adam и другие против Германии* (реш.)).

96. Предоставление каких-либо документов, касающихся внутреннего разбирательства, не является достаточным основанием для того, чтобы считать заявленными все последующие жалобы, связанные с этим разбирательством. Для того, чтобы заявить жалобу и прервать тем самым течение шестимесячного срока, необходимо по меньшей мере кратко указать суть предполагаемого нарушения Конвенции (*Božinovski против «бывшей Югославской Республики Македонии»* (реш.)).

4. Примеры

a) Применимость правила о соблюдении сроков к процессуальной обязанности по статье 2 Конвенции

97. В случае смерти людей заявители-родственники должны позаботиться о том, чтобы оставаться в курсе продвижения расследования или его отсутствия, а также должны своевременно подавать свои жалобы, как только они узнали или должны были

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

узнать, что никакого уголовного расследования не ведётся (*Varnava и другие против Турции* [БП], §§ 158 и 162).

98. В делах об исчезновении, родственники пропавших лиц, имеющие намерение жаловаться в Страсбург на неэффективность расследования или его отсутствие, ни в коем случае не должны безосновательно откладывать момент подачи жалобы. При исчезновениях заявители не могут бесконечно дожидаться случая для обращения в Страсбург. Они должны проявить должную ответственность и инициативу, чтобы избежать чрезмерной задержки в подаче своих жалоб (*ibidem*, § 165, и про срок §§ 162-166).

b) Условия применения правила шести месяцев к делам, в которых заявитель помещался под стражу, с точки зрения статьи 5 § 3 Конвенции, несколько раз

99. Неоднократные и следующие друг за другом периоды содержания под стражей должны рассматриваться как одно целое. Шестимесячный срок начинает течь с момента окончания последнего периода нахождения под стражей (*Solmaz против Турции*, § 36).

C. Анонимная жалоба

Статья 35 § 2 a) – Условия приемлемости

«2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если она:

a) является анонимной; (…)»[3]

1. Анонимный характер жалобы

100. Жалоба, поданная в Европейский суд по правам человека, считается анонимной, когда в деле нет ни одного документа, позволяющего идентифицировать личность заявителя: *«Blondje» против Нидерландов* (реш.). Когда ни в формуляре жалобы, ни в приложенных документах фамилия и имя заявителя не упомянуты, а фигурирует только псевдоним, и когда при этом доверенность на представителя подписана буквой «икс», считается, что личность заявителя не раскрыта.

101. Была признана анонимной жалоба, поданная ассоциацией от имени неопределённого круга лиц на нарушение права на частную жизнь этих неустановленных лиц. При этом сама ассоциация, не считая себя жертвой, намеревалась выступать представителем этих лиц, описываемых как заявителей: *Confédération des syndicats médicaux français и la Fédération nationale des infirmiers против Франции* (реш.).

2. Неанонимный характер жалобы

102. Не является анонимным неподписанный формуляр жалобы, содержащий личную информацию, достаточную для устранения любых сомнений относительно

3. Следует отличать анонимность жалобы по статье 35 § 2 a) Конвенции от вопроса о конфиденциальности в Суде и от неразглашения личности заявителя как исключения из общего правила о публичном характере разбирательства в Суде (сравните правила 33 и 47 § 3 Регламента Суда и практические инструкции в приложении).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

личности заявителя, когда к тому же последующая корреспонденция от заявителя была должным образом подписана представителем: *Kouznetsova против России* (реш.).

103. Жалоба, поданная с указанием фиктивных имён: речь идёт о случае, когда заявители использовали псевдонимы, объясняя это Суду необходимостью в контексте вооружённого конфликта не называть свои настоящие имена в целях защиты своих родственников и близких. Учитывая, что «за тактикой неразглашения настоящих имён в силу причин, которые можно понять, скрываются конкретные реальные лица, личность которых может быть установлена по достаточному количеству других признаков, нежели имена и фамилии этих лиц (…)», и в силу «наличия достаточно тесной связи между заявителями и указанными событиями», Суд не посчитал, что жалоба была анонимной: *Chamaïev и другие против Грузии и России* (реш.). См. также *Chamaïev и другие против Грузии и России*, § 275.

104. Не была отклонена за анонимностью жалоба, поданная церковным органом или религиозно-философской ассоциацией, не раскрывшими личности своих членов и участников (статьи 9, 10 и 11 Конвенции): *Omkarananda и le Divine Light Zentrum против Швейцарии* (реш.).

D. Повторная жалоба

Статья 35 § 2 b)

«2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если она:

(…)

b) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом (…)»[4]

105. Жалоба признаётся «по существу аналогичной» при совпадении сторон, претензий и фактов: *Pauger против Австрии* (реш.); *Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) против Швейцарии (№ 2)* [БП], § 63.

1. Те же заявители

106. Не могут рассматриваться в качестве жалоб, поданных одними и теми же заявителями, жалобы по одному и тому же юридическому вопросу, поданные физическими лицами в Суд, а организацией – в Комитет ООН по правам человека: *Folgero и другие против Норвегии* (реш.), или жалоба, направленная в адрес Верховного комиссара ООН по правам человека неправительственной организацией, но не заявителями: *Celniku против Греции*, §§ 36 по 41. Такой же вывод применим в ситуации, когда в Рабочую группу по произвольным задержаниям поступает жалоба от неправительственной организации и запрос от заявителей: *Illiu и другие против Бельгии* (реш.).

107. Подача государством межгосударственной жалобы не лишает частных лиц возможности подать жалобу от своего имени или поддерживать уже поданную жалобу от своего имени: *Varnava и другие против Турции* [БП], § 118.

4. Эта норма ранее фигурировала в статье 27.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

2. Те же претензии

108. Понятие претензии определяется как предмет и юридическое основание заявленного требования.

Квалификация претензии осуществляется на основе фактов, составляющих предмет обжалования, а не просто на основе заявленных юридических доводов и аргументов: *Guerra и другие против Италии*, § 44, *Scoppola против Италии (№ 2)* [БП], § 54, *Previti против Италии* (реш.), § 293.

109. Суд исследует претензию за претензией.

По статье 35 § 2 отклоняются лишь те из них, которые по существу совпадают с другими претензиями, уже рассмотренными в другом деле: *Dinc против Турции* (реш.).

110. Если заявитель повторно предъявляет претензии, которые уже были им сформулированы в предыдущих жалобах, то подобная жалоба признаётся неприемлемой: *X против ФРГ* (реш.) (№ 1860/63); *Duclos против Франции* (реш.); *Clinique Mozart Sarl против Франции* (реш.); *Rupa против Румынии* (реш.), § 52; *Coscodar против Румынии* (реш.), § 27.

111. Была признана по существу аналогичной и, соответственно, неприемлемой новая жалоба заявителя, которая хотя и касалась того же дома (но другой квартиры и другого квартиросъёмщика), но по содержанию в сущности совпадала со старой жалобой того же заявителя, признанной неприемлемой, и не содержала новых элементов: *X против ФРГ* (реш.) (№ 2606/65).

112. Примеры жалоб, не являющихся аналогичными по сути:

– спор об условиях содержания под стражей после задержания отличается от спора об осуждении судом национальной безопасности и от спора о прекращении действия депутатских мандатов в связи с расформированием партии, членом которой эти депутаты являлись: *Sadak против Турции*, §§ 32-33;
– спор об условиях содержания под стражей после задержания и об осуждении судом национальной безопасности отличается от спора о прекращении депутатских полномочий: *Yurttas против Турции*, §§ 36-37.

113. Суд выступает хозяином в вопросе юридической квалификации фактов. Он не считает себя связанным вариантами квалификации, предлагаемыми заявителями или государствами-ответчиками. Таким образом, жалоба, поданная с целью нового (но уже по другим статьям Конвенции) рассмотрения тех же самых фактов, некогда породивших другую жалобу, касается той же претензии и должна быть отклонена как неприемлемая: *Previti против Италии* (реш.), §§ 293-294.

3. Те же факты

114. Повторное заявление той же самой жалобы, как таковое, не является препятствием для признания её приемлемой, когда в деле появляются новые факты.

115. Если заявитель представляет новые факты, то жалоба не является по сути аналогичной предыдущей: *Chappex против Швейцарии* (реш.); *Patera против Чехии* (реш.) (жалобы по фактам, уже ставшим предметом другой процедуры международного разбирательства, неприемлемы, однако новая информация о событиях, имевших место впоследствии, приемлема).

116. В противном случае жалоба признаётся неприемлемой: *Hokkanen против Финляндии* (реш.); *Adesina против Франции* (реш.); *Bernardet против Франции* (реш.); *Gennari против Италии* (реш.); *Manuel против Португалии* (реш.).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

E. Жалоба, уже поданная в другую международную инстанцию

Статья 35 § 2 b) – Условия приемлемости

«2. Суд не принимает к рассмотрению никакую жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если она:

(…)

b) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.»

117. Эта норма была введена с целью недопущения ситуаций, при которых одно и то же дело становится предметом рассмотрения нескольких международных инстанций.

118. Условия приемлемости, установленные в этом абзаце, должны выполняться одновременно:

– жалоба не должна быть в сущности аналогичной другой жалобе, то есть не должно быть совпадения фактов, сторон и претензий (см. пункт I.D про повторную жалобу); и
– жалоба не должна уже являться предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

119. Если во время рассмотрения жалобы Суд обнаружит, что условия статьи 35 § 2 b) выполняются в силу наличия решения, вынесенного по существу, он должен признать жалобу неприемлемой, поскольку она уже была рассмотрена другой международной инстанцией.

120. Для того, чтобы попасть под действие статьи 35 § 2 b), упомянутая другая процедура международного разбирательства должна иметь характеристики, в силу которых она могла бы быть приравнена к процедуре подачи индивидуальной жалобы по статье 34.

1. Понятие разбирательства

a) Разбирательство должно осуществляться публичными органами

121. Комитет по правам человека Межпарламентского союза (ассоциации частных лиц) представляет собой негосударственную организацию; статья 27 Конвенции (в настоящее время статья 35 § 2) неприменима, поскольку она распространяется на межгосударственные органы и процедуры разбирательства (*Loukanov против Болгарии* (реш.)).

b) Разбирательство должно быть международным

122. Палата по правам человека Боснии и Герцеговины не является инстанцией международного разбирательства, несмотря на то, что она была создана в соответствии с международным договором и что многие из её членов – члены международные: *Jeličić против Боснии и Герцеговины* (реш.).

c) Разбирательство должно быть независимым

123. Примером может служить Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, поскольку она состоит их независимых экспертов – выдающихся специалистов в сфере прав человека: *Peraldi против Франции* (реш.).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

124. В то же время, «процедура 1503» Комиссии ООН по правам человека – это в сущности межправительственная инстанция, которую образуют представители государств. Это не «другая процедура международного разбирательства»: *Mikolenko против Эстонии* (реш.).

d) Разбирательство должно быть судебным

125. Инстанция, в которую подаётся жалоба, должна быть судебной или квазисудебной: *Zagaria против Италии* (реш.).

126. Не является таким органом Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания («КПП»), чья роль состоит в предотвращении нарушений. Собранная КПП информация носит конфиденциальный характер. Частные лица не имеют права участвовать в разбирательстве и получать информацию о рекомендациях, которые комитет может принять, за исключением случаев, когда такие рекомендации объявляются публичными: *Zagaria против Италии* (реш.); *Annunziata против Италии*; *Genovese против Италии* (реш.); *Stolder против Италии*, §§ 16-19).

2. *Процессуальные гарантии*

a) Состязательность

127. Заявители жалобы в Управление Верховного комиссара ООН по правам человека на основании процедуры 1503 не могут принимать участия в разбирательстве, являющемся конфиденциальным; они не уведомляются о мерах, которые могут быть приняты ООН, за исключением случаев, когда такие меры становятся публичными. Таким образом, эта процедура не может быть приравнена к процедуре подачи индивидуальной жалобы по статье 34: *Celniku против Греции*, §§ 39-41.

b) Требования, предъявляемые к судебному органу

128. Решения, принимаемые в ходе процедуры разбирательства, должны быть мотивированы, сообщены сторонам и опубликованы: *Peraldi против Франции* (реш.).

3. *Роль разбирательства*

129. Орган, чья деятельность носит предупредительный характер, не может рассматриваться в качестве международной инстанции: *Zagaria против Италии* (реш.); *De Pace против Италии*; или *Gallo против Италии* (реш.) (по поводу КПП). Кроме того, информация, собираемая этим органом, является конфиденциальной. Частные лица не имеют права участвовать в разбирательстве и получать информацию о рекомендациях, принимаемых этим органом, за исключением случаев, когда такие рекомендации объявляются публичными.

130. Тот же вывод справедлив для органа, рассматривающего общую ситуацию (*Mikolenko против Эстонии* (реш.)), или для специального докладчика, получившего задание подготовить отчёт о правах человека в местах лишения свободы (*Yağmurdereli против Турции* (реш.)).

Подача жалобы частным лицом в Европейскую комиссию на законодательство или практику в государстве-члене не является процедурой международного разбирательства или урегулирования. Она позволяет Комиссии либо инициировать «процедуру о нарушении» или «предваряющую разбирательство процедуру», единственная цель которых заставить государства-члены добровольно выполнить требования права ЕС, либо инициировать рассмотрение иска о несоблюдении права ЕС,

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

что не подразумевает исследования индивидуальной ситуации. Таким образом, жалоба такого рода ни с процессуальной точки зрения, ни с позиции потенциальных последствий не может рассматриваться в качестве эквивалентной по отношению к процедуре подачи жалобы по статье 34 Конвенции. Следовательно, Комиссия не выступает в качестве инстанции международного разбирательства или урегулирования: *Karoussiotis против Португалии*, §§ 62-77.

a) Инстанция должна иметь право определять ответственность

131. Не попадают в эту категорию:

- Комитет пропавших без вести на Кипре, поскольку Турция не является участником разбирательства в этом комитете, а сам комитет не наделён полномочиями устанавливать ответственность в связи со смертью лиц: *Varnava и другие против Турции* (реш.);
- Рабочая группа (Комиссии ООН по правам человека) по насильственным или недобровольным исчезновениям, так как она не решает вопрос об ответственности в случае гибели пропавших лиц и не выносит решений о причинах гибели: *Malsagova против России* (реш.).

132. А вот Рабочая группа по произвольным задержаниям, имеющая право выносить рекомендации, позволяющие устанавливать ответственность государств в случаях произвольного задержания, может рассматриваться в качестве процедуры международного разбирательства: *Peraldi против Франции* (реш.).

b) Разбирательство должно быть направлено на прекращение нарушения

133. Адресованные государствам рекомендации Рабочей группы по произвольным задержаниям направлены на прекращение ситуаций, послуживших поводом для жалобы: *Peraldi против Франции* (реш.); *Illiu и другие против Бельгии* (реш.).

134. Жертвы нарушений должны иметь возможность получить возмещение. Такого не предусмотрено для разбирательств в Комиссии ООН по правам человека (*Mikolenko против Эстонии* (реш.)) или в Рабочей группе ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям (*Malsagova против России* (реш.).

c) Эффективность разбирательства

135. Решение должно быть опубликовано: при разбирательстве в КПП частные лица не обладают правом получать информацию о принимаемых рекомендациях, за исключением случаев, когда эти рекомендации объявляются публичными: *Zagaria против Италии* (реш.) и *De Pace против Италии*.

136. Процедура разбирательства в Рабочей группе ООН по произвольным задержаниям предусматривает возможность включения направляемых государствам мнений и рекомендаций в годовой отчёт, который передаётся в Комиссию по правам человека, которая, в свою очередь, может направить рекомендации в адрес Генеральной ассамблей ООН; в силу таких потенциальных возможностей указанная процедура разбирательства может быть приравнена к процедуре подачи индивидуальной жалобы: *Peraldi против Франции*(реш.).

137. Подпадают под определение «другая процедура международного разбирательства» следующие инстанции:

– Комитет ООН по правам человека: *Calcerrada Fornieles и Caheza Mato против Испании* (реш.), *Pauger против Австрии* (реш.), *C.W. против Финляндии* (реш.);

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

– Комитет по свободе объединения (Международная организация труда): *Cereceda Martin и другие против Испании* (реш.);
– Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям: *Peraldi против Франции* (реш.).

F. Злоупотребление правом на подачу жалобы

Статья 35 § 3* а) – *Условия приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии с положениями статьи 34, если он сочтет, что:

а) эта жалоба является несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или является злоупотреблением правом подачи индивидуальной жалобы; (…)»

1. Общее определение

138. Понятие «злоупотребление» из статьи 35 § 3 а) необходимо воспринимать в его традиционном смысле, устоявшемся в общей теории права. Речь идёт о ситуации, когда управомоченное лицо при реализации своего права грубо выходит за рамки дозволенного. Отсюда, злоупотребление есть любое поведение заявителя, явно не соответствующее назначению гарантированного Конвенцией права на обращение, нарушающее установленный порядок работы Суда или затрудняющее надлежащее протекание разбирательств в Суде (*Miroļubovs и другие против Латвии*, §§ 62 и 65).

139. С технической точки зрения, согласно тексту статьи 35 § 3 а), в случае констатации злоупотребления жалоба объявляется неприемлемой, а не исключается из списка подлежащих рассмотрению дел. Суд подчёркивал, что отклонение жалобы по причине злоупотребления правом на её подачу является мерой исключительной (*Miroļubovs и другие против Латвии*, § 62). Случаи, когда Суд устанавливал наличие злоупотребления правом подачи жалобы, можно разделить на пять типичных категорий: дезинформация Суда; использование оскорбительной лексики; нарушение обязанности хранить конфиденциальность по вопросу мирового соглашения; подача жалобы без каких-либо серьёзных оснований или с сутяжническими намерениями; а также все иные случаи, исчерпывающего списка которых не существует.

2. Дезинформация Суда

140. Если при подаче жалобы сознательно искажаются факты с целью ввести Суд в заблуждение, налицо злоупотребление правом подачи жалобы (*Varbanov против Болгарии*, § 36). Примерами самых серьёзных и вопиющих злоупотреблений служат, во-первых, подача жалобы от чужого имени (*Drijfhout против Нидерландов* (реш.), §§ 27-29), а, во-вторых, подделка документов, направляемых в Суд (*Jian против Румынии* (реш.); *Bagheri и Maliki против Нидерландов* (реш.) и *Poznanski и другие против Германии* (реш.)). Злоупотребления такого вида могут быть совершены и путём бездействия или умолчания, когда, например, заявитель изначально не сообщает Суду ключевую информацию по своему делу (*Al-Nashif против Болгарии* § 89, и *Kérétchachvili против Грузии* (реш.)). Жалоба также может быть отклонена в связи со злоупотреблением, если в процессе разбирательства в деле происходят важные изменения, а заявитель не информирует о них Суд (будучи прямо уведомлённым о такой обязанности, установленной в Регламенте), что лишает Суд возможности

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

вынести решение по жалобе с учётом совокупности всех обстоятельств дела (*Hadrabová и другие против Чехии* (реш.), и *Predescu против Румынии*, §§ 25-27).

141. Умысел заявителя на введение Суда в заблуждение должен быть установлен с достаточной степенью определённости (*Melnik против Украины*, §§ 58-60; *Nold против Германии*, § 87; и *Miszczyński против Польши* (реш.)).

3. Использование оскорбительной лексики

142. Заявитель злоупотребляет правом подачи жалобы, если использует в переписке с Судом оскорбительные, неуважительные, провокационные выражения или угрозы, будь-то в отношении государства-ответчика, его представителя и органов власти, самого Суда, его канцелярии или её сотрудников (*Rehák против Чехии* (реш.); *Duringer и Grunge против Франции* (реш.), и *Stamoulakatos против Соединённого Королевства*).

143. Для констатации злоупотребления язык заявителя должен выходить за «рамки нормальной, цивилизованной и правомерной критики», недостаточно, чтобы он был просто резким, полемическим или саркастичным (*Di Salvo против Италии* (реш.); см. в качестве обратного примера *Alexanian против России*, §§ 116-118). Если в ходе разбирательства заявитель, получив от Суда особое предупреждение, перестаёт использовать неуместные выражения, забирает свои слова обратно или, что ещё лучше, приносит свои извинения, отклонение на основании злоупотребления больше жалобе не грозит (*Tchernitsine против России*, §§ 25-28).

4. Нарушение обязанности хранить конфиденциальность по вопросу мирового соглашения

144. Умышленное нарушение заявителем обязанности хранить конфиденциальность содержания переговоров по мировому соглашению, налагаемой на стороны в соответствии со статьёй 39 § 2 Конвенции и правилом 62 § 2 Регламента, может быть расценено как злоупотребление правом подачи жалобы и привести к её отклонению (*Miroļubovs и другие против Латвии*, § 66; *Hadrabová и другие против Чехии* (реш.), и *Popov против Молдовы*, § 48).

145. Чтобы узнать, нарушил ли заявитель свою обязанность хранить конфиденциальность, необходимо сначала определить границы этой обязанности. Её действительно нужно толковать в свете стоящей за ней общей задачи облегчить процедуру заключения мирового соглашения путём защиты сторон и Суда от какого бы то ни было давления. Хотя передача третьим лицам содержания документов, относящихся к мировому соглашению, и может явиться злоупотреблением с точки зрения статьи 35 § 3 а) Конвенции, отсюда нельзя сделать вывод о том, что демонстрация этих документов третьему лицу или их обсуждение с ним находятся под полным и безусловным запретом. Столь широкое и строгое толкование может ущемить правомерные интересы заявителя, если, например, в отдельном деле он имеет разрешение представлять себя в Суде самостоятельно, но у него возникает необходимость всего один раз обратиться за квалифицированным советом. Кроме того, проконтролировать соблюдение такого запрета Суду было бы слишком сложно, практически невозможно. Статья 39 § 2 Конвенции и правило 62 § 2 Регламента запрещают сторонам именно разглашение указанной информации, будь-то через СМИ, в переписке, которую читает большое количество людей, или любым другим способом (*Miroļubovs и другие против Латвии*, § 68). Злоупотребление выражается именно в таких обладающих определённой серьёзностью действиях.

146. Для констатации злоупотребления разглашение конфиденциальной информации должно быть умышленным. Прямое участие заявителя в этом

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

разглашении должно быть установлено с достаточной степенью надёжности. Простого подозрения на этот счёт недостаточно (*ibidem*, § 66 *in fine*). Вот конкретные примеры применения этого принципа: дело *Hadrabová и другие против Чехии* (реш.), в котором заявители сознательно процитировали предложение о мировом соглашении, сформулированное секретариатом Суда, в переписке с министерством юстиции своей страны; дело закончилось отклонением жалобы в связи со злоупотреблением правом подачи. Другой пример – дело *Miroļubovs против Латвии*, в котором не было установлено с определённостью, что разглашение конфиденциальной информации явилось делом рук всех троих заявителей. В итоге Суд отклонил предварительное возражение государства-ответчика.

5. Жалоба, лишённая какой-либо серьёзной подоплёки или явно сутяжническая

147. Является злоупотреблением со стороны заявителя неоднократная подача сутяжнических и явно необоснованных жалоб, зачастую повторяющих содержание тех его жалоб, что уже были признаны Судом неприемлемыми (*M. против Соединённого Королевства* (реш.), и *Philis против Греции* (реш.)).

148. Суд также может отклонить в связи со злоупотреблением любую жалобу, которая явно лишена какой-либо серьёзной подоплёки и/или затрагивает спор о ничтожной денежной сумме. В деле *Bock против Германии* (реш.)) заявитель жаловался на длительность рассмотрения гражданского дела, которое он инициировал с целью возмещения затрат на пищевую добавку, прописанную врачом, стоимостью 7,99 евро. Суд подчеркнул, что он перегружен большим количеством жалоб, затрагивающих серьёзные вопросы защиты прав человека и что присутствует несоразмерность между тривиальными фактами этого дела и обращением заявителя к механизму Конвенции в связи, с одной стороны, со спором о ничтожной сумме (учитывая к тожу размеры доходов заявителя), а с другой стороны, в связи с тем, что спор касался даже не медицинского препарата, а пищевой добавки. Суд также отметил, что разбирательства подобные этому загружают внутренние суды и являются одной из причин чрезмерной длительности рассмотрения дел в судах. Жалоба была отклонена в связи со злоупотреблением правом на её подачу. После вступления в силу Протокола № 14 (1 июня 2010 года) подобные жалобы попадают скорее под действие статьи 35 § 3 b) Конвенции (отсутствие значительного ущерба).

6. Другие случаи

149. Бывает, что постановления и решения Суда, равно как и дела ещё находящиеся на рассмотрении Суда используются в рамках политических выступлений на национальном уровне в государствах-членах. Жалоба, подача которой обусловлена желанием добиться рекламного или пропагандистского эффекта, не отклоняется автоматически по причине злоупотребления (*McFeeley и другие против Соединённого Королевства* (реш.), а также *Khadjialiyev и другие против России* §§ 66-67). Однако злоупотребление может быть констатировано, если заявитель в силу интересов политического характера даёт интервью в прессе или на телевидении, демонстрируя безответственное и легкомысленное отношение к текущей процедуре разбирательства в Суде (*Parti travailliste géorgien против Грузии*).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

7. Реакция, ожидаемая от государства-ответчика

150. Если государство-ответчик полагает, что заявитель злоупотребил правом подачи жалобы, оно должно предупредить об этом Суд, предоставив информацию, которой оно располагает на этот счёт, на основании которой Суд мог бы сделать надлежащие выводы. Следить за соблюдением процессуальных обязанностей, налагаемых на заявителя Конвенцией и Регламентом, надлежит Суду, а не государству-ответчику. С другой стороны, угрозы со стороны властей государства-ответчика начать уголовное или дисциплинарное разбирательство в отношении заявителя в связи с предполагаемым нарушением им процессуальных обязанностей, налагаемых на него при разбирательстве в Суде, могут вызвать вопросы по статье 34 *in fine* Конвенции, которая запрещает всякое воспрепятствование осуществлению права на индивидуальную жалобу (*Miroļubovs и другие против Латвии*, § 70).

II. ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

A. Несовместимость *ratione personae*

Статья 35 § 3* а) – *Условия приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если он сочтёт, что:

а) эта жалоба является несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней (…)»

Статья 32– Компетенция Суда

«1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34, 46 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд.»

1. Принципы

151. Критерий совместимости *ratione personae* соблюдён тогда, когда предполагаемое нарушение Конвенции было совершено Договаривающимся государством или когда ответственность за такое нарушение может каким-либо образом быть возложена на Договаривающееся государство.

152. Даже если государство-ответчик не заявляет возражений относительно компетенции Суда *ratione personae*, Суд по своей инициативе должен рассмотреть этот вопрос (*Sejdić и Finci против Боснии и Герцеговины* [БП], § 27).

153. Основные права, закреплённые в международных договорах о правах человека, должны быть гарантированы лицам, проживающим на территории того или иного государства-участника, даже в случае последующего распада этого государства или в случаях правопреемства (*Bijelić против Черногории и Сербии*, § 69).

154. Если государственное предприятие обладает по отношению к государству достаточной организационной и оперативной самостоятельностью, то за его действия или бездействие ответственности по Конвенции государство не несёт (*Mikhaïlenki и другие против Украины*, §§ 43-45; *Cooperativa Agricola Slobozia-Hanesei против Молдовы*, § 19).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

155. Жалобы отклоняются как несовместимые *ratione personae* по следующим основаниям:

– если в соответствии со статьёй 34 Конвенции заявитель не имеет права подавать жалобу (*Section de commune d'Antilly против Франции* (реш.), *Döşemealtı Belediyesi против Турции* (реш.); *Moretti и Benedetti против Италии*);
– если заявитель не в состоянии доказать, что является жертвой предполагаемого нарушения;
– если жалоба подана против частного лица (*X против Соединённого Королевства* (реш.) (№ 6956/75); *Durini против Италии* (реш.));
– если жалоба подана против государства, которое не ратифицировало Конвенцию (*E.S. против ФРГ* (реш.)); или непосредственно против международной организации, которая не присоединилась к Конвенции (*Stephens против Кипра, Турции и ООН* (реш.), последний абзац);
– если жалоба касается Протокола к Конвенции, который государство не ратифицировало (*Horsham против Соединённого Королевства* (реш.); *De Saedeleer против Бельгии*, § 68).

2. Юрисдикция

156. Вывод об отсутствии юрисдикции *ratione loci* не освобождает Суд от необходимости рассмотреть вопрос о том, находятся ли заявители под юрисдикцией одного или нескольких государств-членов с точки зрения статьи 1 Конвенции (*Drozd и Janousek против Франции и Испании*, § 90). Следовательно, возражения о том, что заявители не находятся под юрисдикцией государства-ответчика будет правильнее рассматривать в рамках вопроса о несовместимости *ratione personae* (см. аргументы государств-ответчиков в делах *Banković и другие против Бельгии и 16 других государств-участников* [БП] (реш.), § 35; *Ilaşcu и другие против Молдовы и России* [БП], § 300; *Weber и Saravia против Германии* (реш.)).

157. Совместимость *ratione personae* требует, чтобы ответственность за предполагаемое нарушение могла быть возложена на государство-участника (*Gentilhomme, Schaff-Benhadji и Zerouki против Франции*, § 20). Однако в недавних делах вопросы об ответственности и возможности её возложения были рассмотрены без прямой отсылки к совместимости *ratione personae* (*Assanidze против Грузии* [БП], §§ 144 и далее; *Hussein против Албании и 20 других государств-участников* (реш.); *Isaak и другие против Турции* (реш.); *Stephens против Мальты (№ 1)*, § 45).

3. Ответственность и возможность её возложения

158. Государства могут быть признаны ответственными за те действия своих органов, которые независимо от места их совершения (на своей территории или за пределами национальной границы) повлекли последствия за пределами территории этих государств (см. *Drozd и Janousek против Франции и Испании*, § 91; *Soering против Соединённого Королевства*, §§ 86 и 91; *Loizidou против Турции* (предварительные возражения), § 62). Однако такое происходит лишь в исключительных случаях (*Ilaşcu и другие против Молдовы и России* [БП], § 314; *Banković и другие против Бельгии и 16 других государств-участников* (реш.) [БП], § 71), например, когда одно Договаривающееся государство осуществляет эффективный контроль на какой либо территории или, по крайней мере, оказывает на неё решающее влияние (*Ilaşcu и другие против Молдовы и России* [БП], §§ 314-16 и 392, *Medvedyev и другие против Франции*

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

[БП], §§ 63-64, и по поводу понятия «глобальный контроль», §§ 315-316; *Banković и другие против Бельгии и 16 других государств-участников* (реш.) [БП], §§ 67 и далее, и §§ 79-82; *Chypre [Кипр] против Турции* [БП], §§ 75-81; *Loizidou против Турции* (предварительные возражения), § 52; *Markovic и другие против Италии* [БП], § 54).

159. Государство может быть признано ответственным за нарушение гарантированных Конвенцией прав тех лиц, которые, находясь на территории другого государства, оказываются под властью или контролем официальных лиц первого государства, действующих, будь-то законно или незаконно, на территории этого другого государства (*Issa и другие против Турции*, § 71; *Sánchez Ramirez против Франции*; *Öcalan против Турции* [БП], § 91; *Medvedyev и другие против Франции* [БП], § 66-67).

По поводу действий, имевших место в буферной зоне ООН: *Isaak и другие против Турции* (реш.).

160. В отношении территорий, юридически находящихся под юрисдикцией Договаривающегося государства, но не подчиняющихся власти и эффективному контролю со стороны этого государства, жалоба может быть признана несовместимой с положениями Конвенции (*Ан и другие против Кипра* (реш.)), но при этом необходимо учитывать позитивные обязательства государства по Конвенции (см. *Ilaşcu и другие против Молдовы и России* [БП], §§ 312-313, §§ 333 и далее). Также *Stephens против Кипра, Турции и ООН* (реш.).

161. Из правила, согласно которому физическое присутствие лица на территории одного из государств-участников означает нахождение под юрисдикцией этого государства, есть исключение. Например, если заявитель имеет претензии к международной организации, располагающейся на территории этого государства. Тот факт, что Международный уголовный суд находится в Нидерландах, не служит достаточным основанием для вменения этому государству ответственности за оспариваемые деяния этого международного суда, вынесшего обвинительный приговор в отношении заявителей (*Galić против Нидерландов* (реш.), и *Blagojević против Нидерландов* (реш.)). По поводу жалобы против государства-ответчика как государства, на территории которого находится постоянная штаб-квартира международной организации: *Lopez Cifuentes против Испании* (реш.), §§ 25-26. По поводу принятия на своей территории международной гражданской администрации: *Berić и другие против Боснии и Герцеговины* (реш.), § 30.

162. Участие государства в качестве ответчика во внутреннем судебном разбирательстве в другой стране само по себе не означает осуществление им экстерриториальной юрисдикции (*McElhinney против Ирландии и Соединённого Королевства* (реш.) [БП]; *Treska против Албании и Италии* (реш.); *Manoilescu и Dobrescu против Румынии и России* (реш.), §§ 99-111).

163. Ответственность государств-участников за действия частных лиц традиционно рассматривается с точки зрения совместимости *ratione personae*, но она также может зависеть от содержания гарантированных Конвенцией личных прав и от объёма позитивных обязательств, связанных с этими правами (см., например, *Siliadin против Франции*, §§ 77-81; *Beganović против Хорватии*, § 69-71). Ответственность по Конвенции может быть возложена на государство в случае потворства или попустительства со стороны властей действиям частных лиц, нарушающим гарантированные Конвенцией права других частных лиц, находящихся под юрисдикцией этого государства (*Ilaşcu и другие против Молдовы и России* [БП], § 318).

164. Суд также установил принципы, регулирующие экстерриториальную ответственность за задержание и содержание под стражей в рамках процедуры экстрадиции (*Stephens против Мальты (№ 1)*, § 52).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

4. Вопросы о возможной ответственности государств-участников Конвенции за действия или бездействие, связанные с их участием в международной организации

165. Конвенция не может быть истолкована таким образом, что Суд уполномочен оценивать действия или бездействие государств-участников, осуществляемые на основании резолюций Совета безопасности ООН до или в ходе проведения миссий ООН по сохранению мира и международной безопасности, так как это стало бы вмешательством в осуществление ООН своей основной задачи (*Behrami и Behrami против Франции и Saramati против Франции, Германии и Норвегии* (реш.) [БП], §§ 146-152).

166. Что касается решений международных судебных органов, Суд признал, что не обладает юрисдикцией *ratione personae* для рассмотрения жалоб на разбирательство в Международном трибунале по бывшей Югославии («МТБЮ»), который сам был создан на основании резолюции Совета безопасности ООН (*Galić против Нидерландов* (реш.), и *Blagojević против Нидерландов* (реш.)). По поводу увольнения должностных лиц Высоким представителем для Боснии и Герцеговины, чей мандат основывается на резолюциях Совета безопасности ООН: *Berić и другие против Боснии и Герцеговины* (реш.), §§ 26 и далее.

167. На государство-ответчик не может быть возложена ответственность по Конвенции за решения или меры, принимаемые органом международной организации, членом которой оно является, тогда, когда не было установлено или даже предположено, что защита основных прав, в целом осуществляемая этой международной организацией, не является «равнозначной» защите по Конвенции и когда это государство ни прямо, ни косвенно не участвовало в осуществлении оспариваемого действия (*Gasparini против Италии и Бельгии* (реш.)).

168. Так, Суд не признал за собой наличие юрисдикции *ratione personae*, когда речь шла о жалобах на индивидуальные решения, принятые компетентным органом международной организации в рамках трудового спора, целиком относящегося к внутреннему правопорядку международной организации, обладающей отдельной от государств-членов правосубъектностью, в то время как сами государства в споре не участвовали и ни за какие их действия или бездействия ответственность по Конвенции на них не могла быть возложена: *Boivin против 34 государств-членов Совета Европы* (реш.) – индивидуальный трудовой спор внутри Евроконтроля; *Lopez Cifuentes против Испании* (реш.) – дисциплинарное разбирательство в Международном совете по оливкам, §§ 28 и 29; *Beygo против 46 государств-членов Совета Европы* (реш.) – дисциплинарное разбирательство в Совете Европы. По поводу предполагаемых нарушений Конвенции в связи с увольнением работника Европейской комиссии и разбирательством в Трибунале первой инстанции и Суде Европейских сообществ: *Connolly против 15 государств-членов Европейского союза* (реш.). По поводу разбирательств в Европейском патентном ведомстве, *Rambus Inc. против Германии* (реш.).

Небезынтересно сравнить эти выводы с рассуждениями Суда о предполагаемом структурном изъяне во внутреннем механизме международной организации, которой государства-участники передали часть своих суверенных полномочий и которая не обеспечивает «эквивалентный» по отношению к Конвенции уровень защиты основных прав: *Gasparini против Италии и Бельгии* (реш.).

169. Суд по-другому подходит к делам, в которых государство-ответчик, о международной ответственности которого поднимается вопрос, прямо или косвенно участвует в разбирательстве (см. *Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi*

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

(Bosphorus Airways) против Ирландии [БП] § 153 – сравнить с *Behrami и Behrami против Франции и Saramati против Франции, Германии и Норвегии*, § 151), например:

– решение об исключении заявительницы из списка кандидатов на основании договора, разработанного в рамках Европейских сообществ (*Matthews против Соединённого Королевства* [БП]);
– применение к заявителю французского закона, имплементирующего директиву сообществ (*Cantoni против Франции* [БП]);
– отказ в доступе к немецким судам (*Beer и Regan против Германии* [БП] и *Waite и Kennedy против Германии* [БП]);
– арест имущества, произведённый органами государства-ответчика на его территории на основании министерского решения во исполнение юридических обязанностей, налагаемых правом сообществ (*Bosphorus Airways против Ирландии*) (сам регламент сообщества был принят во исполнение резолюции Совета безопасности ООН, см. §§ 153-154);
– обращение внутреннего суда в Суд европейских сообществ (*Cooperatieve Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A. против Нидерландов* (реш.)).

170. Таким образом, жалобы против государств-членов Европейского союза по поводу применения ими права сообществ не обязательно будут признаны неприемлемыми по этому основанию (*Bosphorus Airways против Ирландии* [БП], § 137; *Matthews против Соединённого Королевства* [БП], §§ 26-35).

171. Жалобы, направленные непосредственно против институтов Европейского сообщества, могут, согласно более старой прецедентной практике, быть отклонены за несовместимостью *ratione personae* (*Confédération française démocratique du travail против Европейских сообществ* (реш.), или же: их государств-членов, взятых совместно или по отдельности; и другие ссылки, указанные в деле *Bosphorus Airways против Ирландии*, § 152; недавнее, *Cooperatieve Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A. против Нидерландов* (реш.)).

Эта практика также распространяется на Европейское патентное ведомство (*Lenzing AG против Германии* (реш.)).

172. По вопросу о том, может ли на государство быть возложена ответственность из-за его Конституции, которая сама является приложением к международному договору: *Sejdić и Finci против Боснии и Герцеговины* [БП], § 30.

B. Несовместимость *ratione loci*

Статья 35 § 3* а) – *Условия приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если он сочтёт, что:

а) эта жалоба является несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней (…)»

Статья 32 – Компетенция Суда

«1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34, 46 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд.»

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

1. Принципы

173. Критерий совместимости *ratione loci* соблюдён тогда, когда предполагаемое нарушение Конвенции было совершено в пределах юрисдикции государства-ответчика или на территории, находящейся под эффективным контролем этого государства (*Кипр против Турции* [БП], §§ 75-81; *Drozd и Janousek против Франции и Испании*, §§ 84-90).

174. Жалоба отклоняется в связи с несовместимостью *ratione loci*, если она основывается на событиях, имевших место вне территории государства-участника, и при этом нет никакой связи между этими событиями и каким-либо из властных органов, относящихся к юрисдикции государства-участника.

175. В отношении жалоб на действия, имевшие место за пределами территории государства-участника, государство-ответчик может заявить предварительное возражение о несовместимости *ratione loci* (*Loizidou против Турции* (предварительные возражения), § 55; *Rantsev против Кипра и России*, § 203). Это возражение будет рассмотрено в рамках статьи 1 Конвенции (по поводу объёма понятия «юрисдикция» из этой статьи см. *Banković и другие против Бельгии и 16 других государств-участников* (реш.) [БП], § 75).

176. Иногда государство-ответчик заявляет о неприемлемости жалобы в связи с её несовместимостью *ratione loci* с положениями Конвенции в силу того, что заявитель, официально проживая в другом государстве-участнике, обращается в суд государства-ответчика ввиду того, что местное законодательство предоставляет ему больше преимуществ. (*Haas против Швейцарии* (реш.)).

177. В то же время ясно, что государство несёт ответственность за действия своих дипломатических и консульских представительств за границей. В отношении дипломатических миссий (*X против ФРГ* (реш.) (№ 1611/62); *M. против Дании* (реш.), § 1 и указанные там ссылки) или действий, совершаемых на борту самолёта, зарегистрированного в этом государстве, или морского судна, плывущего под флагом этого государства (*Banković и другие против Бельгии и 16 других государств-участников* (реш.) [БП], § 73) вопрос о несовместимости *ratione loci* не возникает.

178. Наконец, вывод об отсутствии юрисдикции *ratione loci* не освобождает Суд от необходимости рассмотреть вопрос о том, находятся ли заявители под юрисдикцией одного или нескольких государств-членов с позиции статьи 1 Конвенции (*Drozd и Janousek против Франции и Испании*, § 90).

Следовательно, возражения о том, что заявители не находятся под юрисдикцией государства-ответчика будет правильнее рассматривать в рамках вопроса о несовместимости *ratione personae* (см. аргументы государств-ответчиков в делах *Banković и другие против Бельгии и 16 других государств-участников* (реш.) [БП], § 35; *Ilaşcu и другие против Молдовы и России* [БП], § 300; *Weber и Saravia против Германии* (реш.).

2. Особые случаи

179. Жалоба будет несовместимой *ratione loci*, если она касается зависимой территории и при этом государство-участник не сделало в соответствии со статьёй 56 (ранее статья 63) заявления о распространении действия Конвенции на эту территорию (*Gillow против Соединённого Королевства*, §§ 60-62; *Bui Van Thanh и другие против Соединённого Королевства* (реш.); *Yonghong против Португалии* (реш.). Протоколы к Конвенции также подпадают под это правило в силу расширительного толкования (*Quark Fishing Limited против Соединённого Королевства* (реш.)).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Если государство-участник сделало такое заявление по статье 56, то вопрос о несовместимости жалобы не возникает (*Tyrer против Соединённого Королевства*, § 23).

180. Если зависимая территория обретает независимость, заявление автоматически теряет силу. Последующие жалобы против государства-метрополии будут признаны несовместимыми *ratione personae* (*Eglise de X против Соединённого Королевства* (реш.)).

181. Если зависимая территория становится частью территории метрополии государства-участника, Конвенция автоматически распространяет своё действие на эту бывшую зависимую территорию (см. *Hingitaq 53 и другие против Дании* (реш.)).

C. Несовместимость *ratione temporis*

Статья 35 § 3* а) – *Условия приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если он сочтёт, что:

а) эта жалоба является несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней (…)»

Статья 32 – Компетенция Суда

«1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34, 46 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд.»

1. Общие принципы

182. В соответствии с общими принципами международного права (принцип «договоры не имеют обратной силы») положения Конвенции не имеют силы для Договаривающейся стороны как в связи с действиями или событиями, предшествующими дате вступления Конвенции в силу в отношении этой стороны, так и в связи с ситуациями, которые закончились до указанной даты (*Blečić против Хорватии* [БП], § 70, *Šilih против Словении* [БП], § 140; *Varnava и другие против Турции* [БП], § 130).

183. Юрисдикция *ratione temporis* покрывает только период после ратификации Конвенции или Протоколов к ней государством-ответчиком. Конвенция не возлагает на государства-участники обязанности устранять причинённый вред или несправедливость, имевшие место до ратификации (*Kopecký против Словакии* [БП], § 38).

184. С момента ратификации все действия или бездействие, предположительно осуществляемые от имени государства, должны соответствовать Конвенции и её Протоколам. Новые факты попадают в компетенцию Суда, даже если они всего лишь представляют собой развитие предшествующей ситуации (*Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão и другие против Португалии*, § 43). Суд может принять во внимание события, имевшие место до ратификации, когда есть основания полагать, что они породили длящуюся ситуацию, не закончившуюся к моменту ратификации, или когда эти события важны для понимания фактов, имевших место после ратификации (*Hutten-Czapska против Польши* [БП], §§ 147-153).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

185. Суд обязан по собственной инициативе убедиться в наличии компетенции *ratione temporis* на всех стадиях разбирательства, поскольку этот вопрос относится скорее к юрисдикции Суда, чем к приемлемости в строгом смысле (*Blečić против Хорватии* [БП], § 67).

2. Применение этих принципов

a) Критическая дата относительно ратификации Конвенции или принятия юрисдикции органов Конвенции

186. Критической датой, по которой определяют временную юрисдикцию Суда, служит, как правило, дата вступления в силу Конвенции и Протоколов к ней в отношении затронутой стороны (см. в качестве примера *Šilih против Словении* [БП], § 164).

187. Однако Конвенция 1950 года предусматривала возможность для Договаривающихся сторон сделать специальное заявление, которое имело определяющее значение для компетенции Комиссии рассматривать индивидуальные жалобы (статья 25) и юрисдикции Суда (статья 46). В этих заявлениях могли содержаться требования о введении ограничений, в частности, ограничений на действие во времени. Для стран, делавших такие заявления после ратификации Конвенции, Суд и Комиссия признавали ограничение своей юрисдикции во времени в отношении событий, имевших место в период между вступлением Конвенции в силу и соответствующей декларацией (*X против Италии* (реш.); *Stamoulakatos против Греции (№ 1)*, § 32).

188. Если в заявлении, сделанном государством, отсутствует условие о таком ограничении на действие во времени (см. заявление Франции от 2 октября 1981), органы Конвенции признают, что принятие их юрисдикции имеет обратную силу (*X против Франции* (реш.) (№ 9587/81)).

Согласно статье 6 Протокола № 11[5], ограничения на действие во времени, установленные в этих заявлениях, сохраняют силу при определении компетенции Суда принимать индивидуальные жалобы, которые подаются на основании ныне действующей статьи 34 Конвенции (*Blečić против Хорватии* [БП], § 72). С учётом всей совокупности предыдущих правил Суд считает, что обладает юрисдикцией с момента первого заявления о признании права индивидуального обращения в Комиссию независимо от того, был ли промежуток между этим заявлением и признанием юрисдикции Суда (*Cankoçak против Турции*, § 26; *Yorgiyadis против Турции*, § 24; *Varnava и другие против Турции* [БП], § 133).

b) Единовременные события, имевшие место до или после вступления в силу или заявления

189. Временная юрисдикция Суда должна определяться по фактам, образующим предполагаемое вмешательство. Для этого необходимо в каждом конкретном деле определить точное время осуществления предполагаемого вмешательства. Суд должен учитывать как факты, на которые заявитель жалуется, так и объём гарантированного Конвенцией права, о нарушении которого идёт речь (*Blečić против Хорватии* [БП], § 82, и *Varnava и другие против Турции* [БП], § 131).

---

5. «В тех случаях, когда какая-либо Высокая Договаривающаяся Сторона сделала заявление о признании компетенции Комиссии или юрисдикции Суда согласно положениям прежней статьи 25 или прежней статьи 46 Конвенции в отношении вопросов, возникающих впоследствии или на основании фактов, имевших место после такого заявления, данное ограничение остается в силе применительно к юрисдикции Суда по настоящему Протоколу.»

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

190. Применяя этот критерий к различным судебным решениям, вынесенным до и после критической даты, Суд принимает во внимание окончательное судебное постановление, которое само по себе могло нарушить права заявителя (постановление Верховного суда по делу о прекращении договора аренды с заявительницей, *Blečić против Хорватии* [БП], § 85; или постановление апелляционного суда, см. *Mrkić против Хорватии* (реш.)), несмотря на наличие последующих инстанций, которые всего лишь позволили продлиться состоявшемуся вмешательству (последующее постановление Конституционного суда, подтвердившего постановление Верховного суда, *Blečić против Хорватии* [БП], § 85; или два постановления, вынесенные Верховным и Конституционным судами, *Mrkić против Хорватии* (реш.)).

Отрицательный исход разбирательства, инициированного с целью добиться устранения последствий вмешательства, не может служить основанием для вывода о том, что это вмешательство попадает во временную юрисдикцию Суда (*Blečić против Хорватии* [БП], §§ 77-79). Суд ещё раз подтвердил, что национальные суды не обязаны применять Конвенцию, придавая ей обратную силу, в отношении нарушений, имевших место до критической даты (*Varnava и другие против Турции* [БП], § 130).

191. Примеры дел:

– Вмешательства до критической даты, а судебные решения – после: *Meltex Ltd против Армении* (реш.).
– Вмешательства после критической даты: *Lepojić против Сербии*, § 45; *Filipović против Сербии*, § 33.
– Использование доказательств, полученных до критической даты посредством плохого обращения, при вынесении судебных решений после критической даты: *Haroutyounian против Армении*, § 50.
– Иск о признании недействительным документа о праве собственности, поданный до критической даты, решение по которому было вынесено после критической даты (*Turgut и другие против Турции*, § 73). Дата окончательного признания недействительным документа о праве собственности: *Fener Rum Patrikligi (Patriarcat oecuménique) против Турции* (реш.)).

192. См. также:

– обвинительный приговор, вынесенный заочно в отношении заявителя греческими судами до того, как Греция сделала заявление по статье 25; заявитель оспорил приговор и получил окончательный отказ после того, как указанное заявление было сделано (*Stamoulakatos против Греции (№ 1)*, § 33);
– молчаливый отказ со стороны Центральной избирательной комиссии удовлетворить заявленное до ратификации ходатайство о непроставлении штампа в паспорте заявителя в случае подписания им петиции, в то время как судебный процесс об оспаривании этого отказа состоялся после ратификации (*Kadiķis против Латвии* (реш.));
– увольнение заявителя и гражданское разбирательство, имевшие место до ратификации, а последовавшее постановление Конституционного суда – после ратификации (*Jovanović против Хорватии* (реш.));
– министерское постановление о передаче предприятия заявителей под руководство правления, назначаемого министром экономики, которое лишило заявителей права на доступ к суду; постановление Верховного суда об отказе заявителям в их требованиях об оспаривании было вынесено после критической даты (*Kefalas и другие против Греции*, § 45);

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

– обвинительный приговор, вынесенный в отношении заявителя после даты заявления Турции по статье 46 в связи с высказываниями, которые заявитель сделал в беседе с журналистами, состоявшейся до указанной даты (*Zana против Турции*, § 42);
– обыск в помещениях фирмы заявителя и наложение ареста на документы, в то время как последующее разбирательство протекало после ратификации (*Veeber против Эстонии (№ 1)*, § 55); см. также *Kikots и Kikota против Латвии* (реш.).

193. Однако если заявитель жалуется отдельно на соответствие последовавшего разбирательство какой-либо статье Конвенции, Суд может признать за собой наличие юрисдикции *ratione temporis* в отношении этого разбирательства (кассационная жалоба в Верховный суд на решение суда первой инстанции о запрете на выпуск и распространение газеты, *Kerimov против Азербайджана* (реш.)).

194. Принцип и критерии, установленные в постановлении по делу *Blečić против Хорватии* [БП] носят общий характер; особый характер отдельных прав (тех, что гарантированы статьями 2 и 3 Конвенции) должен приниматься в расчёт при применении этих критериев (*Šilih против Словении* [БП], § 147).

3. Особые ситуации

а) Длящиеся нарушения

195. Органы Конвенции признают расширение своей юрисдикции *ratione temporis* в случае длящихся нарушений, которые начались до даты вступления Конвенции в силу, но продолжались после этой даты (*De Becker против Бельгии* (реш.)).

196. Суд применял этот подход в некоторых делах о праве собственности:
– незаконный захват и продолжающееся удержание военно-морскими силами земельного участка, принадлежащего заявителям, при отсутствии компенсации (*Papamichalopoulos и другие против Греции*, § 40);
– отсутствие у заявителя возможности иметь доступ к своей недвижимой собственности, находящейся в северной части Кипра (*Loizidou против Турции* (предварительные возражения), §§ 46-47);
– невыплата окончательной компенсации за национализированное имущество (*Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão и другие против Португалии*, § 43);
– длящееся отсутствие у заявительницы возможности владеть своим недвижимым имуществом и получать адекватную арендную плату за сдачу в найм своего дома, обусловленное текущим законодательством, действовашим до и после ратификации Польшей Протокола № 1 (*Hutten-Czapska против Польши* [БП], §§ 152-153).

197. Пределы: простой факт лишения лица его жилища или имущества рассматривается, как правило, как «единовременное событие», не создающее длящейся ситуации «лишения» прав (*Blečić против Хорватии* [БП], § 86 со ссылками). По поводу особого случая лишения собственности, осуществлённого после 1945 года предыдущим режимом см. ссылки, указанные в деле *Preussische Treuhand GmbH & Co. KG a.A. против Польши* (реш.), §§ 55-62.

198. Длящийся характер нарушения может быть констатирован в отношении любой другой статьи Конвенции (относительно статьи 2 и осуждения заявителей к смертной казни, имевшего место до критической даты, см. *Ilaşcu и другие против Молдовы и России* [БП], §§ 406-408).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

b) «Длящаяся» процессуальная обязанность по статье 2 расследовать исчезновения людей, произошедшие до критической даты

199. Исчезновение человека не является «единовременным» актом или событием. Напротив, Суд считает, что исчезновение – это отдельная ситуация, характеризующаяся тем, что родственники пропавшего постоянно находятся в состоянии неопределённости, объяснения и информация о том, что произошло, часто могут отсутствовать, важные элементы могут даже иногда намеренно искажаться или замалчиваться. Кроме того, отсутствие объяснений по поводу того, что случилось с пропавшим лицом и где оно находится порождает длящуюся ситуацию. Так, пока судьба пропавшего человека не будет выяснена, процессуальная обязанность провести расследование потенциально остаётся в силе. Продолжающееся отсутствие требуемого расследования будет расцениваться как длящееся нарушение, даже если в итоге появится возможность презюмировать смерть пропавшего (*Varnava и другие против Турции* [БП], §§ 148-149). По поводу применения прецедента Varnava, см. *Palić против Боснии и Герцеговины*, § 46.

c) Процессуальная обязанность по статье 2 провести расследование по факту смерти: разбирательства, связанные с событиями, не попадающими во временную юрисдикцию

200. Суд проводит различие между обязанностью расследовать убийство или смерть лица при подозрительных обстоятельствах и обязанностью расследовать подозрительное исчезновение человека.

Так, Суд рассматривает позитивное обязательство провести эффективное расследование, вытекающее из статьи 2 Конвенции, как отдельную обязанность, которая может быть возложена на государство даже в том случае, если смерть произошла до критической даты (*Šilih против Словении* [БП], §§ 159, – дело касалось смерти, случившейся до критической даты, в то время как недостатки и недоработки в расследовании имели место после этой даты). Временная компетенция Суда контролировать соблюдение таких обязательств подчиняется некоторым правилам, установленным Судом с учётом принципа правовой определённости (*Šilih против Словении* [БП], §§ 161-163). Во-первых, только действия и/или бездействие процессуального характера, имевшие место после критической даты, могут попасть во временную юрисдикцию Суда (§ 162). Во-вторых, Суд уточняет, что для того, чтобы процессуальные обязанности возникли, необходимо наличие настоящей связи между смертью и вступлением Конвенции в силу в отношении государства-ответчика. Таким образом, должно быть установлено, что значительная часть процессуальных действий (не только эффективное расследование смерти данного лица, но и проведение адекватного разбирательства, направленного на установление причин смерти и на привлечение к ответственности виновных) была или должна была быть осуществлена после ратификации Конвенции данным государством. Тем не менее, Суд не исключает, что при определённых обстоятельствах указанная связь может основываться на необходимости обеспечить реальную и эффективную защиту гарантиям и ценностям, которые несёт в себе Конвенция (§ 163). По поводу дальнейшего применения критерия «настоящей связи» см., например, *Sandru и другие против Румынии*, § 57. По поводу применения прецедента *Šilih*, см. *Çakir и другие против Кипра* (реш.).

201. В деле *Типа против Турции*, в котором речь идёт о смерти под пытками, Суд впервые применил принципы из постановления по делу Šilih, рассмотрев процессуальные жалобы заявителей совместно по статьям 2 и 3. Суд напомнил принципы, касающиеся «отделимости» процессуальных обязательств. Суд также напомнил о двух критериях, применимых при определении его юрисдикции *ratione*

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

temporis, когда факты, касающиеся материального аспекта статей 2 и 3, лежат за пределами периода, покрытого юрисдикцией, а факты по процессуальному аспекту, то есть последующее разбирательство, хотя бы отчасти попадают в указанный период.

d) Принятие во внимание предшествующих событий

202. Суд полагает, что он может «принять во внимание факты, предшествующие ратификации, в той мере, в какой они могут считаться породившими ситуацию, которая продолжилась после ратификации, или быть важными для понимания событий, произошедших после ратификации» (*Broniowski против Польши* (реш.) [БП], § 74).

e) Продолжающееся разбирательство или содержание под стражей

203. Особая ситуация возникает в случае с жалобами на длительность судебного разбирательства (статья 6 § 1), начатого до ратификации, но продолжавшегося после неё. Хотя его юрисдикция распространяется только на период после критической даты, ради большей ясности Суд неоднократно принимал во внимание факты, имевшие место до этой даты (например, *Nitep против Польши* [БП], §§ 58-59; *Foti и другие против Италии*, § 53).

То же касается дел о содержании под стражей до приговора (статья 5 § 3; *Klyakhin против России*, §§ 58-59) или об условиях содержания под стражей (статья 3) (*Kalachnikov против России*, § 36).

204. В отношении справедливости судебного разбирательства Суд может проверить, могут ли недостатки, зафиксированные на стадии рассмотрения дела в суде, быть компенсированы процессуальными гарантиями, предоставленными в ходе расследования, которое проводилось до критической даты (*Barberà, Messegué и Jabardo против Испании*, §§ 61 и 84). Действуя таким образом, страсбургские судьи оценивают всё разбирательство в целом (см. также *Kerojärvi против Финляндии*, § 41).

205. Процессуальная жалоба по статье 5 § 5 не может попасть во временную юрисдикцию Суда, если лишение свободы имело место до даты вступления в силу Конвенции (*Korizno против Латвии* (реш.)).

f) Право на компенсацию в случае судебной ошибки

206. Суд признал себя уполномоченным рассматривать жалобу по статье 3 Протокола № 7, касавшуюся обвинительного приговора, вынесенного до, но отменённого после критической даты (*Matveïev против России*, § 38).

D. Несовместимость *ratione materiae*

Статья 35 § 3* а) – *Условия приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если он сочтёт, что:

а) эта жалоба является несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней (…)»

Статья 32 – Компетенция Суда

«1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34, 46 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд.»

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

207. Совместимость жалобы или претензии *ratione materiae* выводится из материальной компетенции Суда. Для того чтобы жалоба была совместимой *ratione materiae*, нужно, чтобы право, на которое ссылается заявитель, защищалось Конвенцией и Протоколами к ней, вступившими в законную силу. Например, неприемлемыми являются жалобы по поводу права на получение водительского удостоверения (*X против ФРГ* (реш.) (№ 7462/76)), по поводу права на самоопределение (*X против Нидерландов* (реш.)) или права на въезд и нахождение на территории государства-участника для лиц, не являющихся гражданами этого государства (*Peñafiel Salgado против Испании* (реш.)), по поводу прав, которые как таковые отсутствуют в числе прав и свобод, гарантированных Конвенцией.

208. При определении значения используемых в Конвенции терминов и понятий Суд, хотя и не обладая полномочиями на рассмотрение предполагаемых нарушений прав, защищённых другими международными механизмами, может и должен учитывать помимо Конвенции и другие составляющие международного права (*Demir и Baykara против Турции* [БП], § 85).

209. На каждой стадии производства по делу Суд обязан рассмотреть вопрос о своей компетенции *ratione materiae* независимо от того, утратило ли государство-ответчик право на заявление возражения по этому вопросу (*Tănase против Молдовы* [БП], § 131).

210. Жалобы на положение Конвенции, в отношении которого государство-ответчик сделало оговорку, признаются несовместимыми *ratione materiae* (см., например, *Kozlova и Smirnova против Латвии* (реш.)), при условии, что эта оговорка будет признана Судом действительной с точки зрения статьи 57 Конвенции (см. на предмет признания недействительной декларации о толковании, *Belilos против Швейцарии*).

211. Кроме того, Суд не обладает компетенцией *ratione materiae* на рассмотрение вопроса о выполнении Договаривающейся стороной обязанностей, возложенных на неё каким-либо из постановлений Суда. Суд не может рассмотреть такого рода жалобы, не вторгаясь в компетенцию Комитета министров Совета Европы, который следит за исполнением постановлений Суда на основании статьи 46 § 2 Конвенции. Однако даже с учётом роли Комитета министров в этом вопросе, меры принятые государством-ответчиком по устранению найденного Судом нарушения могут породить новые проблемы, которые не рассматривались в постановлении и могли бы стать предметом новой жалобы, которая может поступить на рассмотрение Суда (*Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) против Швейцарии (№ 2)* [БП], § 62). Другими словами, Суд может удовлетворить жалобу на то, что возобновление на внутреннем уровне производства по делу в рамках исполнения одного из постановлений Суда привело к новому нарушению Конвенции (*ibidem*, § 62; *Lyons против Соединённого Королевства* (реш.)).

212. Значительное большинство решений о неприемлемости в связи с несовместимостью *ratione materiae* касаются границ сферы действия статей Конвенции и Протоколов к ней, таких как статья 6 (право на справедливое судебное разбирательство), статья 8 (право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции), и статьи 1 Протокола № 1 (защита собственности).

1. Понятие «гражданские права и обязанности»

Статья 6 § 1 – Право на справедливое судебное разбирательство

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях (...) имеет право на справедливое (...) разбирательство дела (...) судом (…)»

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

a) Общие условия применимости статьи 6 § 1

213. Понятие «гражданские права и обязанности» не может толковаться просто сквозь призму внутреннего права государства-ответчика; речь идёт об «автономном» понятии, вытекающем из Конвенции. Статья 6 § 1 Конвенции применяется независимо как от статуса сторон, так и от особенностей регламентирующего «спор» законодательства или органа, уполномоченного разрешить дело (*Georgiadis против Греции*, § 34).

214. Однако принцип, согласно которому автономные понятия, содержащиеся в Конвенции, должны толковаться в свете условий сегодняшнего дня, не позволяет Суду истолковать статью 6 § 1 так, как будто прилагательное «гражданских» (с теми ограничениями, которое оно неизбежно вносит в категорию «прав и обязанностей», к которым эта статья применяется) отсутствует в тексте (*Ferrazzini против Италии* [БП], § 30).

215. Применимость статьи 6 § 1 к гражданским разбирательствам зависит от существования спора. Спор должен касаться «прав и обязанностей», наличие которых во внутреннем праве может быть установлено по крайней мере путём доказывания. Эти права и обязанности должны иметь «гражданский характер» с точки зрения Конвенции. При этом статья 6 сама по себе не требует наличия во внутренних правовых системах государств-участников «прав и обязанностей» с каким-либо конкретным материальным содержанием.

b) Термин «спор»

216. Термину «спор» (англ. «*dispute*», фр. «*contestation*») необходимо дать скорее материальное, нежели формальное определение (*Le Compte, Van Leuven и De Meyere против Бельгии*, § 40). Необходимо, абстрагируясь от внешней формы и использованной лексики, сосредоточиться на реальной ситуации, сформированной обстоятельствами каждого дела (*ibidem*, § 40; *Gorou против Греции (№ 2)* [БП], §§ 27 и 29). Статья 6 не применяется к односторонним неисковым разбирательствам, в которых отсутствуют стороны с противоположными интересами и которые могут быть инициированы только в случае отсутствия спора о правах (*Alaverdyan против Армении* (реш.), § 33).

217. По своему характеру «спор» должен быть серьёзным и существенным (*Sporrong и Lönnroth против Швеции*, § 81). Такому условию, например, не удовлетворяет разбирательство по гражданскому иску, поданному против администрации исправительного учреждения по поводу простого нахождения в нём ВИЧ-инфицированных (*Skorobogatykh против России* (реш.)). Обратный пример, когда Суд признал спор существенным: заявительница просит прокурора подать кассационную жалобу; Суд посчитал, что этот эпизод являлся составной частью разбирательства в целом, в котором заявительница пыталась в качестве гражданского истца добиться возмещения вреда (*Gorou против Греции (№ 2)* [БП], § 35).

218. Спор может касаться как самого наличия права, так и его объёма или условий реализации (*Benthem против Нидерландов*, § 32). Спор также может затрагивать вопросы фактов.

219. Исход разбирательства должен определять судьбу отстаиваемого права непосредственно (например, *Ulyanov против Украины* (реш.)), а если речь идёт лишь о слабой связи и отдалённых последствиях, то этого недостаточно для того, чтобы задействовать механизм статьи 6 § 1. Например, Суд посчитал, что оспаривание заявителями законности продления срока эксплуатации атомной электростанции не

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

попадает в сферу действия статьи 6 § 1, так как связь между правом заявителей на защиту их жизни, на физическую неприкосновенность и на уважение их собственности и решением о продлении была слишком «слабой и отдалённой», поскольку заявители не доказали, что им лично грозила не просто конкретная, но ещё и неотвратимая опасность (*Balmer-Schafroth и другие против Швейцарии*, § 40; *Athanassoglou и другие против Швейцарии* [БП], §§ 46-55; см., более свежее дело *Sdruzeni Jihoceske Matky против Чехии* (реш.); по поводу жалобы на завод, который должен был ограничивать создаваемое им шумовое загрязнение: *Zapletal против Чехии* (реш.) или по поводу возможного влияния функционирования завода по переработке рудниковых отходов на окружающую среду: *Ivan Atanasov против Болгарии*, §§ 90-95). Подобным образом, оспаривание двумя государственными служащими назначения на должность одного из своих коллег имело всего лишь отдалённые последствия для гражданских прав этих заявителей (точнее их личного права быть назначенными на должность: см. *Revel и Mora против Франции* (реш.)).

220. Однако в деле о строительстве дамбы, грозившем затоплением населённого пункта, в котором проживали заявители, Суд признал статью 6 § 1 применимой (*Gorraiz Lizarraga и другие против Испании*, § 46), равно как и в деле о выдаче разрешения на эксплуатацию шахты по добыче золота, занимавшейся орошением руды цианидами в непосредственной близости от деревни заявителей (*Taşkin и другие против Турции*, § 133; см. также *Zander против Швеции*, §§ 24-25). В ещё более свежем деле, в котором одна местная ассоциация по защите окружающей среды требовала отмены разрешения на строительство в городской черте, Суд решил, что спор, инициированный ассоциацией, имел достаточную связь с отстаиваемым этим юридическим лицом правом, учитывая в особенности статус организации-заявителя и её учредителей, а также строго определённую цель, для которой ассоциация была создана, и строго очерченную географическую локализацию её деятельности (*L'Erabliere A.S.B.L. против Бельгии*, §§ 28-30).

c) Субъективное право, наличие которого во внутреннем праве доказуемо

221. Статья 6 не требует наличия во внутренних правовых системах государств-участников «права» с каким-либо конкретным материальным содержанием. В принципе вопрос о наличии субъективного права Суд должен решать путём обращения к внутреннему праву. Суд может решить, что такие права, как право на жизнь, на охрану здоровья, на здоровую окружающую среду и на уважение собственности признаны во внутреннем праве (*Athanassoglou и другие против Швейцарии* [БП], § 44).

222. Это субъективное право должно иметь юридическое основание во внутренней правовой системе. Суд не может путём толкования статьи 6 § 1 создавать материальные права, не имеющие никакой базы в правовой системе того или иного государства (*Fayed против Соединённого Королевства*, § 65).

223. Однако вопрос о том, имеется ли у лица притязание, подлежащее судебной защите, может зависеть не только от материального содержания собственно этого гражданского права с точки зрения внутреннего закона, но и от наличия процессуальных барьеров, препятствующих или ограничивающих возможность обратиться в суд с потенциальной жалобой. В делах этой последней категории статья 6 § 1 Конвенции может применяться (*Al-Adsani против Соединённого Королевства* [БП], §§ 46-47; *Fogarty против Соединённого Королевства* [БП], § 25). В то же время, статья 6 не может в принципе применяться в тех случаях, когда во внутреннем законодательстве закреплено материальное ограничение права (*Roche против Соединённого Королевства* [БП], § 119).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

224. Чтобы узнать, существует ли гражданское «право», и чтобы определить характер ограничения (материальный или процессуальный), необходимо прежде всего учитывать формулировку норм во внутреннем законе, а также особенности толкования этих норм внутренними судами (*Masson и Van Zon против Нидерландов*, § 49). Необходимо, абстрагировавшись от внешней оболочки, вникнуть в реалии и внимательно изучить то, как внутренний закон квалифицирует конкретное ограничение (*Van Droogenbroeck против Бельгии*, § 38). Наконец, окончательное судебное решение не обязательно снимает задним числом с притязания заявителей статус права, которое потенциально могло быть удовлетворено (*Le Calvez против Франции*, § 56). Так, например, ограниченность компетенции судов в вопросе оценки внешнеполитического акта (воздушные удары НАТО по Сербии) не означает снятия задним числом с притязаний заявителей статуса прав, которые потенциально могли быть удовлетворены, поскольку внутренние суды лишь в первый раз рассматривали вопрос такого рода (*Markovic и другие против Италии* [БП], §§ 100-102).

225. С учётом различия между материальными и процессуальными ограничениями и в свете установленных критериев Суд, например, установил, что статья 6 § 1 применялась к гражданским искам о ненадлежащем исполнении обязанностей, поданным против полиции (*Osman против Соединённого Королевства*) или против местных органов власти (*Z и другие против Соединённого Королевства* [БП]), и рассмотрел вопрос о том, были ли конкретные ограничения (иммунитет от преследования или освобождение от ответственности) соразмерны с точки зрения статьи 6 § 1. В другом деле Суд решил, что освобождение Короны от гражданской ответственности перед представителями вооружённых сил являло собой материальное ограничение и что, таким образом, внутреннее право не гарантировало субъективного «права» с точки зрения статьи 6 § 1 Конвенции (*Roche против Соединённого Королевства* [БП], § 124; см. также *Hotter против Австрии* (реш.) и *Andronikashvili против Грузии* (реш.)).

226. Притязания заявителей на обладание признанными во внутреннем законодательстве правами должны быть обоснованными в той мере, которая гарантирует теоретическую возможность их удовлетворения. Суд признал, что ассоциации также могут быть защищены статьёй 6 § 1 в случаях, когда они требуют защиты прав и интересов своих участников (*Gorraiz Lizarraga и другие против Испании*, § 45), и даже особых прав, соблюдения которых они могут требовать как собственно юридические лица (таких, например, как право «общественности» на информацию или на участие в принятии решений по поводу окружающей среды – см. *Collectif national d'information et d'opposition à l'usine Melox – Collectif Stop Melox и Mox против Франции* (реш.)), или когда иск ассоциации не может быть расценён как *actio popularis* (*L'Erabliere A.S.B.L. против Бельгии*).

227. Если законодательство определяет некоторые критерии доступа к какой-либо должности или профессии, то лицо, удовлетворяющее этим критериям, имеет право быть принятым на эту должность или в эту профессию (*De Moor против Бельгии*, § 43). Например, когда заявитель небезосновательно утверждает, что соответствует установленным в законе критериям допуска к профессии врача, статья 6 применяется (*Chevrol против Франции*, § 55; см., *a contrario*, *Bouilloc против Франции* (реш.)). В любом случае, если существует возможность оспорить в суде соответствие закону возникающей спорной ситуации гражданского характера и заявитель эту возможность использует, то «спор» о «гражданском праве» состоялся, даже если по его итогам внутренние органы сочтут, что заявитель не удовлетворял требуемым критериям (пример: право на продолжение медицинской практики, начатой за границей *Kök против Турции*, § 37).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

d) «Гражданский» характер права

228. Чтобы определить, является ли право гражданским в свете Конвенции или нет, нужно изучать не юридическую квалификацию этого права, а его материальное содержание с точки зрения внутреннего права данного государства. При осуществлении своих надзорных полномочий Суд к тому же должен учитывать объект и цель Конвенции, а также особенности внутренних правовых систем государств-участников (*König против Германии*, § 89).

229. В принципе применимость статьи 6 § 1 к спорам между частными лицами, признанными таковыми внутренним правом, не вызывает в Суде споров (дело, касающееся развода, см. *Airey против Ирландии*, § 21).

e) Частный характер права: имущественное измерение

230. Суд считает, что разбирательства, относящиеся согласно внутреннему праву к сфере «публичного права», но исход которых определяет права и обязанности частного характера, попадают в сферу действия статьи 6 § 1. Эти разбирательства могу касаться выдачи разрешения на продажу земельного участка (*Ringeisen против Австрии*, § 94), функционирования частной клиники (*König против Германии*, §§ 94-95), разрешения на строительство (см., например, *Sporrong и Lönnroth против Швеции*, § 79), права собственности на церковное здание и вопросов его использования (*Paroisse Greco Catholique Sâmbata Bihor против Румынии*, § 65), административного разрешения относительно условий осуществления деятельности (*Benthem против Нидерландов*, § 36) или лицензии на торговлю алкогольными напитками (*Tre Traktörer AB против Швеции*, § 43; спора о выплате пособий по болезни или в связи с несчастным случаем на производстве (*Chaudet против Франции*, § 30).

На том же основании статья 6 применима к дисциплинарным спорам внутри профессиональных сообществ в случаях, когда на кону находится право осуществлять профессиональную деятельность (*Le Compte, Van Leuven и De Meyere против Бельгии*), к искам против государства о ненадлежащем исполнении обязанностей (*X против Франции*), к искам об отмене административного решения, ущемляющего права заявителя (*De Geouffre de la Pradelle против Франции*), к административным разбирательствам по поводу запрета на рыбную ловлю в водоёмах, принадлежащих заявителям (*Alatulkkila и другие против Финляндии*, § 49) и к разбирательствам по поводу размещения государственного заказа, в которых затрагивается право гражданского характера, а именно право не подвергаться дискриминации по религиозным или политический убеждениям при подаче заявки на участие в конкурсе на получение госзаказа (*Tinnelly & Sons и другие и McElduff и другие против Соединённого Королевства*, § 61; см., *a contrario*, *I.T.Против против Мальты* (реш.)).

231. Статья 6 § 1 применяется к гражданскому иску в уголовном процессе (*Perez против Франции* [БП], §§ 70-71), за исключением случаев, когда такой иск подаётся исключительно с карательной целью или из желания отомстить (*Sigalas против Греции*, § 29; *Mihova против Италии* (реш.)). Конвенция не гарантирует в чистом виде права на уголовное преследование и осуждение третьих лиц. Чтобы попасть в сферу действия Конвенции, такое право должно быть неразрывно связано с реализацией потерпевшим своего гарантированного внутренним правом полномочия на подачу гражданского иска, даже если тот подаётся только ради получения символической компенсации или для защиты какого-либо права гражданского характера, такого как, например, право на «хорошую репутацию» (*Perez против Франции* [БП], § 70; см. также по поводу символической суммы *Gorou против Греции (№ 2)* [БП], § 24). Следовательно, статья 6 применяется к гражданскому иску в уголовном процессе с момента, когда лицо

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

становится гражданским истцом, за исключением случаев, когда это лицо прямо и недвусмысленно отказалось от права на компенсацию.

232. Статья 6 § 1 также применяется к гражданским искам о возмещении вреда, предположительно причинённого плохим обращением со стороны представляющих государство должностных лиц (*Aksoy против Турции*, § 92).

f) Распространение на другие виды споров

233. Статья 6 § 1 была признана применимой к спорам из социальной сферы, а именно к разбирательству по поводу увольнения работника из частной компании (*Buchholz против Германии*), к спору о начислении выплат по социальному страхованию (*Feldbrugge против Нидерландов*) или социальных пособий, даже тех, которые не относятся к накопительной схеме (*Salesi против Италии*), и к спору об обязанности делать взносы по социальному страхованию (*Schouten и Meldrum против Нидерландов*). Суд решил, что в этих делах частно-правовой аспект перевешивает публично-правовую составляющую. Кроме того, Суд посчитал, что имеются общие черты между правом на социальные выплаты и правом на получение от частного фонда компенсации за нацистские преследования (*Wos против Польши*, § 76).

234. Споры с участием государственных служащих в принципе попадают в сферу действия статьи 6 § 1. В постановлении по делу *Pellegrin против Франции* [БП], §§ 64-71, Суд применил «функциональный» критерий. В постановлении по делу *Vilho Eskelinen и другие против Финляндии* [БП], §§ 50-62, Суд решил применить новый подход. Теперь принцип состоит в том, что применимость статьи 6 будет презюмироваться, а государству-ответчику надлежит доказать, что, во-первых, в соответствии с внутренним правом заявитель (госслужащий) не имел права на доступ в суд и, во-вторых, лишение госслужащего права пользоваться гарантиями статьи 6 имело основания. Если заявитель, в соответствии с внутренним правом, обладал доступом к суду, статья 6 применяется (даже если речь идёт о действующих военных офицерах, участвующих в разбирательствах в военных судах; см. по этому вопросу *Pridatchenko и другие против России*, § 47). Согласно второму критерию, ненаделение госслужащих правом на суд должно основываться на «объективных причинах, связанных с интересами государства», что обязывает государство доказать, что предмет спора лежит в сфере осуществления публичной власти или что спор затрагивает особые отношения между госслужащим и государством. Таким образом, в принципе не может быть оснований для выведения обычных трудовых споров (о зарплате, о праве на пособия или о других правах такого рода) за сферу действия статьи 6 по причине особого характера отношений между госслужащим и государством (см., например, спор о праве работников полиции на специальное пособие в деле *Vilho Eskelinen и другие против Финляндии* [БП]). Недавно в свете критериев, сформулированных в постановлении по делу *Vilho Eskelinen*, Суд признал статью 6 § 1 применимой к спору о несправедливом увольнении сотрудницы посольства (секретарь и телефонный диспетчер в посольстве Польши, см. *Cudak против Литвы* [БП], §§ 44-47), префекта полиции (*Šikić против Хорватии*, §§ 18-20) или к разбирательству армейского офицера с государством в военном суде (*Vasilchenko против России*, §§ 34-36), к разбирательству о праве на должность парламентского ассистента (*Savino и другие против Италии*), к дисциплинарному разбирательству по поводу проступка судьи (*Olujić против Хорватии*), к оспариванию прокурором президентского решения о переводе на другое место работы (см. *Zalli против Албании* (реш.), и другие указанные ссылки) и к спору по вопросу профессиональной карьеры работника таможни (право участвовать во внутреннем конкурсе на повышение в должности: *Fiume против Италии*, §§ 33-36).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

235. Разбирательства в конституционном суде также могут попасть в сферу действия статьи 6, если они имеют определяющее значение для исхода спора (о «гражданском» праве) в судах общей юрисдикции (*Ruiz-Mateos против Испании*). Однако под действие статьи 6 не попадают как спор о президентском указе о предоставлении в виде исключения гражданства третьему лицу, так и разбирательство по поводу предполагаемого нарушения президентом присяги, поскольку эти споры не касаются гражданских прав и обязанностей: *Paksas против Литвы* [БП], §§ 65-66. По поводу применения статьи 6 § 1 к обеспечительной мере, наложенной конституционным судом: *Kübler против Германии*, §§ 47-48.

236. Наконец, статья 6 также применяется к некоторым другим сферам, не имеющим, строго говоря, имущественной окраски, таким как, например, окружающая среда и связанные с ней вопросы о праве на жизнь, на здоровье и здоровую экологическую обстановку (*Taşkin и другие против Турции*), помещение детей в приёмный дом (*McMichael против Соединённого Королевства*), правила организации школьного обучения для детей: *Ellès и другие против Швейцарии*, §§ 21-23), право на установление отцовства (*Alaverdyan против Армении* (реш.), § 33), право на личную свободу (*Laidin против Франции (№ 2)*), порядок содержания заключённых под стражей (например, споры об ограничениях, которым подвергаются заключённые, помещаемые в блок для особо опасных преступников (*Enea против Италии* [БП], §§ 97-107), или в камеры повышенной безопасности (*Stegarescu и Bahrin против Португалии*), или дисциплинарные разбирательства, по итогам которых налагаются ограничения для членов семьи на посещение исправительного учреждения (*Gülmez против Турции*, § 30)), право на хорошую репутацию (*Helmers против Швеции*), право на доступ к административным документам (*Loiseau против Франции* (реш.)) или оспаривание занесения имени заявителя в базу данных полиции, затронувшего право на репутацию, право на защиту собственности и возможность трудоустройства, а значит зарабатывания на жизнь (*Pocius против Литвы*, §§ 38-46, и *Užukauskas против Литвы*, §§ 32-40), право состоять в ассоциации (*Sakellardopoulos против Греции* (реш.)) – подобным образом, спор о регистрации ассоциации затрагивает её гражданские права, даже если по внутреннему законодательству вопрос свободы объединения в ассоциации относится к сфере публичного права: *APEH Üldözötteinek Szövetsége и другие против Венгрии*, §§ 34-35) – и, наконец, право на продолжение учёбы в высшем учебном заведении (*Emine Araç против Турции*, §§ 18-25) что тем более распространяется и на начальное образование (*Oršuš и другие против Хорватии* [БП], § 104). Такое расширение сферы применения статьи 6 позволяет включить в её гражданскую составляющую не только денежно-имущественные права, но и субъективные права личного характера.

g) Вопросы, не попадающие в сферу действия

237. Факт установления того, что спор носит «имущественный» характер, сам по себе ещё не означает применимости статьи 6 § 1 в её гражданском аспекте (*Ferrazzini против Италии* [БП], § 25).

238. Среди не попадающих в сферу действия статьи 6 споров находятся споры о налогах: налоги составляют основу прерогатив публичной власти, в отношениях между налогоплательщиком и обществом главным остаётся публичный аспект (*ibidem*, § 29). Также исключены из сферы применения статьи 6 предварительные разбирательства о срочном наложении обеспечительной меры, касающиеся оплаты таможенных пошлин (*Emesa Sugar N.V. против Нидерландов* (реш.)).

239. Исключены также иммиграционные вопросы, такие как въезд, пребывание на территории и выдворение иностранцев, споры о предоставлении политического

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

убежища или о депортации (ходатайство об отмене ордера на депортацию: см. *Maaouia против Франции* [БП], § 38; экстрадиция: см. *Peñafiel Salgado против Испании* (реш.) и *Mamatkoulov и Askarov против Турции* [БП], §§ 81-83; иск о возмещении убытков, поданный в связи с получением отказа в предоставлении статуса беженца: см. *Panjeheighalehei против Дании* (реш.), несмотря на возможные серьёзные последствия для частной или семейной жизни или для перспектив трудоустройства. Неприменимость распространяется на внесение иностранца в Шенгенскую информационную систему: *Dalea против Франции* (реш.). Право на паспорт и право на гражданство не являются гражданскими правами с позиции статьи 6 (*Smirnov против России* (реш.)). Однако спор о праве иностранца ходатайствовать (будь-то от лица работодателя или самого работника) о разрешении на работу может попасть под статью 6, даже если по внутреннему праву работник сам лично не имеет права заявлять такое ходатайство, но с оговоркой, что это ограничение носит исключительно процессуальный характер и никак не затрагивает материальную сущность права (*Jurisic и Collegium Mehrerau против Австрии*, §§ 54-62).

240. В соответствии с постановлением по делу *Vilho Eskelinen и другие против Финляндии* [БП], споры с участием госслужащих не попадают в сферу применения статья 6, когда соблюдены два установленных критерия (см. выше пункт 234). Такая ситуация возникает, например, тогда, когда военнослужащий, уволенный из армии за нарушение дисциплины, не может оспорить решение об увольнении в суде в силу особых отношений, связывающих это лицо с государством (*Sukût против Турции* (реш.)). Та же ситуация в случае спора о восстановлении судьи в должности после ухода в отставку (*Apay против Турции* (реш.)).

241. Наконец, политические права, такие как право выдвигать свою кандидатуру на выборах или право на сохранение своего мандата (спор о выборах: *Pierre-Bloch против Франции*, § 50), право на пенсию для бывшего депутата (*Papon против Франции* (реш.)) или право политической партии продолжать политическую деятельность (по поводу роспуска партии: *Refah Partisi (le Parti de la Prospérité) и другие против Турции* (реш.)) не могут быть признаны гражданскими правами с точки зрения статьи 6 § 1 Конвенции. Точно так же не попадает в сферу действия статьи 6 § 1 спор, в котором неправительственная организация, наблюдавшая за выборами в законодательный орган, получила отказ в предоставлении доступа к документам, не содержащим информации об организации-заявительнице непосредственно (*Geraguyn Khorhurd Patgamavorakan Akumb против Армении* (реш.)).

Вдобавок, недавно Суд ещё раз подтвердил, что право освещать содержание открытого судебного заседания не является по своей природе гражданским (*MacKay и BBC Scotland против Соединённого Королевства*, §§ 20-22).

h) Применимость статьи 6 к предварительным и другим неосновным стадиям разбирательства

242. Предварительные стадии разбирательства, такие как наложение обеспечительных мер, обычно не рассматриваются в качестве «разрешающих» спор о гражданских правах и обязанностях и, соответственно, не подпадают под защиту статьи 6 (см., в частности, *Verlagsgruppe News GMBH против Австрии* (реш.); и *Libert против Бельгии* (реш.)). Однако недавно Суд отошёл от старой практики, приняв новый подход. В постановлении по делу *Micallef против Мальты* [БП], §§ 83-86, он определил, что применимость статьи 6 к обеспечительным мерам будет зависеть от некоторых условий. Во-первых, спорное право должно как в основном разбирательстве, так и в разбирательстве по обеспечительным мерам иметь «гражданский характер» с точки зрения Конвенции. Во-вторых, характер, предмет и

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

цель обеспечительной меры должны быть тщательно изучены: каждый раз, когда можно будет утверждать, что данная мера, какой бы ни была продолжительность её действия, определяет гражданские права и обязанности, статья 6 будет применяться.

Статья 6 применима к предварительным обеспечительным мерам, предмет которых совпадает с предметом основного разбирательства, когда постановление о наложении меры вступает в силу немедленно и касается того же самого права: *RTBF. против Бельгии*, §§ 64-65.

243. Последующие стадии гражданских и уголовных разбирательств. Если внутренне право государства предусматривает деление разбирательства на две стадии (первая – суд выносит решение о наличии права на возмещение вреда, вторая – суд определяет размер компенсации), то было бы разумным считать, что с точки зрения статьи 6 гражданское право становится «определённым» только после того, как установлена конкретная сумма: определить право значит вынести решение не только по поводу его наличия, но и объёма и условий реализации, что очевидно включает в себя конкретное числовое выражение размера компенсации (*Torri против Италии*, § 19).

244. Исполнение судебных решений. Статья 6 § 1 Конвенции применяется ко всем стадиям судебного разбирательства, направленным на разрешение «спора о гражданских правах и обязанностях», не исключая тех, что имели место после вынесения решения по существу. Стадия исполнения судебного решения или постановления, вынесенного любым судом, должна рассматриваться в качестве неотъемлемой части «разбирательства» с точки зрения статьи 6 (*Hornsby против Греции*, § 40; *Romańczyk против Франции*, § 53; по поводу исполнения решения о взыскании долга по алиментам). Независимо от применимости статьи 6 к изначальному разбирательству, исполнительный документ, разрешающий спор о гражданских правах и обязанностях, необязательно должен быть выдан в рамках спора, подпадающего под статью 6 (*Buj против Хорватии*, § 19). Экзекватура ордера на конфискацию, выданного иностранным судом, попадает в сферу применения статьи 6, но только её гражданского аспекта (*Saccoccia против Австрии* (реш.)).

245. Требования о возобновлении производства по делу. Статья 6 не применяется к разбирательствам, в ходе которых рассматривается требование о пересмотре гражданского дела, по которому было принято окончательное решение (*Sablon против Бельгии*, § 86). Это правило также действует в отношении требования о пересмотре дела, заявленного после вынесения Судом постановления, констатировавшего нарушение (*Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) против Швейцарии (№ 2)* [БП], § 24). Однако встречаются исключительные случаи, когда разбирательство, обозначенное во внутреннем праве как процедура пересмотра дела, является единственным внутренним юридическим механизмом, посредством которого можно попытаться получить возмещение в связи с нарушением гражданских интересов и чей исход был признан определяющим для «гражданских прав и свобод» заявителя (*Melis против Греции*, §§ 19-20).

2. Понятие «уголовное обвинение»

Статья 6 § 1 – Право на справедливое судебное разбирательство

«1. Каждый (...) при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (…)»

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

a) Общие принципы

246. Понятие «уголовное обвинение» носит «автономный» характер, то есть не зависит от того, на какие категории и виды распределяются понятия в правовых системах государств-членов, и в какую группу, согласно этому распределению, попадает оно само (*Adolf против Австрии*, § 30).

247. Понятие «обвинение» следует понимать с позиции Конвенции. Оно может быть определено как «официальное уведомление, исходящее от уполномоченного органа, содержащее упрёк в совершении уголовного правонарушения». Это определение также учитывает в качестве критерия наличие или отсутствие «важных последствий для положения [подозреваемого]» (см., например, *Deweer против Бельгии*, §§ 42 и 46, и *Eckle против Германии*, § 73). Так, например, заявления, сделанные в ходе дорожной проверки документов лицом, которому не объяснили причины допроса, в чём и почему он подозревается, и не предупредили, что сказанное им может быть использовано против него, значительно повлияли на его ситуацию, хотя формально в адрес этого лица никакого обвинения в совершении преступлений не выдвигалось (*Aleksandr Zaichenko против России*, § 43). Суд также постановил, что приведение задержанного лица к присяге для дачи показаний в качестве свидетеля уже означает наличие «уголовного обвинения» в его отношении и наделяет его правом хранить молчание (*Brusco против Франции*, §§ 46-50).

248. Что касается автономного понятия «уголовное», Конвенция не возражает против «декриминализации» государствами-участниками каких-либо деяний внутри своих правовых систем. Однако правонарушения, ставшие в результате декриминализации «неуголовными», могут попадать в автономную категорию «уголовных». Оставить за государствами право таким образом выводить отдельные виды правонарушений за рамки Конвенции было бы чревато последствиями, несовместимыми с её объектом и целью (см. *Öztürk против Германии*, § 49).

249. Отправной точкой для решения вопроса о применимости статьи 6 Конвенции в её уголовном аспекте служат критерии, указанные в постановлении по делу *Engel и другие против Нидерландов*, §§ 82-83: (1) квалификация по внутреннему праву; (2) характер правонарушения; (3) строгость грозящего нарушителю наказания.

250. Первый критерий имеет относительный вес и служит лишь отправной точкой. Что действительно имеет решающее значение, так это то, относится ли рассматриваемое правонарушение во внутреннем праве к числу уголовных или нет. Если нет, то Суд будет анализировать национальные особенности классификации правонарушений, обращая внимание на содержательную сторону разбирательства по данному правонарушению.

251. При рассмотрении второго критерия, который считается более важным (*Jussila против Финляндии* [БП], § 38), в расчёт принимаются следующие факторы:

– распространяется ли такая правовая норма на всех без исключения или только на какую-то особую категорию лиц (*Bendenoun против Франции*, § 47);
– инициировано ли разбирательство государственным органом, наделённым законными полномочиями в сфере исполнительного производства (*Benham против Соединённого Королевства* [БП], § 56);
– носит ли правовая норма карательный характер, или же она направлена на профилактику и сдерживание (*Öztürk против Германии*, § 53; *Bendenoun против Франции*, § 47);
– связано ли вынесение любого из наказаний с установлением виновности (*Benham против Соединённого Королевства*, § 56);

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

– как подобные нарушения квалифицируются и рассматриваются в других государствах-членах Совета Европы (*Öztürk против Германии*, § 53);
– отсутствие факта судимости в связи с констатацией правонарушения может быть важным элементом, но определяющего значения не имеет, поскольку речь может идти всего лишь об особенностях внутренней юридической квалификации (*Ravnsborg против Швеции*, § 38).

252. В рамках третьего критерия рассматривается верхний предел санкции, предусмотренной соответствующим законом за нарушение (*Campbell и Fell против Соединённого Королевства*, § 72; *Demicoli против Мальты*, § 34).

253. Второй и третий критерии из дела *Engel* применяются альтернативно, а не обязательно в совокупности. Для признания статьи 6 применимой достаточно, чтобы рассматриваемое правонарушение было в силу своей природы признано «уголовным» с точки зрения Конвенции или чтобы наказание за правонарушение в силу своего характера и строгости относилось к «уголовной» сфере (*Öztürk против Германии*, § 54; и *Lutz против Германии*, § 55). Однако если анализ каждого критерия в отдельности не позволяет прийти к ясному выводу относительно наличия уголовного обвинения, Суд может обратиться к совокупности этих критериев (*Bendenoun против Франции*, § 47).

254. Используя выражения «уголовное обвинение» и «обвиняемый в уголовном правонарушении», три части статьи 6 говорят об одной и той же ситуации. Поэтому критерий применимости статьи 6 в её уголовно-правовом аспекте один и тот же для трёх частей.

b) Применение общих принципов

Дисциплинарные разбирательства

255. Нарушения воинской дисциплины, повлёкшие в качестве наказания помещение в дисциплинарную часть на несколько месяцев, попадают в сферу действия уголовной составляющей статьи 6 Конвенции (*Engel и другие против Нидерландов*, § 85). Хотя двое суток строгого ареста не попали в сферу «уголовного права» в силу непродолжительности действия наказания (*ibidem*).

256. Статья 6 Конвенции без сомнений применима к разбирательствам в военных судах (*Findlay против Соединённого Королевства*, § 69).

257. В отношении профессиональных дисциплинарных разбирательств вопрос остаётся открытым: Суд не счёл необходимым разбираться с этим вопросом, решив, что рассматриваемое разбирательство в любом случае попадает под гражданскую составляющую (*Albert и Le Compte против Бельгии*, § 30). Дисциплинарное разбирательство, по результатам которого государственный служащий был отправлен на пенсию, не было признано Судом «уголовным», поскольку принятое органами решение не выходило за рамки сугубо административного права (*Moullet против Франции* (реш.)).

258. В зависимости от характера обвинений и строгости наказания статья 6 может применяться к дисциплинарным нарушениям в местах лишения свободы. При этом надлежащим образом должны быть учтены особенности пенитенциарного дисциплинарного режима (обвинение в угрозе убийством в адрес сотрудницы службы по досрочному освобождению или обвинение в побоях, нанесённых тюремному надзирателю, вылившихся соответственно в сорок и семь дополнительных дней нахождения под стражей в деле *Ezeh и Connors против Соединённого Королевства* [БП], § 82; см., *a contrario*, *Štitić против Хорватии*, §§ 51-63, где статья 6 не была признана применимой к наложению наказания в виде семи дней пребывания в

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

одиночной камере и трёхмесячного ограничения на передвижение внутри исправительного учреждения, при этом срок лишения свободы продлён не был).

259. Однако пенитенциарные разбирательства как таковые не попадают в сферу действия статьи 6 в её уголовно-правовом аспекте. Так, например, помещение отбывающего наказание в сектор с повышенным уровнем наблюдения не затрагивает вопрос об обоснованности уголовного обвинения; доступ в суд для оспаривания такой меры и связанной с ней ограничений должен быть проанализирован с точки зрения гражданской составляющей статьи 6 § 1 (*Enea против Италии* [БП], § 98).

260. Применение судами санкций за ненадлежащее поведение в зале судебного заседания (неуважение к суду) не рассматривается в качестве разбирательства, попадающего в сферу действия статьи 6, потому что это больше напоминает осуществление дисциплинарных полномочий (*Ravnsborg против Швеции*, § 34; *Putz против Австрии*, §§ 33-37). Тем не менее, в силу характера нарушения и строгости наказания за него статья 6 может быть применимой к разбирательству о признании виновным в неуважении к суду, когда это правонарушение относится внутренним правом к числу преступлений (*Kyprianou против Кипра* [БП], §§ 61-64, где речь шла о санкции в виде ареста на пять дней) или к числу административных проступков (*Zaicevs против Латвии*, §§ 31-36, где шла речь о трёхдневном административном аресте).

261. В случаях нарушения конфиденциальности расследования необходимо различать, с одной стороны, тех лиц, которые по своему положению обязаны соблюдать тайну следствия (судьи, адвокаты и иные лица, тесно связанные с работой судебной системы), и, с другой стороны, тех, кто не относится к дисциплинарной сфере судебной системы (*Weber против Швейцарии*, §§ 33 и 34).

262. В отношении случаев неуважения к парламенту Суд проводит различие между полномочиями законодательного органа в сфере установления собственных процедур по рассмотрению ущемлений прав и привилегий депутатов и, с другой стороны, его широкой компетенцией по наказанию третьих лиц, за действия, совершаемые за пределами парламента. Полномочия первого вида могут рассматриваться как дисциплинарные по своей природе, а вот второй вид полномочий Суд признал в качестве уголовных, учитывая всеобщий характер применения и строгость наказания, которое может быть наложено (*Demicoli против Мальты*, § 32).

Административные, налоговые и таможенные споры, а также разбирательства из сферы антимонопольного права

263. Следующие административные правонарушения могут попадать в сферу действия уголовной составляющей статьи 6:

– нарушения правил дорожного движения, влекущие наложение штрафа или ограничений на право управления транспортным средством, таких как штрафные баллы или временное или окончательное лишение водительских прав (*Lutz против Германии*, § 182; *Schmautzer против Австрии*; *Malige против Франции*);
– нарушения норм общежития (*Lauko против Словакии*);
– нарушения законодательства о социальной защите (неуведомление о трудовой деятельности, несмотря на незначительный размер наложенного штрафа, *Hüseyin Turan против Турции*, §§ 18-21).

264. Однако Суд не признал статью 6 применимой к мерам предосторожности, таким как, например, немедленное изъятие водительского удостоверения (*Escoubet против Бельгии* [БП]).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

265. Статья 6 была признана применимой к спорам об увеличении размера налога в качестве санкции ввиду следующих соображений: (1) закон, устанавливающий санкцию, распространялся на всех налогоплательщиков в равной степени; (2) целью увеличения налога было не возмещение причинённого ущерба, а, главным образом, наказание, направленное на недопущение повторения подобных нарушений; (3) увеличение налога основывалось на общей норме, носящей как карательный, так и превентивно-профилактический характер; (4) увеличение налога было значительным по размеру (*Bendenoun против Франции*). Для применимости статьи 6 может оказаться достаточным наличия у нарушения уголовно-правового характера, даже если при этом размер налоговой санкции не был значительным (десять процентов от налоговой задолженности в деле *Jussila против Финляндии* [БП], § 38).

266. Однако статья 6 не применяется к спорам об определении размера налогов или о начислении процентов за просрочку, поскольку эти разбирательства преимущественно направлены на возмещение налоговым органам денежного ущерба, а не на предотвращение новых нарушений (*Mieg de Boofzheim против Франции* (реш.)).

267. Уголовная составляющая статьи 6 была признана применимой к таможенному праву (*Salabiaku против Франции*), к антимонопольному праву (*Société Stenuit против Франции*) и к санкциям, налагаемым судом, обладающим юрисдикцией в финансовых вопросах (*Guisset против Франции*).

Политические вопросы

268. Статья 6 в её уголовной части не распространяется на санкции, связанные с проведением выборов, такие как лишение права выставлять свою кандидатуру или возврат казначейству денежных средств в связи с превышением допустимого предела расходов на избирательную кампанию (*Pierre-Bloch против Франции*, §§ 53-60).

269. Споры о роспуске политических партий затрагивают политические права и поэтому не попадают в сферу действия статьи 6 § 1 (*Refah Partisi (le Parti de la Prospérité) и другие против Турции* (реш.)).

270. Статья 6 была признана неприменимой к парламентским следственным комиссиям, занимающимся расследованием публичных вопросов, обладающих общественной значимостью (voir *Montera против Италии* (реш.)).

271. В отношении люстраций Суд недавно решил, что в силу преобладания аспектов уголовно-правовой направленности (характер нарушения – ложные заявления в ходе люстрации – и характер и строгость наказания – длительный запрет на профессию) эти разбирательства могут попасть в сферу действия статьи 6 Конвенции в её уголовной части (*Matyjek против Польши* (реш.); см., *a contrario*, *Sidabras и Džiautas против Литвы* (реш.)).

272. Статья 6 была признана неприменимой к процедуре отстранения президента республики от должности в связи с грубым нарушением Конституции (*Paksas против Литвы* [БП], §§ 66-67).

Выдворение и экстрадиция

273. Разбирательства о выдворении иностранных граждан не попадают под статью 6 в её уголовном аспекте, несмотря на то, что они могут проводиться в рамках уголовных дел (*Maaouia против Франции* [БП], § 39). Тот же вывод применим к разбирательствам по экстрадиции (*Peñafiel Salgado против Испании* (реш.)) и спорам в связи с европейским ордером на арест (*Monedero Angora против Испании* (реш.)).

274. С другой стороны, замена лишения свободы на выдворение и десятилетний запрет на въезд на территорию государства, осуществлённая в отсутствие осуждённого и без учёта каких-либо иных обстоятельств, кроме как практически автоматическое

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

применение новой уголовно-правовой нормы, должна подчиняться тем же правилам, что и назначение наказания при вынесении первоначального приговора (*Gurguchiani против Испании*, §§ 40 и 47-48).

Различные стадии уголовного процесса, сопутствующие разбирательства и дальнейшее оспаривание

275. Меры по предупреждению беспорядков или преступных действий (особое полицейское наблюдение, *Raimondo против Италии*, § 43; или предупреждение, вынесенное полицией в адрес несовершеннолетнего, уличённого в развратных действиях в отношении одноклассниц, *R. против Соединённого Королевства* (реш.)).

276. Статья 6 Конвенции может применяться в связи с наличием принуждения, направленного на получение показаний, даже если никаких других разбирательств при этом не было, или же в случаях оправдания заявителя при рассмотрении дела по существу (например, когда лицо, зарегистрированное в качестве собственника транспортного средства, приговаривается к штрафу за отказ предоставить информацию о личности водителя, предположительно нарушившего правила дорожного движения, несмотря на то, что рассмотрение дела по существу не состоялось, см. *O'Halloran и Francis против Соединённого Королевства* [БП], § 35).

277. Статья 6 § 1 в своём уголовном аспекте не распространяется на разбирательства по требованиям о предоставлении бесплатного представителя (*Gutfreund против Франции*, § 36-37).

278. Конфискационные меры, ущемляющие права третьих лиц, уголовное преследование в отношении которых не ведётся, не означают «предъявления уголовного обвинения» в адрес этих лиц (наложение ареста на самолёт *Air Canada против Соединённого Королевства*, § 54; конфискация золотых монет, *AGOSI против Соединённого Королевства*, §§ 65-66). А вот административное предупреждение и изъятие напечатанной продукции (материалы, возбуждающие этническую вражду) в силу карательного характера санкции и её строгости относятся к уголовной сфере (*Balsytė-Lideikienė против Литвы*, § 61).

279. Стадии досудебного производства (предварительное расследование) и само судебное производство по уголовному делу рассматриваются Судом как единое целое. Поэтому отдельные требования статьи 6, такие как соблюдение разумного срока или право на защиту, могут также применяться на предварительных стадиях при условии, что изначальное грубое несоблюдение этих требований подрывает справедливость всего разбирательства в целом (*Imbrioscia против Швейцарии*, § 36). Однако то, как именно эти гарантии применяются на стадии предварительного расследования, зависит от характеристик и обстоятельств каждого отдельно взятого дела (*John Murray против Соединённого Королевства* [БП], § 62).

280. Хотя лицо, ведущее следствие по делу, и не рассматривает вопрос об обоснованности «уголовного обвинения», его процессуальные действия могут оказать прямое влияние на развитие разбирательства, в том числе на стадии судебного производства. Поэтому статья 6 § 1 может быть признана применимой к стадии предварительного расследования, хотя отдельные процессуальные гарантии из статьи 6 § 1 могут и не применяться (*Vera Fernández-Huidobro против Испании*, §§ 108-114).

281. Приостановка уголовных дел в связи с депутатской неприкосновенностью. Хотя статья 6 Конвенции и не гарантирует права на определённый исход уголовного дела, то есть на вынесение по предъявленному обвинению определённого обвинительного или оправдательного приговора, не вызывает сомнений наличие права у обвиняемого, в отношении которого начато уголовное преследование, на рассмотрение своего дела судом в разумный срок. В этой связи, попадает в сферу

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

действие статьи 6 § 1 ситуация, в которой у депутата отсутствует возможность снять с себя неприкосновенность (для того, чтобы предстать перед судом и предъявить аргументы в свою защиту) ради возобновления уголовного дела, приостановленного до истечения срока действия депутатского мандата (*Kart против Турции* [БП], §§ 67-70).

282. Статья 6 § 1 применяется на всём протяжении разбирательства по предъявленному «уголовному обвинению», включая стадию определения наказания (например, процедура конфискации, в ходе которой национальные суды решают вопрос о том, на какую сумму будет произведена конфискация, см. дело *Phillips против Соединённого Королевства*, § 39). Статья 6 в своём уголовном аспекте также может применяться к разбирательствам, в результате которых выносится решение о сносе дома как самовольной постройки; считается, что такая мера может быть квалифицирована как «наказание» (*Hamer против Бельгии*, § 60; см., с позиции статьи 7, конфискация земельных участков из-за возведения незаконных построек в прибрежной зоне *Sud Fondi Srl и другие против Италии* (реш.)). Статья 6 не применяется к разбирательствам о приведении наказания в соответствие с новым уголовным законом, смягчающим санкцию (*Nurmagomedov против России*, § 50).

283. Дела об исполнении наказаний, связанные с просьбой об амнистии (*Montcornet de Caumont против Франции* (реш.)), об условно-досрочном освобождении (*Aldrian против Австрии* (реш.)), о передачах в рамках Конвенции о передаче осуждённых лиц (*Szabó против Швеции* (реш.), но см., *a contrario*, *Buijen против Германии*, §§ 40-45, ввиду особых обстоятельств дела), или о выдаче *экзекватуры* в отношении постановления о конфискации, вынесенного иностранным судом (*Saccoccia против Австрии* (реш.)), не попадают в сферу действия статьи 6 в её уголовном аспекте.

284. Гарантии статьи 6 в принципе распространяются на обращения в кассационную инстанцию (*Meftah и другие против Франции* [БП], § 40) и в конституционный суд (*Gast и Popp против Германии*, §§ 65-66; *Caldas Ramírez de Arrellano против Испании* (реш.)), когда эти инстанции являются продолжением соответствующего уголовного разбирательства и когда их исход может иметь решающее значение для осуждённых.

285. Наконец, статья 6 не применяется к разбирательствам по вопросу возобновления производства по делу, так как после вступления обвинительного приговора в законную силу лицо, ходатайствующее о таком возобновлении, больше не является «обвиняемым в правонарушении» с точки зрения статьи 6 (*Fischer против Австрии* (реш.)). Если производство по делу будет возобновлено, то новое разбирательство сможет считаться инстанцией, рассматривающей обоснованность уголовного обвинения (*Löffler против Австрии*, § 18-19). В силу тех же соображений, статья 6 не применяется к требованию о возобновлении производства по делу в связи с нахождением Европейским судом по правам человека нарушений Конвенции (*Öcalan против Турции* (реш.)). Однако если надзорная инстанция вносит изменения во вступивший в законную силу приговор, то эта инстанция попадает в сферу действия уголовной составляющей статьи 6 (*Vanyan против России*, § 58).

c) Связь с другими статьями Конвенции или Протоколами к ней

286. Подпункт c) статьи 5 § 1 позволяет лишать свободы исключительно в рамках уголовного процесса. Это следует из самого текста этой нормы, которую необходимо воспринимать в совокупности как с подпунктом a), так и с пунктом 3, образующими вместе одно целое (*Ciulla против Италии*, § 38). Следовательно, понятие «уголовное обвинение» также имеет значение для применимости гарантий статьи 5 § 1 a) и c) и 5 § 3 (см., например, *Steel и другие против Соединённого Королевства*, § 49). А вот разбирательства по поводу лишения свободы на основании какого-либо из других подпунктов статьи 5 § 1, например, о лишении свободы душевнобольных (подпункт e)),

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

не попадают под действие уголовной составляющей статьи 6 (*Aerts против Бельгии*, § 59).

287. Несмотря на наличие тесной связи между статьёй 5 § 4 и статьёй 6 § 1, необходимо помнить, что цели этих статей различны и что уголовная составляющая статьи 6 не действует в отношении разбирательств, связанных с проверкой законности содержания под стражей. Такие разбирательства относятся к сфере применения статьи 5 § 4, выступающей в данном случае в качестве *lex specialis* по отношению к статье 6 (*Reinprecht против Австрии*, §§ 36, 39, 48 и 55).

288. Понятие «наказание» из статьи 7 Конвенции также является автономным (*Welch против Соединённого Королевства*, § 27). Суд полагает, что отправной точкой для констатации наличия «наказания» служит вопрос о том, является ли наложение данной меры следствием осуждения за «уголовное правонарушение». По этому вопросу необходимо применять три критерия, установленые в деле *Engel* (*Brown против Соединённого Королевства* (реш.)).

289. Наконец, понятия «уголовное правонарушение» и «наказание» могут иметь значение и для определения применимости статей 2 и 4 Протокола № 7 (*Greci против Румынии*, § 81; *Sergueï Zolotoukhine против России* [БП], §§ 52-57).

3. Понятия «частная жизнь» и «семейная жизнь»

Статья 8 – Право на уважение частной и семейной жизни

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.»

a) Сфера действия статьи 8

290. Частная жизнь, семейная жизнь, жилище и корреспонденция – вот те четыре сферы личной автономии, на защиту которых нацелена статья 8. Причём эти сферы вполне могут взаимно пересекаться, одно вмешательство может посягать сразу и на частную, и на семейную жизнь (*Menteş и другие против Турции*, § 73; *Stjerna против Финляндии*, § 37; *López Ostra против Испании*, § 51; *Burghartz против Швейцарии*, § 24; *Płoski против Польши*, § 32).

b) Понятие «частная жизнь»

291. Исчерпывающего определения понятия «частная жизнь» не существует (*Niemietz против Германии*, § 29). Следующие элементы входят в этот широкий термин (*Peck против Соединённого Королевства*, § 57; *Pretty против Соединённого Королевства*, § 61):

– физическая, психологическая или моральная неприкосновенность субъекта (*X и Y против Нидерландов*, § 22), включая оказание медицинской помощи и психиатрические обследования (*Glass против Соединённого Королевства*, §§ 70-72; *Y.F. против Турции*, § 33, по поводу принудительного гинекологического осмотра; *Matter против Словакии*, § 64; *Worwa против Польши*, § 80) и психическое здоровье (*Bensaid против Соединённого Королевства*, § 47), физическая неприкосновенность

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

беременных женщин и вопрос аборта (*Tysiac против Польши*, §§ 107 и 110, и *A. B. и C. против Ирландии* [БП], §§ 244-246) и физическая и психологическая неприкосновенность жертв домашнего насилия (*Hajduová против Словакии*, § 46);

– аспекты физической и социальной идентичности личности (например, право получить информацию о своём происхождении и о личности своих родителей, *Mikulić против Хорватии*, § 53, и *Odièvre против Франции* [БП], § 29); по поводу изъятия документов, удостоверяющих личность, *Smirnova против России*, §§ 95-97;
– имя и фамилия физического лица (*Mentzen против Латвии* (реш.); *Burghartz против Швейцарии*, § 24; *Guillot против Франции*, §§ 21-22; *Güzel Erdagöz против Турции*, § 43), *Losonci Rose и Rose против Швейцарии*, § 26;
– семейное положение как неотъемлемая часть социальной идентификации субъекта (*Dadouch против Мальты*, § 48);
– определение правового режима отношений между ребёнком и лицом, которое по закону считается его отцом (например, в делах об оспаривании отцовства, *Rasmussen против Denemark*, § 33; и *Yildirim против Австрии* (реш.));
– право частного лица на своё изображение и фотографии (*Von Hannover против Германии*, §§ 50-53; *Sciacca против Италии*, § 29; *Reklos и Davourlis против Греции*, § 40);
– репутация (*Chauvy и другие против Франции*, § 70; *Pfeifer против Австрии*, § 35, *Petrina против Румынии*, § 28, *Polanco Torres и Movilla Polanco против Испании*, § 40) и честь (*A. против Норвегии*, § 64) лица;
– половая принадлежность (*B. против Франции*, §§ 43 à 63), в том числе и право лиц, сменивших пол операционным путём, на юридическое признание (*Christine Goodwin против Соединённого Королевства* [БП], § 77);
– половая ориентация (*Dudgeon против Соединённого Королевства*, § 41);
– половая жизнь (*ibidem*; *Laskey, Jaggard и Brown против Соединённого Королевства*, § 36; *A.D.T. против Соединённого Королевства*, §§ 21-26);
– право на установление и развитие отношений с другими индивидуумами и внешним миром (*Niemietz против Германии*, § 29);
– социальная связь иммигрантов с обществом, в котором они постоянно проживают, независимо от наличия или отсутствия семейной жизни (*Üner против Нидерландов* [БП], § 59);
– эмоциальная связь между двумя лицами одного пола (*Mata Estevez против Испании* (реш.));
– право на личностное развитие и личную автономию (*Pretty против Соединённого Королевства*, §§ 61 и 67, по поводу решения лица избежать такого конца жизни, который представляется ему недостойным и мучительным), что однако не покрывает любую общественную деятельность, которой лицо хотело бы заниматься в компании с себе подобными (например, охоту с гончими на диких млекопитающих, *Friend и Countryside Alliance и другие против Соединённого Королевства* (реш.), §§ 40-43);
– право лица решать, каким образом и когда должна окончиться его жизнь, при условии что оно будет в состоянии свободно выразить свою волю на сей счёт и предпринять соответствующие действия (*Haas против Швейцарии*, § 51);
– право на уважение выбора становиться или не становиться родителем в генетическом смысле (*Evans против Соединённого Королевства* [БП], § 71), включая право выбирать условия и обстоятельства, при которых лицо становится родителем (*Ternoszky против Венгрии*, § 22, по поводу домашних родов). Впрочем, Суд оставил

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

открытым вопрос, попадает ли отдельно взятое право на усыновление в сферу действия статьи 8, при этом признав, что право одинокого лица на получение разрешения на усыновление в соответствии с национальным законодательством находится «в пределах» статьи 8 (*E.B. против Франции* [БП], §§ 46 и 49; см. также по поводу процедуры доступа к усыновлению, *Schwizgebel против Швейцарии*, § 73). Конвенция не гарантирует лицу, усыновившему ребёнка, права на прекращение действия усыновления (*Goția против Румынии* (реш.));

– деятельность, являющаяся по своей природе профессиональной или коммерческой (*Niemietz против Германии*, § 29; *Halford против Соединённого Королевства*, § 44, *Özpinar против Турции*, § 46) и ограничения на доступ к ряду профессий или при приёме на работу (*Sidabras и Džiautas против Литвы*, §§ 47-50; *Bigaeva против Греции*, §§ 22-25);
– информационные досье или сведения личного или публичного характера (например, сведения о политической деятельности лица), которые собираются и хранятся службами безопасности или иными государственными органами (*Rotaru против Румынии* [БП], §§ 43 и 44; *Amann против Швейцарии* [БП], §§ 65-67; *Leander против Швеции*, § 48; по поводу образцов ДНК, образцов клеток и отпечатков пальцев, см. *S. и Marper против Соединённого Королевства* [БП], §§ 68-86; по поводу занесения в национальную судебную базу данных по учёту лиц, совершивших половые преступления, см. *Gardel против Франции*, § 58);
– информация о состоянии здоровья человека (например, информация о вич-инфицированности, *Z против Финляндии*, § 71, *C.C. против Испании*, § 33; или о состоянии репродуктивной системы, *K.H. и другие против Словакии*, § 44), а также сведения об угрозах здоровью человека (*McGinley и Egan против Соединённого Королевства*, § 97; *Guerra и другие против Италии*, § 60);
– этническая принадлежность (*S. и Marper против Соединённого Королевства* [БП], § 66; *Ciubotaru против Молдовы*, § 53) и право представителей национальных меньшинств на сохранение своей самоидентификации и на ведение частной и семейной жизни в соответствии со своей собственной традицией (*Chapman против Соединённого Королевства* [БП], § 73);
– сведения о личных религиозных и философских убеждениях (*Folgerø и другие против Норвегии* [БП], § 98);
– некоторые права инвалидов: статья 8 была признана применимой в деле об обязании человека, признанного негодным к военной службе, заплатить налог на освобождение от службы (*Glor против Швейцарии*, § 54), однако право отдыхающего на море инвалида получить техническую возможность доступа к пляжу не подпало под защиту статьи 8 (*Botta против Италии*, § 35).

292. Можно привести следующие примеры вмешательств в право на уважение частной жизни:

– обыск и выемка (*McLeod против Соединённого Королевства*, § 36; *Funke против Франции*, § 48);
– задержание и обыск лица в общественном месте (*Gillan и Quinton против Соединённого Королевства*, §§ 61-65);
– слежение за коммуникациями и прослушивание телефонных разговоров (см. *Halford против Соединённого Королевства*, § 44; *Weber и Saravia против Германии* (реш.), §§ 76-79), но не обязательно с привлечением тайных агентов (*Lüdi против Швейцарии*, § 40);

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

– видеонаблюдение в общественных местах с записью, сохранением и последующим обнародованием информации (*Peck против Соединённого Королевства*, §§ 57-63);
– наблюдение за лицом при помощи спутниковой системы навигации, а также обработка и использование полученной в результате наблюдения информации (*Uzun против Германии*, § 52);
– видеонаблюдение за работником, организованное работодателем (*Köpke против Германии* (реш.), дело о кассирше супермаркета, подозревавшейся в кражах);
– загрязнение окружающей среды, которое может отразиться на самочувствии или комфорте лица, а также лишить его возможности пользоваться своим жилищем, отрицательно сказавшись в итоге на его частной и семейной жизни (*López Ostra против Испании*, § 51; *Tătar против Румынии*, § 97), или сильный запах со свалки отходов, расположенной недалеко от тюрьмы, проникающий в камеру заключённого, которая на протяжении нескольких лет служит ему единственным «жизненным пространством» (*Brânduşe против Румынии*, §§ 64-67), и шумовое загрязнение (*Deés против Венгрии*, §§ 21-24, дело о шуме с автотрассы; *Mileva и другие против Болгарии*, § 97, дело о компьютерном клубе и создаваемом им шуме в многоквартирном доме);
– вопросы погребения усопших членов семьи, когда статья 8 также применима, причём Суд порой не уточняет относится ли вмешательство к праву на уважение частной или семейной жизни. Примеры: длительная задержка со стороны властей в выдаче тела ребёнка после проведения вскрытия (*Pannullo и Forte против Франции*, § 36); отказ в просьбе о перезахоронении урны с прахом супруга заявительницы (*Elli Poluhas Dödsbo против Швеции*, § 24); вопрос о том, имела ли мать право присутствовать на похоронах своего мёртворождённого ребёнка и организовать церемонию, а также вопрос о надлежащем транспортном средстве, используемом для перевозки останков (*Hadri-Vionnet против Швейцарии*, § 52);
– запрет на аборт по медицинским и/или социальным показаниям, хотя сама статья 8, как её не толкуй, не гарантирует права на аборт (*A, B и C против Ирландии* [БП], §§ 214 и 216);
– произвол при отказе в гражданстве при определённых обстоятельствах, хотя само право на приобретение гражданства какого-либо государства Конвенцией не гарантировано (*Karassev и семья против Финляндии* (реш.)).

293. Хотя статья 8 и гарантирует каждому лицу сферу для свободного развития и выражения личности (*Brüggemann и Scheuten против Германии*, § 55), она распространяется не только на ситуации, когда это лицо находится дома или в частной обстановке: существуют сферы взаимодействия между человеком и другими лицами, которые, имея публичный контекст, могут, тем не менее, быть отнесены к частной жизни (*P.G. и J.H. против Соединённого Королевства*, §§ 56 и 57).

294. Действия, посягающие на физическую или моральную неприкосновенность лица, не всегда влекут за собой вмешательство в право на уважение частной жизни. Обращение, которое не превышает порога жестокости по статье 3, может, тем не менее, противоречить статье 8 в её аспекте, касающемся частной жизни, когда речь идёт о достаточно серьёзном посягательстве на физическую или моральную неприкосновенность лица (*Costello-Roberts против Соединённого Королевства*, § 36). В некоторых ситуациях статья 8 может гарантировать защиту прав заключённых, когда обращение с ними не достигает порога жестокости с точки зрения статьи 3 (*Raninen против Финляндии*, § 63).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

c) Понятие «семейная жизнь»

295. Семейная жизнь – это автономное понятие (*Marckx против Бельгии*, § 31; и *Marckx против Бельгии*, доклад Комиссии, § 69). Поэтому вопрос о наличии или отсутствии «семейной жизни» – это вопрос о фактах, ответ на который зависит от реального существования на практике близких личных отношений (*K. против Соединённого Королевства* (реш.)). При отсутствии юридического признания семейной жизни Суд исследует фактические семейные связи, такие как совместное проживание заявителей (*Johnston и другие против Ирландии*, § 56). Среди других факторов рассматриваются длительность отношений и, если речь идёт о паре, наличие общих детей как подтверждение существования между этими лицами взаимных обязательств (*X, Y и Z против Соединённого Королевства* [БП], § 36). Исчерпывающего определения понятия семейной жизни не существует. В своей практике Суд включал в это понятие следующие элементы:

Право стать родителем

296. Так же как и «частная жизнь» понятие «семейная жизнь» включает право на уважение решения стать генетическим родителем (*Dickson против Соединённого Королевства* [БП], § 66). Таким образом, право пары на обращение к вспомогательным репродуктивным технологиям попадают в сферу действия статьи 8, поскольку является одним из выражений частной и семейной жизни (*S.H. и другие против Австрии*, § 60). Однако положения отдельно взятой статьи 8 не гарантируют права на образование семьи или права на усыновление (*E.B. против Франции*).

Относительно детей

297. Естественная связь между матерью и её ребёнком (*Marckx против Бельгии*, § 31; *Kearns против Франции*, § 72).

298. Ребёнок, рождённый в брачном союзе, автоматически становится частью семейных отношений, поэтому с момента рождения и в силу одного лишь факта рождения между ребёнком и его родителями существует связь, образующая «семейную жизнь». Последующие события, кроме исключительных случаев, не могут разрушить эту связь (*Ahmut против Нидерландов*, § 60; *Gül против Швейцарии*, § 32; *Berrehab против Нидерландов*, § 21; *Hokkanen против Финляндии*, § 54).

299. Для биологического отца и его ребёнка, родившегося вне брака, важными элементами среди прочего могут выступать совместное проживание, характер отношений между родителями и заинтересованность отца в ребёнке (*Keegan против Ирландии*, §§ 42 по 45; *M.B. против Соединённого Королевства* (реш.); *Nylund против Финляндии* (реш.); *L. против Нидерландов*, §§ 37 по 40, *Chavdarov против Болгарии*, § 40).

300. По общему правилу, однако, совместное проживание не является условием *sine qua non* для констатации наличия семейной жизни между родителями и детьми (*Berrehab против Нидерландов*, § 21).

301. Усыновлённые дети и их приёмные родители (*X против Франции* (реш.) (№ 9993/82); *X против Бельгии и Нидерландов* (реш.); *Pini и другие против Румынии*, §§ 139-140 и 143-148). Законное и нефиктивное усыновление может породить «семейную жизнь» даже при отсутствии совместного проживания или какой-либо конкретной связи между усыновлённым ребёнком и приёмными родителями (*ibidem*, §§ 143-148).

302. Суд может признать наличие фактической «семейной жизни» между приёмной семьёй и ребёнком, устроенным в эту семью, в зависимости от количества

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

проведённого вместе времени, характера отношений и роли, которую взрослые играют по отношению к ребёнку (*Moretti и Benedetti против Италии*, §§ 48-52).

303. Связь между ребёнком и близкими родственниками (связь внуков с бабушками и дедушками), поскольку такие родственники могут сыграть значительную роль в семейной жизни (*Price против Соединённого Королевства* (реш.); *Bronda против Италии*, § 51).

304. Семейная жизнь не прекращается в связи с изъятием ребёнка органом по социальной защите детей (*Johansen против Норвегии*, § 52) или с разводом родителей (*Mustafa и Armagan Akin против Турции*, § 19).

305. В делах с участием иммигрантов отношения родителей с их взрослыми детьми не попадают под определение семейной жизни, если только не будет представлено доказательств о наличии особой привязанности, выходящей за пределы обычных эмоциальных связей (*Kwakye-Nti и Dufie против Нидерландов* (реш.); *Slivenko против Латвии* [БП], § 97). Тем не менее, такие связи могут быть приняты во внимание в рамках понятия «частная жизнь» (*ibidem*). В некоторых делах Суд признал, что отношения молодых людей, хотя и взрослых, но ещё не создавших собственной семьи, с родителями и другими близкими родственниками может также рассматриваться в качестве «семейной жизни» (*Maslov против Австрии* [БП], § 62).

Относительно пар

306. Понятие «семья» из статьи 8 не ограничивается лишь отношениями, основанными на браке. Оно может включать иные фактически «семейные» связи, когда лица проживают совместно, не будучи связанными брачными узами (*Johnston и другие против Ирландии*, § 56).

307. Даже при отсутствии совместного проживания может существовать достаточная связь для констатации наличия семейной жизни (*Kroon и другие против Нидерландов*, § 30).

308. Браки, не соответствующие национальному законодательству, не препятствуют констатации наличия семейной жизни (*Abdulaziz, Cabales и Balketali против Соединённого Королевства*, § 63). Ситуация пары, заключившей лишь религиозный брак, не признаваемый национальным законом, может быть отнесена к понятию «семейная жизнь» с точки зрения статьи 8. Однако это статья ни при каком толковании не обязывает государства признавать религиозный брак, особенно в сфере вопросов наследства и пенсий для пережившего супруга (*Şerife Yiğit против Турции* [БП], §§ 97-98 и 102).

309. Помолвка сама по себе не образует семейной жизни (*Wakefield против Соединённого Королевства* (реш.)).

310. Длительное проживание в паре лиц одного пола соответствует понятию «семейная жизнь», так же как и в случае с разнополыми парами (*Schalk и Kopf против Австрии*, §§ 92-94, *P.B. и J.S. против Австрии*, § 30).

Другие виды отношений

311. Отношения между братьями и сёстрами также могут быть квалифицированы как семейная жизнь (*Moustaquim против Бельгии*, § 36; *Mustafa и Armagan Akin против Турции*, § 19), а также между тётями/дядями и племянниками/племянницами (*Boyle против Соединённого Королевства*, §§ 41-47). Однако традиционный подход состоит в том, что близкие отношения, не попадающие в сферу «семейной жизни» могут быть отнесены к сфере «частной жизни» (*Znamenskaïa против России*, § 27).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Материальные интересы

312. «Семейная жизнь» включает в себя не только социальные, моральные или культурные взаимоотношения, но и материальные интересы, чему свидетельством служит наличие в правовых системах большинства государств-участников института обязательной доли в наследстве или алиментных обязательств. Суд признал, что права наследования между родителями и детьми, а также между внуками и дедушками/бабушками попадают в пределы статьи 8 (*Marckx против Бельгии*, § 52; *Pla и Puncernau против Андорры*, § 26). Тем не менее, статья 8 не гарантирует ребёнку права на признание его наследником умершего лица для получения наследства (*Haas против Нидерландов*, § 43).

313. Суд уже отмечал в своих решениях, что назначение семейного пособия позволяет государству «продемонстрировать своё уважение к семейной жизни» с точки зрения статьи 8, и поэтому оно попадает в сферу действия этой статьи (*Fawsie против Греции*, § 28).

314. Понятие «семейная жизнь» неприменимо в ситуации, когда после смерти своей невесты заявитель подаёт иск против третьего лица о возмещении ущерба (*Hofmann против Германии* (реш.).

4. Понятия «жилище» и «корреспонденция»

Статья 8 – Право на уважение частной и семейной жизни

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.»

a) Сфера применения статьи 8

315. Частная жизнь, семейная жизнь, жилище и корреспонденция представляют собой те четыре сферы личной автономии, на защиту которых нацелена статья 8. Причём эти сферы вполне могут взаимно пересекаться, одно вмешательство может посягать одновременно на право на уважение частной и семейной жизни и на право на уважение жилища или корреспонденции (*Menteş и другие против Турции*, § 73; *Klass и другие против Германии*, § 41; *López Ostra против Испании*, § 51; *Margareta и Roger Andersson против Швеции*, § 72).

b) Объём понятия «жилище»

316. Жилище – это автономное понятие. Вопрос о том, является ли данное помещение «жилищем», попадающим под защиту статьи 8 § 1, решается в зависимости от обстоятельств дела, таких, в частности, как наличие достаточной и продолжительной связи с определённым местом (*Prokopovitch против России*, § 36; *Gillow против Соединённого Королевства*, § 46; *McKay-Koreska против Польши* (реш.)). К тому же, слово «*home*», употреблённое в английском тексте статьи 8, не следует толковать слишком узко, поскольку его эквивалент «*domicile*» из французской версии шире по значению (*Niemietz против Германии*, § 30). Это понятие

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

– включает проживание в доме, принадлежащем другому лицу, если такое происходит каждый год в течение длительных промежутков времени (*Menteş и другие против Турции*, § 73). Для целей статьи 8 заявитель не обязательно должен быть собственником «жилища»;
– не ограничивается случаями проживания на законных основаниях (*Buckley против Соединённого Королевства*, § 54; *Prokopovitch против России*, § 36);
– может быть применено к жилому помещению, в котором заявитель проживает на основании договора социального найма, даже если согласно внутренним нормам право заявителя на проживание в этом месте прекратило своё действие (*McCann против Соединённого Королевства*, § 46);
– не ограничивается традиционными жилыми помещениями и может среди прочего включать жилые автофургоны и иные виды передвижных домов (*Buckley против Соединённого Королевства*, доклад Комиссии, § 64; *Chapman против Соединённого Королевства* [БП], §§ 71-74);
– может также применяться к загородным домам и дачам (*Demades против Турции*, §§ 3234);
– может также применяться к нежилым помещениям в отсутствие чёткого разграничения между офисом и частной резиденцией или частной или профессиональной деятельностью (*Niemietz против Германии*, §§ 29-31);
– применяется к головному офису компании, к её филиалам или иным нежилым помещениям или офисам (*Société Colas Est и другие против Франции*, § 41);
– не применяется в отношении намерения построить дом на участке или в отношении факта наличия исторических корней, связанных с определённой местностью (*Loizidou против Турции*, § 66);
– не применяется к общей прачечной в многоквартирном доме, не предназначенной для регулярного использования (*Chelu против Румынии*, § 45), к артистической уборной (*Hartung против Франции* (реш.)) или к земельным участкам, на которых их собственники сами занимаются спортом или выдают разрешения на проведение спортивных мероприятий (например, дело об охоте, *Friend и Countryside Alliance и другие против Соединённого Королевства* (реш.), § 45).

Если заявитель претендует на признание «жилищем» помещения, в котором он никогда или почти никогда не проживал или не проживает в течение длительного времени, то возможно, что его связь с этим помещением будет признана настолько слабой, что никакой проблемы или, по крайней мере, отдельного вопроса с точки зрения статьи 8 не возникнет (см., например, *Andreou Papi против Турции*, § 54). Возможность унаследовать такой объект собственности не является достаточным основанием для констатации наличия «жилища» (*Demopoulos и другие против Турции* (реш.) [БП], §§ 136-137).

c) Примеры вмешательств

317. Можно привести следующие примеры вмешательств в право на уважение жилища:

– умышленное разрушение жилища (*Selçuk и Asker против Турции*, § 86);
– отказ перемещённым лицам в разрешении вернуться в их жилища (*Chypre [Кипр] против Турции* [БП], §§ 165-177);

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

– обыски (*Murray против Соединённого Королевства*, § 88; *Chappell против Соединённого Королевства*, §§ 50 и 51; *Funke против Франции*, § 48) и другие виды вторжения в жилище со стороны полиции (*Evcen против Нидерландов* (реш.); *Kanthak против Германии* (реш.));
– решения в сфере земельного устройства (*Buckley против Соединённого Королевства*, § 60) и постановления об изъятии имущества (*Howard против Соединённого Королевства* (реш.));
– проблемы с окружающей средой (*López Ostra против Испании*, § 51; *Powell и Rayner против Соединённого Королевства*, § 40; *Deés против Венгрии*, §§ 21-24);
– прослушивание телефонных переговоров (см. *Klass и другие против Германии*, § 41);
– отсутствие защиты личного имущества как части жилища (*Novoseletskiy против Украины*).

318. Существуют, однако, такие вмешательства в право пользования жилищем, которые следует рассматривать в рамках статьи 1 Протокола № 1. Вот частные примеры таких ситуаций:
- классические дела об экспроприации (*Mehmet Salih и Abdülsamet Çaktak против Турции*, § 22; *Mutlu против Турции*, § 23);
– некоторые аспекты договоров найма жилого помещения, такие как размер арендной платы (*Langborger против Швеции*, § 39).

319. Отдельные вмешательства, нарушающие статью 8, не обязательно нарушают при этом статью 1 Протокола № 1 (*Surugiu против Румынии*).

320. Что касается позитивных обязательств, уважение жилища может также подразумевать принятие публичными органами мер, направленных на защиту этого права даже в рамках отношений между частными лицами и позволяющих оградить жилище заявителя от вторжений и вмешательств (*ibidem*, § 59 и указанные там ссылки; *Novoseletskiy против Украины*, § 68).

d) Понятие «корреспонденция»

321. Право на уважение корреспонденции направлено на защиту конфиденциальности личных сообщений (*B.C. против Швейцарии* (реш.)). В результате толкования Суд счёл это право применимым к следующим сферам:
– письма частных лиц, включая те, чей отправитель или получатель находится в местах лишения свободы (*Silver и другие против Соединённого Королевства*, § 84, *Mehmet Nuri Özen и другие против Турции*, § 41, а также посылки, задерживаемые сотрудниками таможни (*X против Соединённого Королевства* (реш.) (№ 7308/75);
– телефонные разговоры (*Klass и другие против Германии*, §§ 21 и 41; *Malone против Соединённого Королевства*, § 64; *Margareta и Roger Andersson против Швеции*, § 72), включая информацию о них, а именно время разговора, его продолжительность, набранные номера (*P.G. и J.H. против Соединённого Королевства*, § 42);
– сообщения на пейджер (*Taylor-Sabori против Соединённого Королевства*);
– более старые виды электронной коммуникации, такие как абонентская телеграфная связь (телекс) (*Christie против Соединённого Королевства* (реш.));

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

– сообщения электронной почты (e-mails), равно как и другая информация, собранная в ходе слежения за действиями лица в интернете (*Copland против Соединённого Королевства*, §§ 41-42);
– частное радио (*X и Y против Бельгии* (реш.)), но только если оно не вещает на открытой общедоступной частоте (*B.C. против Швейцарии* (реш.));
– входящие или исходящие звонки с рабочего телефона, находящегося под прослушиванием (*Kopp против Швейцарии*, § 50; *Halford против Соединённого Королевства*, §§ 44-46);
– электронная информация, добытая в ходе обыска у адвоката (*Wieser и Bicos Beteiligungen GmbH против Австрии*, § 45).

322. Содержание корреспонденции не имеет никакого значения для вопроса о вмешательстве (*A. против Франции*, §§ 35-37; *Frérot против Франции*, § 54).

323. Правовой принцип *de minimis* не применяется при установлении наличия вмешательства: достаточно вскрытия одного письма (*Narinen против Финляндии*, § 32).

324. К настоящему моменту Суд признавал наличие позитивных обязательств в сфере корреспонденции в следующих контекстах:
– обязательство не допустить публичного разглашения содержания частных разговоров (*Craxi против Италии (№ 2)*, §§ 68-76);
– обязательство оказать помощь лишённым свободы в ведении переписки путём предоставления письменных принадлежностей (*Cotleț против Румынии*, §§ 60-65).

5. *Понятие «имущество»*

Статья 1 Протокола № 1 – Защита собственности

«1. Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своего имущества[6] (…)»

a) Имущество, попадающее под защиту

325. Заявитель может утверждать о нарушении статьи 1 Протокола № 1 лишь тогда, когда оспариваемое действие посягает на его «имущество» с точки зрения этой статьи. Понятие «имущество» может покрывать как «существующее имущество», так и имущественные активы, включая права требования, на основании которых заявитель может претендовать на наличие у него, по меньшей мере, «правомерного ожидания» добиться реального обладания имущественным правом (*J.A. Pye (Oxford) Ltd и J.A. Pye (Oxford) Land Ltd против Соединённого Королевства* [БП], § 61; *Maltzan и другие против Германии* (реш.) [БП], § 74 c); *Korecký против Словакии* [БП], § 35 c)).

«Ожидание» считается «правомерным» тогда, когда оно основывается на норме закона или на правовом акте, затрагивающем соответствующий имущественный интерес (*Saghinadze и другие против Грузии*, § 103).

b) Автономный характер

326. Предусмотренное первой частью статьи 1 Протокола № 1 понятие «имущество» носит автономный характер. Оно не ограничивается находящимися в собственности вещами и не зависит от формальной квалификации во внутреннем праве. Некоторые другие права и интересы, образующие активы, могут

6. В некоторых переводах используется термин «собственность» (прим. перев.)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

рассматриваться в качестве «имущественных прав», а значит «собственности» с точки зрения этой статьи. Что действительно имеет значение, так это вопрос, можно ли в силу обстоятельств конкретного дела, рассмотренных во всей их совокупности, считать заявителя обладателем материального интереса, находящегося под защитой статьи 1 Протокола № 1 (*Depalle против Франции* [БП], § 62; *Anheuser-Busch Inc. против Португалии* [БП], § 63; *Öneryıldız против Турции* [БП], § 124; *Broniowski против Польши* [БП], § 129; *Beyeler против Италии* [БП], § 100; *Iatridis против Греции* [БП]), § 54.

В случае с нематериальными активами Суд учитывал, в частности, вопрос о том, породила ли конкретная правовая ситуация финансовые права и интересы и есть ли связь с экономической ценностью (*Paeffgen GmbH против Германии* (реш.)).

c) Существующее на настоящий момент имущество

327. Статья 1 Протокола № 1 применяется только к существующему на данный момент имуществу (*Marckx против Бельгии*, § 50; *Anheuser-Busch Inc. против Португалии* [БП], § 64). Она не гарантирует права приобретать имущество (*Slivenko и другие против Латвии* (реш.) [БП], § 121; *Kopecký против Словакии* [БП], § 35 b)).

328. Лицо, жалующееся на нарушение своего права на уважение имущества, должно сначала доказать наличие у себя такого права (*Pištorová против Чехии*, § 38; *Des Fours Walderode против Чехии* (реш.); *Zhigalev против России*, § 131).

329. Если есть спор по поводу того, обладает ли заявитель имущественным интересом, который может претендовать на защиту со стороны статьи 1 Протокола № 1, то эту правовую ситуацию должен разрешить Суд (*J.A. Pye (Oxford) Ltd и J.A. Pye (Oxford) Land Ltd против Соединённого Королевства* [БП], § 61).

d) Права требования

330. Если имущественный интерес представлен в виде права требования, он может рассматриваться как «актив» лишь тогда, когда обладает достаточной базой во внутреннем праве, например, если он подтверждён устоявшейся судебной практикой (*Plechanow против Польши*, § 83; *Vilho Eskelinen и другие против Финляндии* [БП], § 94; *Anheuser-Busch Inc. против Португалии* [БП], § 65; *Kopecký против Словакии* [БП], § 52; *Draon против Франции* [БП], § 68).

331. Право требования, подтверждённое судебным решением, то есть материализованное с достаточной степенью определённости для того, чтобы иметь исполнительную силу, является «имуществом» (*Raffineries grecques Stran и Stratis Andreadis против Греции*, § 59; *Bourdov против России*, § 40).

332. Практика Суда не рассматривает наличие «настоящего спора» или «небезосновательной претензии» в качестве критериев, позволяющих судить о наличии «правомерного ожидания», защищаемого статьёй 1 Протокола № 1 (*Kopecký против Словакии* [БП], § 52; *Vilho Eskelinen и другие против Финляндии* [БП], § 94).

333. Если при наличии спора о толковании и применении внутреннего права национальные суды в окончательной форме отвергают соответствующие аргументы заявителя, то вывода о наличии у последнего обоснованного ожидания сделать нельзя (*Anheuser-Busch Inc. против Португалии* [БП], § 65; *Kopecký против Словакии* [БП], § 50).

e) Возврат собственности

334. Статья 1 Протокола № 1 ни при каком толковании не возлагает на государства-участники общей обязанности возвратить имущество, переданное ему до ратификации

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Конвенции. Статья 1 Протокола № 1 не ограничивает свободу государств-участников в вопросе определения сферы действия законодательства, принимаемого на предмет возврата имущества, равно как и в вопросе выбора условий, на которых восстанавливается право собственности тех лиц, которые были этой собственности лишены.

335. В частности, у государств имеется широкая свобода усмотрения в вопросе исключения отдельных категорий бывших собственников из числа обладателей права на возврат собственности. И если требование о возврате собственности поступит от лица, попадающего в категорию, которая была исключена из числа претендентов на возврат, то оно не создаст достаточной базы для констатации наличия «правомерного ожидания», которое защищено статьёй 1 Протокола № 1.

336. В то же время, если государство-участник после ратификации Конвенции, включая Протокол № 1, принимает законодательство о полном или частичном возврате имущества, конфискованного при прежнем режиме, то может быть решено, что такое законодательство создаёт в отношении лиц, удовлетворяющих критериям для возврата, новое право собственности, попадающее под защиту статьи 1 Протокола № 1. Тот же принцип применяется в отношении механизмов возврата или возмещения, установленных на основании законодательства, принятого до ратификации Конвенции, если это законодательство осталось в силе после ратификации Протокола № 1 (*Maltzan и другие против Allemange* (реш.) [БП], § 74 d); *Kopecký против Словакии* [БП], § 35 d)).

337. Надежда на признание права собственности, реальное осуществление которого невозможно, равно как и условное требование, которое теряет силу из-за невыполнения условия, не могут считаться «имуществом» с точки зрения статьи 1 Протокола № 1 (*Malhous против Чехии* (реш.) [БП]; *Kopecký против Словакии* [БП], § 35 c)).

338. Вера в то, что ранее действовавший закон будет изменён в пользу заявителя, не может рассматриваться как вид правомерного ожидания с точки зрения статьи 1 Протокола № 1. Существует разница между обычной надеждой, как бы ни была понятна её подоплёка, и правомерным ожиданием, которое носит более конкретный характер и основывается на норме закона или на правовом акте, таком как судебное решение (*Gratzinger и Gratzingerova против Чехии* (реш.) [БП], § 73; *Maltzan и другие против Allemange* (реш.) [БП], § 112).

f) Будущие доходы

339. Будущие доходы рассматриваются как «имущество», только если они уже были заработаны или когда требование об их выплате обладает исполнительной силой (*Ian Edgar (Liverpool) Ltd против Соединённого Королевства* (реш.); *Wendenburg и другие против Германии* (реш.)). *Levänen и другие против Финляндии* (реш.); *Anheuser-Busch Inc. против Португалии* [БП], § 64).

g) Клиентура

340. Статья 1 Протокола № 1 применяется к представителям либеральных профессий и их клиентуре, так как последние, будучи во многом частноправовым элементом, могут рассматриваться как некоторый актив, а, следовательно, как имущество с точки зрения первого предложения статьи 1 Протокола № 1 (*Lederer против Германии* (реш.); *Buzescu против Румынии*, § 81; *Wendenburg и другие против Германии* (реш.); *Olbertz против Германии* (реш.); *Döring против Германии* (реш.); *Van Marle и другие против Нидерландов*, § 41).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

h) Лицензии на осуществление коммерческой деятельности

341. Лицензия на осуществление коммерческой деятельности рассматривается как имущество; её отзыв рассматривается как вмешательство в право на уважение собственности, гарантированное статьёй 1 Протокола № 1 (*Megadat.com SRL против Молдовы*, §§ 62-63; *Bimer S.A. против Молдовы*, § 49; *Rosenzweig и Bonded Warehouses Ltd против Польши*, § 49; *Capital Bank AD против Болгарии*, § 130; *Tre Traktörer AB против Швеции*, § 53).

i) Инфляция

342. Статья 1 Протокола № 1 не налагает на государства общей обязанности по поддержанию покупательной способности денежных средств, вложенных в финансовые организации, путём регулярной индексации вкладов (*Rudzińska против Польши* (реш.); *Gayduk и другие против Украины* (реш.); *Riabykh против России*, § 63).

Нет также у государств обязанности обеспечивать сохранение стоимости долгов или применять к частным долгам пеню с учётом инфляции (*Todorov против Болгарии* (реш.)).

j) Интеллектуальная собственность

343. Статья 1 Протокола № 1 применяется к интеллектуальной собственности как к таковой (*Anheuser-Busch Inc. против Португалии* [БП], § 72).

344. Она также применяется к заявлению о регистрации торговой марки (*ibidem*, § 78).

k) Акции

345. Акции, обладающие экономической ценностью, могут рассматриваться в качестве имущества (*Olczak против Польши* (реш.), § 60; *Sovtransavto Holding против Украины*, § 91).

l) Выплаты по социальному обеспечению

346. При определении применимости статьи 1 Протокола № 1 нет никаких оснований для разграничения накопительных и ненакопительных выплат.

347. Статья 1 Протокола № 1 не гарантирует права получать какие бы то ни было социальные выплаты. Однако если государство-участник в своём законодательстве предусматривает наличие социальных выплат, назначаемых как в связи с предварительно сделанными отчислениями, так и в отсутствие таковых, то в отношении лиц, удовлетворяющих установленным критериям, такие внутренние нормы должны рассматриваться в качестве основания, порождающего имущественный интерес, попадающий под защиту статьи 1 Протокола № 1 (*Stec и другие против Соединённого Королевства* (реш.) [БП], §§ 53-55; *Andrejeva против Латвии* [БП], § 77; *Moskal против Польши*, § 38.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

III. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

A. Явная необоснованность

Статья 35 § 3 а) – Условия приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если он сочтёт, что:

а) эта жалоба является явно необоснованной или несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней, или если будет констатировано злоупотребление правом подачи жалобы; (…)»

1. Общие положения

348. Даже когда жалоба совместима с Конвенцией и формальные условия приемлемости соблюдены, Суд, тем не менее, может признать жалобу неприемлемой по основаниям, касающимся существа дела. Главным из таких оснований является явная необоснованность жалобы. Есть вероятность, что присутствие термина «явно» в статье 35 § 3 а) может ввести в заблуждение. При буквальном понимании могло бы показаться, что это основание неприемлемости применяется лишь к тем жалобам, чей необоснованный и надуманный характер сразу виден любому простому читателю. Однако, как следует из устоявшейся и очень объёмной практики органов Конвенции (то есть Суда до 1 ноября 1998 года и Европейской комиссии по правам человека), этот термин следует трактовать широко и соотносить его с окончательным исходом дела. На самом деле «явно необоснованной» считается любая жалоба, которая по результатам предварительного рассмотрения своего материального содержания не содержит признаков нарушения прав, гарантированных Конвенцией, и поэтому может быть сразу признана неприемлемой без формального рассмотрения дела по существу (что обычно должно оканчиваться вынесением постановления).

349. Иногда для вывода о явной необоснованности Суду могут потребоваться возражения сторон. Чтобы прийти к подобному выводу Суд порой пускается в своём решении в длинную и скрупулёзную аргументацию. Всё это, однако, не отменяет «явного» характера необснованности жалобы (*Mentzen против Латвии* (реш.)).

350. Большинство явно необоснованных жалоб признаются *de plano* неприемлемыми единоличным судьёй или комитетом из трёх судей (статьи 27 и 28 Конвенции). Однако некоторые жалобы такого рода рассматриваются палатами и даже в исключительных случаях Большой палатой (*Gratzinger и Gratzingerova против Чехии* (реш.) [БП]; *Demopoulos и другие против Турции* (реш.) [БП]).

351. Когда говорят о «явной необоснованности», то речь может идти как о жалобе в целом, так и об отдельной претензии, сформулированной в рамках дела. В некоторых делах часть жалобы может быть отклонена по правилу четвёртой инстанции, в то время как другая часть жалобы может быть признана приемлемой и даже вылиться в итоге в постановление, констатирующее нарушение Конвенции. Поэтому точнее было бы вести речь о «явной необоснованности отдельных претензий».

352. Для понимания смысла и объёма понятия «явная необоснованность» необходимо помнить, что одним из основных принципов функционирования всей конвенционной системы является принцип субсидиарности. В контексте, затрагивающем Европейский суд по правам человека, этот принцип означает, что задача по обеспечению соблюдения и реализации прав, закреплённых в Конвенции, возлагается в первую очередь на власти государств-участников, а не на Суд. Суд

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

вступает в дело, только если национальные власти не справляются со своей задачей (*Scordino против Италии (№ 1)* [БП], § 140). Посему предпочтительнее, чтобы установление фактов дела и рассмотрение связанных с ними вопросов происходило, насколько это возможно, на национальном уровне. Национальным органам власти, находящимся в прямом и постоянном контакте с живыми участниками правовых отношений в своих странах, должно быть виднее, какие меры следует предпринимать для устранения предполагаемых нарушений Конвенции (*Varnava и другие против Турции* [БП], § 164).

353. Явно необоснованные жалобы можно сгруппировать в четыре отдельные категории: жалобы «четвёртой инстанции», жалобы, в которых просматривается явное и очевидное отсутствие нарушения, жалобы, не подкреплённые доказательствами, и, наконец, невразумительные и надуманные жалобы.

2. «Четвёртая инстанция»

354. Особая категория жалоб, поступающих в Суд, носит общее название «жалобы четвёртой инстанции». Этот термин отсутствует в тексте Конвенции. Он был рождён прецедентной практикой органов Конвенции (*Kemmache против Франции (№ 3)*, § 44) и смотрится несколько парадоксальным, ибо указывает на то, чем Суд не является. А не является он апелляционной, кассационной или надзорной инстанцией по отношению к судам государств-участников Конвенции. Суд не может пересмотреть дело так, как это сделал бы национальный верховный суд. Жалобы четвёртой инстанции являются результатом неправильного понимания заявителями роли Суда и природы судебного механизма, установленного Конвенцией.

355. Несмотря на наличие особенностей, Конвенция остаётся международным договором, подчиняющимся тем же правилам, что и другие межгосударственные договоры, в частности, правилам, установленным Венской конвенцией о праве международных договоров (*Demir и Baykara против Турции* [БП], § 65). Суд не может превышать пределы общей компетенции, которую своей суверенной волей ему делегировали Договаривающиеся государства. Эти пределы обозначены в статье 19 Конвенции, которая гласит:

> В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский суд по правам человека (…)

356. Таким образом, компетенция Суда ограничивается проверкой соблюдения государствами-участниками обязательств в сфере прав человека, которые они на себя приняли, присоединившись к Конвенции (и её Протоколам). Кроме того, ввиду отсутствия полномочий действовать непосредственно в рамках правовых систем государств-участников, Суд должен соблюдать автономность этих правовых систем. Это означает, что в задачу Суда не входит рассмотрение фактических или юридических ошибок, предположительно совершённых внутренним судом, за исключением тех случаев, когда и в той мере, в какой такие ошибки могли ущемить права и свободы, защищаемые Конвенцией. Суд не может самостоятельно оценивать фактические или юридические обстоятельства, которые заставили национальный суд вынести такое решение, а не другое. В противном случае Суд превратился бы в третью или четвёртую инстанцию, выйдя при этом за пределы своих полномочий (*García Ruiz против Испании* [БП], § 28; *Perlala против Греции*, § 25).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

357. С учётом вышеизложенного следует констатировать, что Суд, как правило, не может пересматривать заключения и выводы национальных судов относительно:

– установления фактов дела;
– толкования и применения внутреннего права;
– допустимости и оценки доказательств в судебном разбирательстве;
– материальной справедливости исхода гражданского дела;
– виновности или невиновности обвиняемого в уголовном деле.

358. Суд может в виде исключения пересмотреть указанные решения и выводы, но только тогда, когда они несут следы откровенного и очевидного произвола, противоречат справедливости и здравому смыслу и сами по себе являются нарушением Конвенции (*Syssoyeva и другие против Латвии* (исключение из списка) [БП], § 89).

359. Жалоба четвёртой инстанции может быть заявлена по любой материальной статье Конвенции и по поводу спора на национальном уровне из любой отрасли права. Доктрина четвёртой инстанции применяется, в частности, в делах:

– гражданских (*García Ruiz против Испании* [БП], § 28 и *Pla и Puncernau против Андорры*, § 26);
– уголовных (*Perlala против Греции*, § 25, а также *Khan против Соединённого Королевства*, § 34);
– налоговых (*Dukmedjian против Франции*, § 71);
– социальных (*Marion против Франции*, § 22);
– административных (*Agathos и другие против Греции*, § 26);
– касающихся выборов (*Adamsons против Латвии*, § 118);
– касающихся въезда, пребывания и выдворения иностранцев (*Syssoyeva и другие против Латвии* (исключение из списка) [БП]).

360. Однако чаще всего жалобы четвёртой инстанции подаются по статье 6 § 1 Конвенции в отношении права на «справедливое судебное разбирательство» по гражданским и уголовным делам. Необходимо помнить – (ибо именно в этом вопросе и кроется источник непонимания со стороны многих заявителей) – что «справедливость» с точки зрения статьи 6 § 1 не является справедливостью в «материальном смысле», то есть той, которая находится на пересечении права и этики и установить которую может только суд, рассматривающий дело по существу. Статья 6 § 1 гарантирует лишь «процессуальную» справедливость, которая на практике выражается в наличии состязательного разбирательства, в котором стороны равны перед судом (*Star Cate Epilekta Gevmata и другие против Греции* (реш.)).

361. Если, соответственно, жалоба четвёртой инстанции заявляется по статье 6 § 1 Конвенции, Суд отклоняет её, констатируя, что разбирательство, в котором участвовал заявитель, отвечало требованиям состязательности, что заявитель имел возможность на каждой стадии разбирательства представить аргументы и доказательства, представлявшиеся ему важными для защиты своей позиции, что он имел реальную возможность оспорить аргументы и доказательства противоположной стороны, что все аргументы, объективно важные для исхода дела, были должным образом изучены судом, что оспариваемое решение было в надлежащем объёме мотивировано как с фактической, так и с юридической точки зрения, и, следовательно, что разбирательство в целом отвечало требованиям справедливости (*García Ruiz против Испании* [БП] и *Khan против Соединённого Королевства*).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

3. Явное и очевидное отсутствие признаков нарушения

362. Если жалоба соответствует формальным условиям приемлемости, совместима с Конвенцией и не является жалобой четвёртой инстанции, то всё равно она может быть признана явно необоснованной в случаях отсутствия признаков нарушения прав, гарантированных Конвенцией. В этом случае Суд, обращая внимание на существо дела, делает вывод об отсутствии признаков нарушения и объявляет жалобу неприемлемой, не переходя к следующей стадии производства. Жалобы, требующие такого подхода, можно разделить на три группы.

a) Отсутствие признаков произвола или несправедливости

363. В соответствии с принципом субсидиарности, задача по обеспечению соблюдения прав, закреплённых в Конвенции, возлагается в первую очередь на власти государств-участников. Поэтому, как правило, установление фактов дела и толкование внутреннего права относятся исключительно к компетенции национальных властных органов, чьи заключения и выводы обязательны для Суда. Однако, согласно принципу эффективности прав, свойственному всей системе Конвенции, Суд может и должен убедиться, что процесс принятия оспариваемого заявителем решения был справедливым и при этом отсутствовал произвол (под процессом принятия решения имеется в виду либо административное производство, либо судебное, либо оба из них в зависимости от конкретного дела).

364. Следовательно, Суд может признать явно необоснованной жалобу, которая была рассмотрена по существу компетентными внутренними органами с соблюдением *a priori* следующих условий (и в отсутствие признаков, которые могли бы свидетельствовать об обратном):

– разбирательство проводилось органом, уполномоченным на то нормами национального права;
– разбирательство проводилось с соблюдением процессуальных норм национального права;
– заинтересованная сторона имела возможность представить свои аргументы и доказательства, которые впоследствии были должным образом рассмотрены указанным органом;
– уполномоченные органы рассмотрели и приняли во внимание все фактические и юридические обстоятельства, которые объективно важны для справедливого разрешения дела;
– разбирательство окончилось вынесением решения, мотивированного в достаточной степени.

b) Отсутствие признаков несоразмерности между средствами и целью

365. Когда право, на которое заявитель ссылается, не является абсолютным и может быть подвергнуто ограничениям (как прописанным в Конвенции, так и установленным прецедентной практикой Суда), Суду зачастую приходится анализировать пропорциональность оспариваемого вмешательства.

366. Среди группы норм, устанавливающих разрешённые ограничения прав, необходимо различать особую подгруппу из четырёх статей: статья 8 (право на уважение частной и семейной жизни), статья 9 (свобода мысли, совести и религии), статья 10 (свобода выражения), статья 11 (свобода собрания и объединения). Все эти

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

статьи имеют одинаковую структуру: первая часть устанавливает само основное право, а вторая часть описывает условия, на основании которых государство может ограничить осуществление этого права. Тексты этих вторых частей полностью не совпадают, но структура их одинакова. Например, в случае с правом на уважение частной и семейной жизни статья 8 § 2 говорит, что:

> Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 2 Протокола № 4 (свобода передвижения) относится также к этой категории норм, поскольку её третья часть сформулирована по схожему образцу.

367. При рассмотрении вмешательства публичных властей в осуществление какого-либо из упомянутых выше прав Суд проводит трёхступенчатый анализ. Если действительно в деле присутствует «вмешательство» со стороны государства (а это отдельный предварительный вопрос, на который надо ответить, поскольку ответ не всегда очевиден), Суд последовательно отвечает на три вопроса:

– Было ли вмешательство предусмотрено «законом», который в достаточной степени доступен и предсказуем?
– Если да, то преследовало ли вмешательство по крайней мере одну из строго перечисленных целей (перечень которых немного отличается в разных статьях)?
– Если да, то было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе» для достижения преследуемой законной цели? Другими словами, существует ли соразмерность между ограничениями и этой целью?

368. Только лишь в случае положительного ответа на каждый из трёх вопросов вмешательство будет считаться соответствующим Конвенции. Если хотя бы один ответ отрицателен, это означает наличие нарушения Конвенции. При рассмотрении последнего из трёх вопросов Суд должен учитывать свободу усмотрения, которой располагают государства. Объём этой свободы усмотрения сильно варьируется в зависимости от обстоятельств дела, характера права и характера вмешательства (*Stoll против Швейцарии* [БП], § 105; *Demir и Baykara против Турции* [БП], § 119; *S. и Marper против Соединённого Королевства* [БП], § 102; *Mentzen против Латвии* (реш.)).

369. Такая схема применяется не только к упомянутым выше статьям, но и к большей части других положений Конвенции, включая случаи подразумеваемых ограничений, не прописанных напрямую в тексте соответствующей статьи. Например, право на доступ к суду, признанное статьёй 6 § 1 Конвенции, не является абсолютным: оно может быть подвергнуто ограничениям, допустимость которых подразумевается, поскольку по своей природе это право требует регламентации со стороны государства. Договаривающиеся государства располагают некоторой свободой усмотрения в этом вопросе. Тем не менее, последнее слово в вопросе о соблюдении требований Конвенции остаётся за Судом. Суд должен убедиться, что в результате вмешательства право человека на доступ к суду не ограничивается таким образом и в такой степени, что оказывается ущемлена сама сущность этого права. Кроме того, такое ограничение права на доступ к суду только тогда будет соответствовать статье 6 § 1, когда оно будет направлено на достижение законной цели и когда будет присутствовать

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

пропорциональность между используемыми средствами и преследуемой целью (*Cudak против Литвы* [БП], § 55).

370. Если при предварительном рассмотрении жалобы Суд убедится, что описанные выше условия были соблюдены, и что с учётом всех важных обстоятельств дела можно сделать вывод об отсутствии несоразмерности между целями, которые преследует государственное вмешательство, и использованными средствами, то жалоба объявляется неприемлемой в связи с её явной необоснованностью. Мотивировка решения о неприемлемости полностью или почти полностью совпадает с аргументацией, к которой бы прибег Суд при вынесении постановления по существу дела об отсутствии нарушения (*Mentzen против Латвии* (реш.)).

c) Другие относительно простые вопросы, касающиеся существа дела

371. Кроме описанных выше ситуаций, могут быть и такие, когда Суд признаёт жалобу явно необоснованной, если он убедился, что в силу причин, касающихся существа дела, признаки нарушения положения Конвенции, на которое ссылается заявитель, отсутствуют. Такое возможно в двух случаях:

– когда имеется устоявшаяся и обширная прецедентная практика Суда, сформулированная при рассмотрении идентичных или похожих дел и позволяющая сделать вывод об отсутствии нарушения Конвенции в данном деле (*Galev и другие против Болгарии* (реш.));
– когда даже при отсутствии прецедентов, напрямую затрагивающих рассматриваемый вопрос, есть возможность сделать вывод об отсутствии признаков нарушения Конвенции с учётом других существующих прецедентов (*Hartung против Франции* (реш.)).

372. В обоих указанных случаях Суду возможно придётся долго и тщательно рассматривать факты дела и все другие имеющие значение элементы (*Collins и Akaziebie против Швеции* (реш.)).

4. Жалобы, не подкреплённые доказательствами

373. Разбирательство в Суде носит состязательный характер. Стороны (заявитель и государство-ответчик) должны подкреплять свои высказывания как фактически (предоставляя Суду необходимые фактические доказательства), так и юридически (объясняя, почему они считают или не считают, что то или иное положение Конвенции было нарушено).

374. Важно напомнить некоторые положения из правила 47 Регламента Суда, определяющего содержание индивидуальных жалоб:

> 1. Любая жалоба по статье 34 Конвенции подаётся на предоставляемом секретариатом Суда формуляре, кроме случаев, когда председатель соотетствующей секции решит иначе. В жалобе должны присутствовать:
>
> (…)
>
> d) краткое изложение фактов;
>
> e) краткое изложение предолагаемого(ых) нарушения(ий) Конвенции соответствующих доказательств;
>
> (…)
>
> g) предмет жалобы;
>
> а также иметь в качестве приложения:

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

h) копии всех имеющих отношение к жалобе документов и решений (принятых судами или иными органами).

(…)

4. Невыполнение требований, перечисленных [в пункте] 1 (…) настоящего правила, может повлечь за собой отказ в рассмотрении жалобы Судом.

375. К тому же, согласно правилу 44C § 1 Регламента Суда,

> когда сторона не предоставляет информацию или доказательства, запрошенные Судом, или не раскрывает по своей инициативе важные сведения, или иным способом отказывается принимать деятельное участие в разбирательстве, Суд может сделать из её поведения выводы, которые сочтёт надлежащими.

376. Если указанные условия не соблюдены, Суд объявляет жалобу неприемлемой в связи с явной необоснованностью. Такое возможно в двух случаях:

– когда заявитель лишь ограничивается упоминанием одного или нескольких положений Конвенции и не объясняет, в чём состоит нарушение, кроме случаев, когда с учётом фактов дела ответ на этот вопрос очевиден (*Trofimchuk против Украины* (реш.); *Baillard против Франции* (реш.));
– когда заявитель не предоставляет или отказывается предоставить документальные доказательства в поддержку своих утверждений (речь, в частности, идёт о судебных и иных решениях национальных органов), кроме случаев наличия исключительных обстоятельств, не зависящих от его воли и препятствующих выполнению этой обязанности (например, когда администрация исправительного учреждения отказывает лишённому свободы лицу в пересылке в Суд документов по его делу).

5. Невразумительные и надуманные жалобы

377. Суд отклоняет в связи с явной необоснованностью жалобы, которые настолько невразумительны, что у Суда объективно отсутствует возможность понять факты дела и суть заявляемых претензий. То же касается и надуманных жалоб, то есть тех, которые основываются на фактах, существование которых объективно невозможно, или которые явно противоречат здравому смыслу, или были попросту придуманы. В таких случаях отсутствие признаков нарушения Конвенции очевидно любому обычному наблюдателю, даже не имеющему юридического образования.

B. Отсутствие значительного ущерба

Статья 35 § 3 b) – Критерии приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии с положениями статьи 34, если он сочтёт, что

(…)

b) заявитель не понёс значительного ущерба, если только принцип уважения прав человека, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу. Этот критерий не может быть применён для отклонения дел, которые не получили должного рассмотрения во внутригосударственном суде.»

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

1. Контекст принятия нового критерия

378. Со вступлением в силу Протокола № 14 (1 июня 2010 года) новое основание пополнило список предусмотренных статьёй 35 критериев приемлемости. Согласно статье 20 Протокола, новая норма применяется ко всем жалобам, находящимся на рассмотрении Суда, за исключением тех, которые были признаны Судом приемлемыми до вступления Протокола в силу. К настоящему моменту Суд применил новый критерий в девяти решениях о приемлемости (*Ionescu против Румынии* (реш.); *Korolev против России* (реш.); *Vasilchenko против России*; *Rinck против Франции* (реш.); *Holub против Чехии* (реш.); *Bratri Zátkové, A.S., против Чехии* (реш.); *Gaftoniuc против Румынии* (реш.); *Matoušek против Чехии* (реш.); и *Cavajda против Чехии* (реш.)).

Кроме того, в двух постановлениях Суд отклонил возражения государства-ответчика о неприемлемости, основанные на новом критерии (*Gaglione и другие против Италии*, §§ 14-19, не вступило в силу и *Sancho Cruz и 14 других дел об аграрной реформе против Португалии*, §§ 22-36).

Введение этого нового критерия было признано необходимым ввиду постоянно возрастающей загруженности Суда. Этот критерий выступает в качестве дополнительного средства, которое могло бы позволить Суду сконцентрироваться на делах, требующих рассмотрения по существу. Иначе говоря, он должен дать Суду возможность отклонять дела, признанные «незначительными», посредством применения принципа, который говорит, что судьи не должны заниматься такими делами («*de minimis non curat praetor*»).

379. До 1 июня 2010 года понятие «*de minimis*» формально отсутствовало в тексте Европейской конвенции по правам человека, однако оно не раз упоминалось в особых мнениях членов Комиссии (см. *Eyoum-Priso против Франции* (реш.); *H.F. K.-.F. против Германии* (реш.); *Lechesne против Франции* (реш.)) и судей Суда (см., например, *Dudgeon против Соединённого Королевства*; *O'Halloran и Francis против Соединённого Королевства* [БП]; *Micallef против Мальты* [БП]), а также в возражениях, представленных Суду государствами-ответчиками (см., например, *Koumoutsea и другие против Греции* (реш.)).

2. Предмет

380. Статья 35 § 3 b) состоит их трёх отдельных частей. В первой части сформулирован сам принцип: Суд может объявить неприемлемой любую жалобу, заявитель которой не претерпел значительного ущерба. Далее следуют две ограничительных оговорки. Согласно первой из них, Суд не может признать жалобу неприемлемой, если принцип уважения прав человека требует рассмотрения дела по существу. В соответствии со второй оговоркой, Суд не может на основании этого нового критерия отклонить дело, которое не получило должного рассмотрения во внутригосударственном суде.

381. Толковать и применять это новое условие приемлемости уполномочен только Суд. В течение двух лет со дня вступления в силу Протокола применять этот критерий смогут только палаты или Большая палата (статья 20 § 2 Протокола № 14). В своей практике они должны будут выработать чёткие принципы функционирования нового критерия в конкретных случаях.

3. Претерпел ли заявитель значительный ущерб

382. Выражение «значительный ущерб» может и должно получить толкование. Прецедентная практика Суда по этому вопросу, развиваясь, должна выработать

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

объективные критерии. Это понятие придаёт Суду дополнительную гибкость вдобавок к той, что у него уже имеется в силу действия существующих критериев приемлемости (см. Пояснительный доклад к Протоколу № 14, STCE № 194, §§ 78 и 80 («пояснительный доклад»)). В основе нового критерия лежит мысль о том, что какими бы ни были чисто юридические обстоятельства дела, нарушение должно достичь минимального уровня значительности для того, чтобы его рассмотрение в международном суде было оправданным (*Korolev против России* (реш.)).

383. Формулировка критерия учитывает ущерб, который заявитель претерпел на национальном уровне. Среди факторов, которые могут быть приняты во внимание, фигурирует такой (разумеется, не единственный), как влияние на финансовое положение заявителя (см. *Bock против Германии* (реш.) свежий пример дела, признанного неприемлемым по причине крайне незначительного размера денежной суммы, явившейся предметом спора). В деле *Ionescu против Румынии* (реш.) Суд решил, что денежный ущерб, нанесённый заявителю, не был значительным. Размер ущерба составил 90 евро, и не было оснований полагать, что утрата этой суммы имела важные последствия для личной жизни заявителя. В деле *Korolev против России* (реш.), жалобы заявителя касались исключительно невыплаты государственым органом, выступавшим ответчиком в гражданском деле, присуждённой внутренним судом денежной суммы размером менее одного евро. В деле *Vasilchenko против России* заявитель жаловался на неисполнение решения, присудившего ему выплату в размере 12 евро. В деле *Rinck против Франции*, в котором предполагаемый ущерб оценивался в 150 евро и присутствовали судебные расходы в размере 22 евро, Суд решил, что нет оснований полагать, что выплата этой суммы имела бы важные последствия для личной жизни заявителя. В деле *Gaftoniuc против Румынии* (реш.) заявительнице причиталось 25 евро. Однако Суду важно помнить, что последствия материального ущерба не должны оцениваться абстрактно. Даже небольшой материальный ущерб может иметь значение в свете особой ситуации, в которой находится лицо, а также в свете экономической ситуации в стране или регионе проживания заявителя.

384. Суд в то же время осознаёт, что имущественный аспект не может служить единственным фактором, подлежащим изучению при ответе на вопрос о том, претерпел ли заявитель значительный ущерб. На самом деле нарушение Конвенции может касаться важных вопросов принципа, и, таким образом, значительный ущерб может быть причинён и без ущемления имущественных интересов (*Korolev против России* (реш.)). Субъективное восприятие заявителем последствий предполагаемого нарушения должно иметь возможность быть оправданным с объективных позиций. Так, в деле *Rinck против Франции* Суд посчитал, что начисление штрафного балла к водительскому удостоверению заявителя не являлось достаточным обстоятельством для вывода о том, что спор имел значительные последствия для личной ситуации заявителя, хотя тот и утверждал, что речь шла о вопросе принципа.

В делах *Holub против Чехии*, *Matoušek против Чехии* и *Cavajda против Чехии* Суд аргументировал свои решения тем, что возражения других сторон, не предоставленные для ознакомления заявителям, не содержали ни одного нового или важного элемента, имевшего отношение к делу, и что Конституционный суд ни в одном деле не опирался на эти возражения. Таким образом, заявители не претерепели значительного ущерба с точки зрения статьи 35 § 3 b).

А вот в деле *Gaglione и другие против Италии* Суд не принял аргумент государства-ответчика о том, что заявителям не был причинён значительный ущерб, поскольку задержка в выплате компенсаций составила 19 и более месяцев в 65 процентах дел. В деле *Sancho Cruz и 14 других дел об аграрной реформе против Португалии* Суд так же

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

посчитал, что в двух жалобах, в отношении которых государство-ответчик представило возражение, основанное на новом критерии, заявителям был причинён значительный ущерб, учитывая высокий размер компенсационных выплат, которые должны были быть сделаны.

4. Две защитные оговорки

а) Требует ли принцип уважения прав человека рассмотрения жалобы по существу

385. Вторым элементом выступает защитная оговорка (пояснительный доклад к Протоколу № 4, § 81), на основании которой жалоба не может быть признана неприемлемой, если принцип уважения прав человека, гарантированных Конвенцией и её Протоколами, требует рассмотрения дела по существу. Текст этой оговорки перекликается со второй частью статьи 37 § 1 Конвенции, которая исполняет подобную функцию в контексте исключения жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел. Та же формулировка использована в статье 39 § 1, где эта оговорка служит условием одобрения мирового соглашения между сторонами.

386. Органы Конвенции традиционно толковали эти положения как обязывающие продолжать рассмотрение дела, невзирая на наличие мирового соглашения между сторонами или какого-либо другого критерия для исключения дела из списка. Суд посчитал необходимым продолжить рассмотрение жалобы в деле, затрагивавшем вопросы общего характера, имевшие отношение к соблюдению Конвенции (*Tyrer против Соединённого Королевства*, доклад Комиссии, § 2).

387. Подобные вопросы общего характера возникают, например, когда необходимо уточнить обязательства государств по Конвенции или призвать государство-ответчика к разрешению структурной проблемы, затрагивающей других лиц, находящихся в той же ситуации, что и заявитель. Суду часто приходилось отвечать, в соответствии с бывшими статьями 37 и 38[7], на вопрос о том, была ли решена или находилась ли в процессе разрешения поднятая проблема общего характера, а также о том, были ли подобные правовые вопросы разрешены Судом в других делах (см. среди многих других *Cap против Австрии*, §§ 15-18; *Léger против Франции* (исключение из списка) [БП], § 51). Так, если Суд уже имел возможность высказаться по поводу применения процессуальных норм национальными органами и жалоба представляет всего лишь исторический интерес, то принцип уважения прав человека не требует дальнейшего рассмотрения той же самой жалобы (*Ionescu против Румынии* (реш.)). В деле *Holub против Чехии*, поднимался вопрос о том, было ли в предыдущих делах рассмотрено непредоставление заявителю возражений других сторон, участвовавших в разбирательстве в Конституционном суде (см., например, *Milatová и другие против Чехии*, *Mareš против Чехии* и *Vokoun против Чехии*). В решении по делу *Korolev против России* (реш.), Суд не обнаружил важных причин публичного порядка, в силу которых следовало бы рассматривать дело по существу. Суд пришёл к такому выводу, во-первых, потому, что ранее он уже много раз выносил решения по аналогичным делам, а во-вторых, потому что Суд и Комитет министров уже обсуждали структурную проблему неисполнения решений, выносящихся судами Российской Федерации.

7. Согласно тексту Конвенции по состоянию на момент, предшествующий вступлению в силу Протокола № 14.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

b) Было ли дело должным образом рассмотрено внутригосударственным судом

388. Суд не сможет отклонить жалобу по причине её тривиальности, если дело не получило должного рассмотрения во внутригосударственном суде. Это положение отражает принцип субсидиарности в том виде, в каком он закреплён в статье 13 Конвенции, в соответствии с которым во внутренней правовой системе должно иметься эффективное средство защиты против предполагаемых нарушений (*Korolev против России* (реш.)). В деле *Holub против Чехии* Суд уточнил, что получить должное рассмотрение во внутригосударственном суде должно дело заявителя в широком смысле, а не его жалоба, поданная в Суд.

389. Термин «должным образом» из этого нового критерия не будет толковаться так строго, как требование о справедливом судебном разбирательстве, закреплённое в статье 6 Конвенции (*Ionescu против Румынии* (реш.)).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

УКАЗАТЕЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ

(числа справа обозначают номера страниц)

Суд выносит свои постановления и решения на английском или французском языке (два официальных языка Суда). Гиперссылки в тексте настоящего Руководства ведут к оригиналу цитируемого постановления или решения. На официальном сайте (www.CEDH.coe.int) в информационной базе по практике Суда (под названием HUDOC) хранятся полные тексты всех вынесенных Судом постановлений и решений. Эта база также содержит переводы на неофициальные языки (порядка двадцати) отдельных важных постановлений и решений, вынесенных Судом. Кроме того, в базе имеются ссылки на большое количество (порядка сотни) онлайн-сборников по прецедентной практике, подготовленных третьими лицами.

Если иное не обозначено в скобках, указанная ссылка соответствует постановлению по существу, вынесенному палатой Суда. Сокращение «(реш.)» отсылает к решению, а сокращение «[БП]» означает, что дело рассматривалось Большой Палатой.

—A—

A, B и C против Ирландии [БП], № 25579/05, CEDH 2010
A. против Франции, 23 ноября 1993, серия A № 277-B
A. против Норвегии, № 28070/06, 9 апреля 2009
A. против Соединённого Королевства, 23 сентября 1998, *Сборник постановлений и решений* 1998-VI
A.D.T. против Соединённого Королевства, № 35765/97, CEDH 2000-IX
Abdulaziz, Cabales и Balketali против Соединённого Королевства, 28 мая 1985, серия A № 94
Adam и другие против Германии (реш.), № 290/03, 1 сентября 2005
Ādamsons против Латвии, № 3669/03, 24 июня 2008
Adesina против Франции (реш.), № 31398/96, 13 сентября 1996
Adolf против Австрии, 26 марта 1982, серия A № 49
Aerts против Бельгии, 30 июля 1998, *Сборник* 1998-V
Agathos и другие против Греции, № 19841/02, 23 сентября 2004
Agbovi против Германии (реш.), № 71759/01, 25 сентября 2006
AGOSI против Соединённого Королевства, 24 октября 1986, серия A № 108
Agrotexim и другие против Греции, 24 октября 1995, серия A № 330-A
Ahmet Sadik против Греции, 15 ноября 1996, *Сборник* 1996-V
Ahmut против Нидерландов, 28 ноября 1996, *Сборник* 1996-VI
Ahtinen против Финляндии (реш.), № 48907/99, 31 мая 2005
Air Canada против Соединённого Королевства, 5 мая 1995, серия A № 316-A
Airey против Ирландии, 9 октября 1979, серия A № 32
Akdivar и другие против Турции [БП], 16 сентября 1996, *Сборник* 1996-IV
Aksoy против Турции, 18 декабря 1996, *Сборник* 1996-VI
Al-Adsani против Соединённого Королевства [БП], № 35763/97, CEDH 2001-XI
Alatulkkila и другие против Финляндии, № 33538/96, 28 июля 2005
Alaverdyan против Армении (реш.), № 4523/04, 24 августа 2010
Albert и Le Compte против Бельгии, 10 февраля 1983, серия A № 58
Aldrian против Австрии, № 16266/90, решение Комиссии от 7 мая 1990
Aleksandr Zaichenko против России, № 39660/02, 18 февраля 2010
Alexanian против России, № 46468/06, 22 декабря 2008
Aliev против Грузии, № 522/04, 13 января 2009
Allan против Соединённого Королевства (реш.), № 48539/99, 28 августа 2001

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão и другие против Португалии, №№ 29813/96 и 30229/96, CEDH 2000-I
Al-Moayad против Германии (реш.), № 35865/03, 20 февраля 2007
Al-Nashif против Болгарии, № 50963/99, 20 июня 2002
Al-Saadoon и Mufdhi против Соединённого Королевства, №. 61498/08, CEDH 2010
Amann против Швейцарии [БП], № 27798/95, CEDH 2000-II
Amuur против Франции, 25 июня 1996, *Сборник* 1996-III
An и другие против Кипра, № 18270/91, решение Комиссии от 8 октября 1991
Andrášik и другие против Словакии (реш.), №№ 57984/00 и другие, CEDH 2002-IX
Andrejeva против Латвии [БП], № 55707/00, CEDH 2009
Andreou Papi против Турции, № 16094/90, 22 сентября 2009
Andronikashvili против Грузии (реш.), № 9297/08, 22 июня 2010
Anheuser-Busch Inc. против Португалии [БП], № 73049/01, CEDH 2007-I
Annunziata против Италии, № 24423/03, 7 июля 2009
Apay против Турции (реш.), № 3964/05, 11 декабря 2007
APEH Üldözötteinek Szövetsége и другие против Венгрии, № 32367/96, CEDH 200-X
Aquilina против Мальты [БП], № 25642/94, CEDH 1999-III
Arat против Турции, № 10309/03, 10 ноября 2009
Arslan против Турции (реш.), № 36747/02, CEDH 2002-X
Assanidze против Грузии [БП], № 71503/01, CEDH 2004-II
Association Les témoins de Jéhovah против Франции (реш.), № 8916/05, 21 сентября 2010
Athanassoglou и другие против Швейцарии [БП], № 27644/95, CEDH 2000-IV
Ayuntamiento de Mula против Испании (реш.), № 55346/00, CEDH 2001-I
Azinas против Кипра [БП], № 56679/00, CEDH 2004-III

—B—

B. против Франции, 25 марта 1992, серия A № 232-C
B.C. против Швейцарии, № 21353/93, решение Комиссии от 27 февраля 1995
Bagheri и Maliki против Нидерландов (реш.), № 30164/06, 15 мая 2007
Baillard против Франции (реш.), № 6032/04, 25 сентября 2008
Balmer-Schafroth и другие против Швейцарии, 26 августа 1997, *Сборник* 1997-IV
Balsytė-Lideikienė против Литвы, № 72596/01, 4 ноября 2008
Banković и другие против Бельгии и 16 других государств-участников (реш.) [БП], № 52207/99, CEDH 2001-XII
Barberà, Messegué и Jabardo против Испании, 6 декабря 1988, серия A № 146
Baumann против Франции, № 33592/96, CEDH 2001-V
Bazorkina против России, № 69481/01, 27 июля 2006
Beer и Regan против Германии [БП], № 28934/95, 18 февраля 1999
Beganović против Хорватии, № 46423/06, 25 июня 2009
Behrami и Behrami против Франции и Saramati против Франции, Германии и Норвегии (реш.) [БП], №№ 71412/01 и 78160/01, 2 мая 2007
Belaousof и другие против Греции, № 66296/01, 27 мая 2004
Belilos против Швейцарии, 29 апреля 1988, серия A № 132
Ben Salah, Adraqui и Dhaime против Испании (реш.), № 45023/98, CEDH 2000-IV
Bendenoun против Франции, 24 февраля 1994, серия A № 284
Benet Praha, spol. s r.o., против Чехии (реш.), № 38354/06, 28 сентября 2010
Benham против Соединённого Королевства [БП], 10 июня 1996, *Сборник* 1996-III
Bensaid против Соединённого Королевства, № 44599/98, CEDH 2001-I
Benthem против Нидерландов, 23 октября 1985, серия A № 97
Berdzenichvili против России (реш.), № 31697/03, CEDH 2004-II
Berić и другие против Боснии и Герцеговины (реш.), №№ 36357/04 и другие, 16 октября 2007
Bernardet против Франции (реш.), № 31406/96, 27 ноября 1996
Berrehab против Нидерландов, 21 июня 1988, серия A № 138
Beyeler против Италии [БП], № 33202/96, CEDH 2000-I
Beygo против 46 государств-членов Совета Европы (реш.), № 36099/06, 16 июня 2009
Bigaeva против Греции, № 26713/05, 28 мая 2009
Bijelić против Сербии и Черногории, № 11890/05, 28 апреля 2009
Bimer S.A. против Молдовы, № 15084/03, 10 июля 2007

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Blagojević против Нидерландов, № 49032/07, 9 июня 2009
Blečić против Хорватии [БП], № 59532/00, CEDH 2006-III
«Blondje» против Нидерландов (реш.), № 7245/09, CEDH 2009
Bock против Германии (реш.), № 22051/07, 19 января 2010
Boicenco против Молдовы, № 41088/05, 11 июля 2006
Boivin против 34 государств-членов Совета Европы (реш.), № 73250/01, CEDH 2008
Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi (Bosphorus Airways) против Ирландии [БП], № 45036/98, CEDH 2005-VI
Botta против Италии, 24 февраля 1998, *Сборник* 1998-I
Bottaro против Италии (реш.), № 56298/00, 23 мая 2002
Bouglame против Бельгии (реш.), № 16147/08, 2 марта 2010
Bouilloc против Франции (реш.), № 34489/03, 28 ноября 2006
Bourdov против России, № 59498/00, CEDH 2002-III
Bourdov против России (№ 2), № 33509/04, CEDH 2009
Bowman против Соединённого Королевства, 19 февраля 1998, *Сборник* 1998-I
Boyle против Соединённого Королевства, доклад Комиссии от 28 февраля 1994, серия A № 282-B
Božinovski против «бывшей Югославской Республики Македонии» (реш.), № 68368/01, 1 февраля 2005
Brânduşe против Румынии, № 6586/03, 7 апреля 2009
Bratri Zátkové, A.S., против Чехии, № 20862/06, 8 февраля 2011
Bronda против Италии, 9 июня 1998, *Сборник* 1998-IV
Broniowski против Польши (реш.) [БП], № 31443/96, CEDH 2002-X
Broniowski против Польши [БП], № 31443/96, CEDH 2004-V
Brown против Соединённого Королевства (реш.), № 38644/97, 24 ноября 1998
Brudnicka и другие против Польши, № 54723/00, CEDH 2005-II
Brüggemann и Scheuten против Германии, № 6959/75, доклад Комиссии от 12 июля 1977
Brumărescu против Румынии [БП], № 28342/95, CEDH 1999-VII
Brusco против Франции, № 1466/07, 14 октября 2010
Brusco против Италии (реш.), № 69789/01, CEDH 2001-IX
Buchholz против Германии, 6 мая 1981, серия A № 42
Buckley против Соединённого Королевства, 25 сентября 1996, *Сборник* 1996–IV
Bui Van Thanh и другие против Соединённого Королевства (реш.), № 16137/90, 12 марта 1990
Buijen против Германии, № 27804/05, 1 апреля 2010
Buj против Хорватии, № 24661/02, 1 июня 2006
Bulinwar OOD и Hrusanov против Болгарии, № 66455/01, 12 апреля 2007
Burden против Соединённого Королевства [БП], № 13378/05, CEDH 2008
Burghartz против Швейцарии, 22 февраля 1994, серия A № 280-B
Büyükdere и другие противТурции, №№ 6162/04 и другие, 8 июня 2010
Buzescu против Румынии, № 61302/00, 24 мая 2005

—C—

C.C. против Испании, № 1425/06, 6 октября 2009
C.W. против Финляндии, № 17230/90, решение Комиссии от 9 октября 1991
Çakıcı против Турции [БП], № 23657/94, CEDH 1999-IV
Çakir и другие против Кипра (реш.), № 7864/06, 29 апреля 2010
Calcerrada Fornieles Mato против Испании (реш.), № 17512/90, 6 июля 1992
Caldas Ramirez de Arrellano против Испании (реш.), № 68874/01, CEDH 2003-I
Camberrow MM5 AD против Болгарии (реш.), № 50357/99, 1 апреля 2004
Campbell и Fell против Соединённого Королевства, 28 июня 1984, серия A № 80
Can против Австрии, 30 сентября 1985, серия A № 96
Cankoçak против Турции, № 25182/94 и 26956/95, 20 февраля 2001
Cantoni против Франции [БП], 15 ноября 1996, *Сборник* 1996-V
Capital Bank AD против Болгарии, № 49429/99, CEDH 2005-XII
Carson и другие против Соединённого Королевства [БП], № 42184/05, CEDH 2010
Castells против Испании, 23 апреля 1992, серия A, № 236
Cavajda против Чехии (реш.), № 17696/07, 29 марта 2011
Çelik против Турции (реш.), № 52991/99, CEDH 2004-X
Celniku против Греции, № 21449/04, 5 июля 2007
Cereceda Martin и другие против Испании, № 16358/90, решение Комиссии от 12 октября 1992

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Chamaïev и другие против Грузии и России (реш.), № 36378/02, 16 сентября 2003
Chamaïev и другие против Грузии и России, № 36378/02, CEDH 2005-III
Chapman против Соединённого Королевства [БП], № 27238/95, CEDH 2001-I
Chappell против Соединённого Королевства, 30 марта 1989, серия A № 152-A
Chappex против Швейцарии (реш.), № 20338/92, 12 октября 1994
Charzyński против Польши, № 15212/03, CEDH 2005-V
Chaudet против Франции, № 49037/06, 29 октября 2009
Chauvy и другие против Франции, № 64915/01, CEDH 2004-VI
Chelu против Румынии, № 40274/04, 12 января 2010
Chevanova против Латвии (исключение из списка) [БП], № 58822/00, 7 декабря 2007
Chevrol против Франции, № 49636/99, CEDH 2003-III
Christie против Соединённого Королевства, № 21482/93, решение Комиссии от 27 июня 1994
Christine Goodwin против Соединённого Королевства [БП], № 28957/95, CEDH 2002-VI
Chtoukatourov против России, № 44009/05, 27 марта 2008
Chypre [Кипр] против Турции [БП], № 25781/94, CEDH 2001-IV
Çinar против Турции (реш.), № 28602/95, 13 ноября 2003
Ciorap против Молдовы (№ 2), № 7481/06, 20 июля 2010
Ciubotaru против Молдовы, № 27138/04, 27 апреля 2010
Ciulla против Италии, 22 февраля 1989, серия A № 148
Ciupercescu против Румынии, № 35555/03, 15 июня 2010
Clinique Mozart Sarl против Франции (реш.), № 46098/99, 01 июля 2003
Cocchiarella против Италии [БП], № 64886/01, CEDH 2006-V
Colibaba против Молдовы, № 29089/06, 23 октября 2007
Collectif national d'information et d'opposition à l'usine Melox – Collectif Stop Melox и Mox против Франции (реш.), № 75218/01, 28 марта 2006
Collins и Akaziebie против Швеции (реш.), № 23944/05, 8 марта 2007
Compagnie de navigation de la République islamique d'Iran против Турции, № 40998/98, CEDH 2007-V
Confédération des syndicats médicaux français и la Fédération nationale des infirmiers против Франции, № 10983/84, решение Комиссии от 12 мая 1986
Confédération française démocratique du travail против Европейских сообществ, № 8030/77, решение Комиссии от 10 июля 1978
Connoly против 15 государств-членов Европейского союза (реш.), № 73274/01, 9 декабря 2008
Constantinescu против Румынии, № 28871/95, CEDH 2000-VIII
Cooperatieve Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A. против Нидерландов (реш.), №№ 13645/05, CEDH 2009
Cooperativa Agricola Slobozia-Hanesei против Молдовы, № 39745/02, 3 апреля 2007
Copland против Соединённого Королевства, № 62617/00, CEDH 2007-I
Coscodar против Румынии (реш.), № 36020/06, 09 марта 2010
Costello-Roberts против Соединённого Королевства, 25 марта 1993, серия A № 247-C
Cotleț против Румынии, № 38565/97, 3 июня 2003
Craxi против Италии (№ 2), № 25337/94, 17 июля 2003
Cudak против Литвы [БП], № 15869/02, CEDH 2010
Cvetković против Сербии, № 17271/04, 10 июня 2008

—D—

D.B. против Турции, №. 33526/08, 13 июля 2010
D.H. и другие против Чехии [БП], № 57325/00, CEDH 2007-IV
D.J. и A.-K. R. против Румынии (реш.), № 34175/05, 20 октября 2009
Dadouch против Мальты, № 38816/07, 20 июля 2010
Dalban против Румынии [БП], № 28114/95, CEDH 1999-VI
Dalea против Франции (реш.), № 964/07, 2 февраля 2010
Dalia против Франции, 19 февраля 1998, *Сборник* 1998-I
De Becker против Бельгии (реш.), № 214/56, 9 июня 1958
De Geouffre de la Pradelle против Франции, 16 декабря 1992, серия A № 253-B
De Moor против Бельгии, 23 июня 1994, серия A № 292-A
De Pace против Италии, № 22728/03, 17 июля 2008
De Saedeleer против Бельгии, № 27535/04, 24 июля 2007
De Wilde, Ooms и Versyp против Бельгии, 18 июня 1971, серия A № 12

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Deés против Венгрии, № 2345/06, 9 ноября 2010
Delle Cave и Corrado против Италии, № 14626/03, 5 июня 2007
Demades против Турции, № 16219/90, 31 июля 2003
Demicoli против Мальты, 27 августа 1991, серия А № 210
Demir и Baykara против Турции [БП], № 34503/97, CEDH 2008
Demirbas и другие против Турции (реш.), №№ 1093/08 и другие, 9 November 2010
Demopoulos и другие против Турции (реш.) [БП], №№ 46113/99 и другие, CEDH 2010
Demopoulos и другие против Турции, №№ 46113/99, 3843/02, 13751/02, 13466/03, 10200/04, 14163/04, 19993/04 и 21819/04, 1 марта 2010
Dennis и другие против Соединённого Королевства (реш.), № 76573/01, 2 июля 2002
Depalle против Франции [БП], № 34044/02, CEDH 2010
Depauw против Бельгии (реш.), № 2115/04, 5 мая 2007
Des Fours Walderode против Чехии (реш.), № 40057/98, CEDH 2004-V
Deweer против Бельгии, 27 февраля 1980, серия А № 35
Di Giorgio и другие против Италии (реш.), № 35808/03, 29 сентября 2009
Di Salvo против Италии (реш.), № 16098/05, 11 января 2007
Di Sante против Италии (реш.), № 56079/00, 24 июня 2004
Dickson против Соединённого Королевства [БП], № 44362/04, CEDH 2007-V
Dimitrescu против Румынии, №№ 5629/03 и 3028/04, 3 июня 2008
Dinç против Турции (реш.), № 42437/98, 22 ноября 2001
Dink против Турции, №№ 2668/07 и другие, 14 сентября 2010
Doran против Ирландии, № 50389/99, CEDH 2003-X
Döring против Германии (реш.), № 37595/97, CEDH 1999-VIII
Döşemealtı Belediyesi против Турции (реш.), № 50108/06, 23 March 2010
Draon против Франции [БП], № 1513/03, 6 октября 2005
Drijfhout против Нидерландов (реш.), № 51721/09, 22 февраля 2011
Drozd и Janousek против Франции и Испании, 26 июня 1992, серия А №240
Duclos против Франции (реш.), № 23661/94, 6 апреля 1995
Dudgeon против Соединённого Королевства, 22 октября 1981, серия А № 45
Dukmedjian против Франции, № 60495/00, 31 января 2006
Duringer и Grunge против Франции (реш.), №№ 61164/00 и 18589/02, CEDH 2003-II
Durini против Италии, № 19217/91, решение Комиссии от 12 января 1994

—E—

E.B. против Франции [БП], № 43546/02, 22 января 2008
E.S. против Германии, № 262/57, решение Комиссии от 28 августа 1957
Eberhard и M. против Словении, №№ 8673/05 и 9733/05, 1 декабря 2009
Eckle против Германии, 15 июля 1982, серия А № 51
Eglise de X против Соединённого Королевства, № 3798/68, решение Комиссии от 17 декабря 1968
Egmez против Кипра, № 30873/96, CEDH 2000-XII
El Majjaoui и Stichting Touba Moskee против Нидерландов (исключение из списка) [БП], № 25525/03, 20 декабря 2007
Ellès и другие против Швейцарии, № 12573/06, 16 декабря 2010
Elli Poluhas Dödsbo против Швеции, № 61564/00, CEDH 2006-I
Emesa Sugar N.V. против Нидерландов (реш.), № 62023/00, 13 января 2005
Emine Araç против Турции, № 9907/02, 23 сентября 2008
Enea против Италии [БП], № 74912/01, CEDH 2009
Engel и другие против Нидерландов, 8 июня 1976, серия А № 22
Enoukidze и Guirgvliani против Грузии, № 25091/07, 26 апреля 2011
Epözdemir против Турции (реш.), № 57039/00, 31 января 2002
Escoubet против Бельгии [БП], № 26780/95, CEDH 1999-VII
Evans против Соединённого Королевства [БП], № 6339/05, CEDH 2007-I
Evcen против Нидерландов (реш.), № 32603/96, решение Комиссии от 3 декабря 1997
Eyoum-Priso против Франции (реш.), № 24352/94, 4 сентября 1996
Ezeh и Connors против Соединённого Королевства [БП], №№ 39665/98 и 40086/98, CEDH 2003-X

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

—F—

Fairfield против Соединённого Королевства (реш.), № 24790/04, CEDH 2005-VI
Fakhretdinov и другие против России (реш.), № 26716/09 и другие, 24 сентября 2010
Farcas против Румынии (реш.), №. 32596/04, 14 сентября 2010
Fawsie против Греции, № 40080/07, 28 октября 2010
Fayed против Соединённого Королевства, 21 сентября 1994, серия A № 294-B
Fédération chrétienne des témoins de Jéhovah de France против Франции (реш.), № 53430/99, CEDH 2001-XI
Fedotova против России, № 73225/01, 13 апреля 2006
Feldbrugge против Нидерландов, 29 мая 1986, серия A № 99
Fener Rum Patrikliği (Patriarcat œcuménique) против Турции (реш.), № 14340/05, 12 июня 2007
Fernie против Соединённого Королевства (реш.), № 14881/04, 5 января 2006
Ferrazzini против Италии [БП], № 44759/98, CEDH 2001-VII
Ferreira Alves против Португалии (№ 6), №№ 46436/06 и 55676/08, 13 апреля 2010
Filipović против Сербии, № 27935/05, 20 ноября 2007
Financial Times Ltd и другие против Соединённого Королевства, № 821/03, 15 декабря 2009
Findlay против Соединённого Королевства, 25 февраля 1997, *Сборник* 1997-I
Fischer против Австрии (реш.), № 27569/02, CEDH 2003-VI
Fiume против Италии, № 20774/05, 30 июня 2009
Fogarty против Соединённого Королевства [БП], № 37112/97, CEDH 2001-XI
Folgerø и другие против Норвегии (реш.), № 15472/02, 14 февраля 2006
Folgerø и другие против Норвегии [БП], № 15472/02, CEDH 2007-VIII
Foti и другие против Италии, 10 декабря 1982, серия A № 56
Freimanis и Līdums против Латвии, №№ 73443/01 и 74860/01, 9 февраля 2006
Frérot против Франции, № 70204/01, 12 июня 2007
Fressoz и Roire против Франции [БП], № 29183/95, CEDH 1999-I
Friend и другие против Соединённого Королевства (реш.), №№ 16072/06 и 27809/08, 24 ноября 2009
Funke против Франции, 25 февраля 1993, серия A № 256-A

—G—

Gäfgen против Германии [БП], № 22978/05, CEDH 2010
Gaftoniuc против Румынии (реш.), № 30934/05, 22 февраля 2011
Gagiu против Румынии, № 63258/00, 24 февраля 2009
Gaglione и другие против Италии, №№ 45867/07 и другие, 21 декабря 2010
Gakiyev и Gakiyeva против России, № 3179/05, 23 апреля 2009
Galev и другие против Болгарии (реш.), № 18324/04, 29 сентября 2009
Galić против Нидерландов (реш.), № 22617/07, 9 июня 2009
Gallo против Италии (реш.), № 24406/03, 7 июля 2009
García Ruiz против Испании [БП], № 30544/96, CEDH 1999-I
Gardel против Франции, № 16428/05, 17 декабря 2009
Gas и Dubois против Франции (реш.), № 25951/07, 31 августа 2010
Gasparini против Италии и Бельгии (реш.), № 10750/03, 12 мая 2009
Gast и Popp против Германии, № 29357/95, CEDH 2000-II
Gayduk и другие против Украины (реш.), №№ 45526/99 и другие, CEDH 2002-VI
Gennari против Италии (реш.), № 46956/99, 5 октября 2000
Genovese против Италии (реш.), n° 24407/03, 10 ноября 2009
Gentilhomme, Schaff-Benhadji и Zerouki против Франции, №№ 48205/99, 48207/99 и 48209/99, 14 мая 2002
Georgiadis против Греции, 29 мая 1997, *Сборник* 1997-III
Geraguyn Khorhurd Patgamavorakan Akumb против Армении (реш.), № 11721/04, 14 апреля 2009
Gillan и Quinton против Соединённого Королевства, № 4158/05, CEDH 2010
Gillow против Соединённого Королевства, 24 ноября 1986, серия A № 109
Giummarra и другие против Франции (реш.), № 61166/00, 12 июня 2001
Glass против Соединённого Королевства, № 61827/00, CEDH 2004-II
Glor против Швейцарии, № 13444/04, CEDH 2009
Gorou против Греции (№ 2) [БП], № 12686/03, 20 марта 2009
Gorraiz Lizarraga и другие против Испании, № 62543/00, CEDH 2004-III
Goția против Румынии (реш.), № 24315/06, 5 октября 2010

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Grădinar против Молдовы, № 7170/02, 8 апреля 2008
Grässer против Германии (реш.), № 66491/01, 16 сентября 2004
Gratzinger и Gratzingerova против Чехии (реш.) [БП], № 39794/98, CEDH 2002-VII
Greci против Румынии, № 75101/01, 30 ноября 2006
Grori против Албании, № 25336/04, 7 июля 2009

—H—

H.F. K.-F. против Германии, № 25629/94, решение Комиссии от 16 января 1996
Haas против Нидерландов, № 36983/97, CEDH 2004-I
Haas против Швейцарии (реш.), № 31322/07, 20 мая 2010
Haas против Швейцарии, №. 31322/07, 20 января 2011
Hadrabová и другие против Чехии (реш.), №№ 42165/02 и 466/03, 25 сентября 2007
Hadri-Vionnet против Швейцарии, № 55525/00, CEDH 2008
Hajduová против Словакии, № 2660/03, 30 ноября 2010
Halford против Соединённого Королевства, 25 июня 1997, *Сборник* 1997-III
Hamer против Бельгии, № 21861/03, CEDH 2007-V
Haroutyounian против Армении, № 36549/03, CEDH 2007-VIII
Hartman против Чехии, № 53341/99, CEDH 2003-VIII
Hartung против Франции (реш.), № 10231/07, 3 ноября 2009
Helmers против Швеции, 29 октября 1991, серия A № 212-A
Hingitaq 53 и другие против Дании (реш.), № 18584/04, CEDH 2006-I
Hofmann против Германии (реш.), № 1289/09, 23 февраля 2010
Hokkanen против Финляндии (реш.), №25159/94, 15 мая 1996
Hokkanen против Финляндии, 23 сентября 1994, серия A № 299-A
Holland против Швеции (реш.), №. 27700/08, 9 февраля 2010
Holub против Чехии, № 24880/05, 14 декабря 2010
Hornsby против Греции, 19 марта 1997, *Сборник* 1997-II
Horsham против Соединённого Королевства, № 23390/94, решение Комиссии от 4 сентября 1995
Horvat против Хорватии, № 51585/99, CEDH 2001-VIII
Hotter против Австрии (реш.), № 18206/06, 7 октября 2010
Houtman и Meeus против Бельгии, № 22945/07, 17 марта 2009
Howard против Соединённого Королевства, № 10825/84, решение Комиссии от 18 октября 1985
Humen против Польши [БП], № 26614/95, 15 октября 1999
Hüseyin Turan против Турции, № 11529/02, 4 марта 2008
Hussein против Албании и 20 других государств-участников (реш.), № 23276/04, 14 марта 2006
Hutten-Czapska против Польши [БП], № 35014/97, CEDH 2006-VIII

—I—

I.T.C. против Мальты (реш.), № 2629/06, 11 декабря 2007
Iambor против Румынии (№ 1), № 64536/01, 24 июня 2008
Ian Edgar (*Liverpool*) *Ltd против Соединённого Королевства* (реш.), № 37683/97, CEDH 2000-I
Iatridis против Греции [БП], № 31107/96, CEDH 1999-II
Icyer против Турции (реш.), № 18888/02, CEDH 2006-I
Ilaşcu и другие против Молдовы и России [БП], № 48787/99, CEDH 2004-VII
Illiu и другие против Бельгии (реш.), 14301/08, 19 мая 2009
Imakaïeva против России, № 7615/02, CEDH 2006-XIII
Imbrioscia против Швейцарии, 24 ноября 1993, серия A № 275
Ionescu против Румынии (реш.), № 36659/04, 1 июня 2010
Iordache против Румынии, № 6817/02, 14 октября 2008
İpek против Турции (реш.), № 39706/98, 7 ноября 2000
Irlande [Ирландия] против Соединённого Королевства, 18 января 1978, серия A № 25
Isaak и другие против Турции (реш.), № 44587/98, 28 сентября 2006
Issa и другие против Турции, № 31821/96, 16 ноября 2004
Ivan Atanasov против Болгарии, № 12853/03, 2 декабря 2010

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

—J—

J.A. Pye (Oxford) Ltd и J.A. Pye (Oxford) Land Ltd против Соединённого Королевства [БП], № 44302/02, CEDH 2007-X
Jasinskis против Латвии, № 45744/08, 21 декабря 2010
Jeličić против Боснии и Герцеговины (реш.) № 41183/02, CEDH 2005-XII
Jensen против Дании (реш.), № 48470/99, CEDH 2001-X
Jensen и Rasmussen против Дании (реш.), № 52620/99, 20 марта 2003
Jian против Румынии (реш.), № 46640/99, 30 марта 2004
Johansen против Норвегии, 7 августа 1996, *Сборник* 1996-III
John Murray против Соединённого Королевства, 8 февраля 1996, *Сборник* 1996-I
Johnston и другие против Ирландии, 18 декабря 1986, серия A № 112
Johtti Sapmelaccat Ry и другие против Финляндии (реш.), № 42969/98, 18 января 2005
Jovanović против Хорватии (реш.), № 59109/00, CEDH 2002-III
Jurisic и Collegium Mehrerau против Австрии, № 62539/00, 27 июля 2006
Jussila против Финляндии [БП], № 73053/01, CEDH 2006-XIII

—K—

K. против Соединённого Королевства (реш.), № 11468/85, решение Комиссии от 15 октября 1986
K.H. и другие против Словакии, № 32881/04, CEDH 2009
K.S. и K.S. AG против Швейцарии, № 19117/91, решение Комиссии от 12 января 1994
Kadiķis против Латвии (реш.), № 47634/99, 29 июня 2000
Kalachnikov против России, № 47095/99, CEDH 2002-VI
Kamaliyevy против России, № 52812/07, 3 июня 2010
Kanthak против Германии, № 12474/86, решение Комиссии от 11 октября 1988
Karakó против Венгрии, № 39311/05, 28 апреля 2009
Karapanagiotou и другие против Греции, № 1571/08, 28 октября 2010
Karassev и семья против Финляндии, № 31414/96, CEDH 1999-II
Karner против Австрии, № 40016/98, CEDH 2003-IX
Karoussiotis против Португалии, № 23205/08, 1 февраля 2011
Kart против Турции [БП], № 8917/05, 3 декабря 2009
Kaya и Polat против Турции (реш.), №№ 2794/05 и 40345/05, 21 октября 2008
Kearns против Франции, № 35991/04, 10 января 2008
Keegan против Ирландии, 26 мая 1994, серия A № 290
Kefalas и другие против Греции, 8 июня 1995, серия A № 318-A
Kemevuako против Нидерландов (реш.), № 65938/09, 1 июня 2010
Kemmache против Франции (№ 3), 24 ноября 1994, серия A № 296-C
Kérétchachvili против Грузии (реш.), № 5667/02, CEDH 2006-V
Kerimov против Азербайджана (реш.), № 151/03, 28 сентября 2006
Kerojärvi против Финляндии, 19 июля 1995, серия A № 322
Khachiev и Akaïeva против России, №№ 57942/00 и 57945/00, 24 февраля 2005
Khadjialiyev и другие против России, № 3013/04, 6 ноября 2008
Khan против Соединённого Королевства, № 35394/97, CEDH 2000-V
Kiiskinen против Финляндии (реш.), № 26323/95, CEDH 1999-V
Kikots и Kikota против Латвии (реш.), № 54715/00, 6 июня 2002
Kipritci против Турции, № 14294/04, 3 июня 2008
Klass и другие против Германии, 6 сентября 1978, серия A № 28
Klyakhin против России, № 46082/99, 30 ноября 2004
Koç и Tosun против Турции (реш.), № 23852/04, 13 ноября 2008
Kök против Турции, № 1855/02, 19 октября 2006
König против Германии, 28 июня 1978, серия A № 27
Kopecký против Словакии [БП], № 44912/98, CEDH 2004-IX
Köpke против Германии (реш.), № 420/07, 5 октября 2010
Kopp против Швейцарии, 25 марта 1998, *Сборник* 1998-II
Kopylov против России, № 3933/04, 29 июля 2010
Korenjak против Словении (реш.), № 463/03, 15 мая 2007
Korizno против Латвии (реш.), № 68163/01, 28 сентября 2006
Kornakovs против Латвии, № 61005/00, 15 июня 2006

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Korolev против России (реш.), № 25551/05, 1 июля 2010
Koumoutsea и другие против Греции (реш.), № 56625/00, 13 декабря 2001
Kouznetsova против России (реш.), № 67579/01, 19 января 2006
Kozacioglu против Турции [БП], № 2334/03, CEDH 2009
Kozlova и Smirnova против Латвии (реш.), № 57381/00, CEDH 2001-XI
Kroon и другие против Нидерландов, 27 октября 1994, серия A № 297C
Kübler против Германии, № 32715/06, 13 января 2011
Kudic против Боснии и Герцеговины, № 28971/05, 9 декабря 2008
Kudła против Польши [БП], № 30210/96, CEDH 2000-XI
Kurt против Турции, 25 мая 1998, *Сборник* 1998-III
Kwakye-Nti и Dufie против Нидерландов (реш.), № 31519/96, 7 ноября 2000
Kyprianou против Кипра [БП], № 73797/01, CEDH 2005-XIII

—L—

L. против Нидерландов, № 45582/99, CEDH 2004-IV
L'Erablière A.S.B.L. против Бельгии № 49230/07, CEDH 2009
Laidin против Франции (№ 2), № 39282/98, 7 января 2003
Langborger против Швеции, 22 июня 1989, серия A № 155
Laska и Lika против Албании, №№ 12315/04 и 17605/04, 20 апреля 2010
Laskey, Jaggard и Brown против Соединённого Королевства, 19 февраля 1997, *Сборник* 1997-I
Latak против Польши (реш.), № 52070/08, 12 октября 2010
Lauko против Словакии, 2 сентября 1998, *Сборник* 1998-VI
Le Calvez против Франции, 29 июля 1998, *Сборник* 1998-V
Le Compte, Van Leuven и De Meyere против Бельгии, 23 июня 1981, серия A № 43
Leander против Швеции, 26 марта 1987, серия A № 116
Lechesne против Франции (реш.), № 20264/92, 4 сентября 1996
Lederer против Германии (реш.), № 6213/03, CEDH 2006-VI
Léger против Франци (исключение из списка) [БП], № 19324/02, 30 марта 2009
Lehtinen против Финляндии (реш.), № 39076/97, CEDH 1999-VII
Lenzing AG против Германии (реш.), № 39025/97, 9 сентября 1998
Lepojić против Сербии, № 13909/05, 6 ноября 2007
Les saints monastères против Греции, 9 декабря 1994, серия A № 301-A
Levänen и другие против Финляндии (реш.), № 34600/03, 11 апреля 2006
Libert против Бельгии (реш.), № 44734/98, 8 июля 2004
Löffler против Австрии, № 30546/96, 3 октября 2000
Loiseau против Франции (реш.), № 46809/99, CEDH 2003-XII
Loizidou против Турции (предварительные возражения), 23 марта 1995, серия A № 310
Loizidou против Турции, 18 декабря 1996, *Сборник* 1996-VI
Lopata против России, № 72250/01, 13 июля 2010
Lopez Cifuentes против Испании (реш.), № 18754/06, 7 июля 2009
López Ostra против Испании, 9 декабря 1994, серия A № 303-C
Losonci Rose и Rose против Швейцарии, №. 664/06, 9 ноября 2010
Loukanov против Болгарии, № 21915/93, решение Комиссии от 12 января 1995
Lüdi против Швейцарии, 15 июня 1992, серия A № 238
Lukenda против Словении, № 23032/02, CEDH 2005-X
Lutz против Германии, 25 августа 1987, серия A № 123
Lyons против Соединённого Королевства (реш.), № 15227/03, CEDH 2003-IX

—M—

M. против Дании, № 17392/90, решение Комиссии от 14 octobre 1992
M. против Соединённого Королевства, № 13284/87, решение Комиссии от 15 октября 1987
M.B против Соединённого Королевства, № 22920/93, решение Комиссии от 6 апреля 1994
M.S.S. против Бельгии и Греции [БП], № 30696/09, 21 января 2011
Maaouia против Франции [БП], № 39652/98, CEDH 2000-X
MacKay и BBC Scotland против Соединённого Королевства, № 10734/05, 7 декабря 2010
Malhous против Чехии (реш.) [БП], № 33071/96, CEDH 2000-XII

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Malige против Франции, 23 сентября 1998, *Сборник* 1998-VII
Malone против Соединённого Королевства, 2 августа 1984, серия A № 82
Malsagova против России (реш.), 6 марта 2008
Maltzan и другие против Германии (реш.) [БП], №№ 71916/01, 71917/01 и 10260/02, CEDH 2005-V
Mamatkulov и Askarov против Турции [БП], №№ 46827/99 и 46951/99, CEDH 2005-I
Manoilescu и Dobrescu против Румынии и России (реш.), № 60861/00, CEDH 2005-VII
Manuel против Португалии (реш.), № 62341/00, 31 января 2002
Marckx против Бельгии, доклад Комиссии от 10 декабря 1977, серия B № 29
Marckx против Бельгии, 13 июня 1979, серия A № 31
Mareš против Чехии, № 1414/03, 26 октября 2006
Margareta и Roger Andersson против Швеции, 25 февраля 1992, серия A № 226-A
Marie-Louise Loyen и Bruneel против Франции, № 55929/00, 5 июля 2005
Marion против Франции, № 30408/02, 20 декабря 2005
Markovic и другие против Италии [БП], № 1398/03, CEDH 2006-XIV
Maslov против Австрии [БП], № 1638/03, CEDH 2008
Maslova и Nalbandov против России, № 839/02, 24 января 2008
Masson и Van Zon против Нидерландов, 28 сентября 1995, серия A № 327-A
Mata Estevez против Испании (реш.), № 56501/00, CEDH 2001-VI
Matoušek против Чехии, № 9965/08, 29 марта 2011
Matter против Словакии, № 31534/96, 5 июля 1999
Matthews против Соединённого Королевства [БП], № 24833/94, CEDH 1999-I
Matveïev против России, № 26601/02, 3 июля 2008
Matyjek против Польши (реш.), № 38184/03, CEDH 2006-VII
McCann против Соединённого Королевства, № 19009/04, 13 мая 2008
McCann и другие против Соединённого Королевства, 27 сентября 1995, серия A № 324
McElhinney против Ирландии и Соединённого Королевства (реш.) [БП], № 31253/96, 9 февраля 2000
McFarlane против Ирландии [БП], № 31333/06, § 107, 10 сентября 2010
McFeeley и другие против Соединённого Королевства, № 8317/78, решение Комиссии от 15 мая 1980
McGinley и Egan против Соединённого Королевства, 9 июня 1998, *Сборник* 1998-III
McKay-Kopecka против Польши (реш.), № 45320/99, 19 сентября 2006
McLeod против Соединённого Королевства, 23 сентября 1998, *Сборник* 1998-VII
McMichael против Соединённого Королевства, 24 февраля 1995, серия A № 307 B
McShane против Соединённого Королевства, № 43290/98, 28 мая 2002
Medvedyev и другие против Франции [БП], № 3394/03, CEDH 2010
Meftah и другие против Франции [БП], №№ 32911/96, 35237/97 и 34595/97, CEDH 2002-VII
Megadat.com SRL против Молдовы, № 21151/04, 8 апреля 2008
Mehmet Nuri Özen и другие против Турции, №№ 15672/08 и другие, 11 января 2011
Mehmet Salih и Abdülsamet Çaktak против Турции, № 45630/99, 29 апреля 2004
Melis против Греции, № 30604/07, 22 июля 2010
Melnik против Украины, № 72286/01, 28 марта 2006
Meltex Ltd против Армении (реш.), n° 37780/02, 27 мая 2008
Menteş и другие против Турции, 28 ноября 1997, *Сборник* 1997-VIII
Mentzen против Латвии (реш.), № 71074/01, CEDH 2004-XII
Merger и Cros против Франции (реш.), № 68864/01, 11 марта 2004
Merit против Украины, № 66561/01, 30 марта 2004
Micallef против Мальты [БП], № 17056/06, CEDH 2009
Michalak против Польши (реш.), №24549/03, 1 марта 2005
Mieg de Boofzheim против Франции (реш.), № 52938/99, CEDH 2002-X
Mihova против Италии (реш.), n° 25000/07, 30 марта 2010
Mikhaïlenki и другие против Украины, №№ 35091/02 и другие, CEDH 2004-XII
Mikolajová против Словакии, № 4479/03, 18 января 2011
Mikolenko против Эстонии (реш.), № 16944/03, 5 января 2006
Mikulić против Хорватии, № 53176/99, CEDH 2002-II
Milatová и другие против Чехии, № 61811/00, CEDH 2005 V
Mileva и другие против Болгарии, №. 43449/02, 25 ноября 2010
Milosevič против Нидерландов (реш.), № 77631/01, 19 марта 2002
Miroļubovs и другие против Латвии, № 798/05, 15 сентября 2009
Miszczyński против Польши, (реш.), № 23672/07, 8 февраля 2011
Monedero Angora против Испании (реш.), № 41138/05, CEDH 2008-
Monnat против Швейцарии, № 73604/01, CEDH 2006-X

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Montcornet de Caumont против Франции (реш.), № 59290/00, CEDH 2003-VII
Moon против Франции, № 39973/03, 9 июля 2009
Mooren против Германии [БП], № 11364/03, CEDH 2009
Montera против Италии (реш.), № 64713/01, 9 июля 2002
Moreira Barbosa против Португалии (реш.), № 65681/01, CEDH 2004-V
Moretti и Benedetti против Италии, № 16318/07, CEDH 2010
Moskal против Польши, № 10373/05, 15 сентября 2009
Moskovets против России, № 14370/03, 23 апреля 2009
Moullet против Франции (реш.), № 27521/04, 13 сентября 2007
Moustaquim против Бельгии, 18 февраля 1991, серия A № 193
MPP Golub против Украины (реш.), № 6778/05, 18 октября 2005
Mrkćc против Хорватии (реш.), № 7118/03, 8 июня 2006
Murray против Соединённого Королевства, 28 октября 1994, серия A № 300A
Mustafa и Armağan Akın против Турции, № 4694/03, 6 апреля 2010
Mutlu против Турции, № 8006/02, 10 октября 2006

—N—

Nagovitsyn и Nalgiyev против России (реш.), n°s 27451/09 и 60650/09, 23 сентября 2010
Narinen против Финляндии, № 45027/98, 1 июня 2004
Naydyon против Украины, №. 16474/03, 14 октября 2010
Nee против Ирландии (реш.), № 52787/99, 30 января 2003
Niemietz против Германии, 16 декабря 1992, серия A № 251-B
Nikolova и Velichkova против Болгарии, № 7888/03, 20 декабря 2007
Nikula против Финляндии (реш.), № 31611/96, 30 ноября 2000
Nogolica против Хорватии (реш.), № 77784/01, CEDH 2002-VII
Nolan и K. против России, № 2512/04, 12 февраля 2009
Nold против Германии, № 27250/02, 29 июня 2006
Nölkenbockhoff против Германии, 25 августа 1987, серия A № 123
Norbert Sikorski против Польши, № 17599/05, 22 октября 2009
Normann против Дании (реш.), № 44704/98, 14 июня 2001
Norris против Ирландии, 26 октября 1988, серия A № 142
Nourmagomedov против России, № 30138/02, 7 июня 2007
Novinski против России, № 11982/02, 10 февраля 2009
Novoseletski против Украины, № 47148/99, CEDH 2005-II
Nylund против Финляндии (реш.), № 27110/95, CEDH 1999-VI

—O—

O'Halloran и Francis против Соединённого Королевства [БП], №№15809/02 и 25624/02, CEDH 2007-VIII
O'Loughlin и другие против Соединённого Королевства (реш.), № 23274/04, 25 августа 2005
Öcalan против Турции (реш.), № 5980/07, 6 июля 2010
Öcalan против Турции [БП], № 46221/99, CEDH 2005-IV
Odièvre против Франции [БП], № 42326/98, CEDH 2003-III
Oferta Plus SRL против Молдовы, № 14385/04, 19 декабря 2006
Ohlen против Дании (исключение из списка), № 63214/00, 24 февраля 2005
Olaechea Cahuas против Испании, № 24668/03, CEDH 2006-X
Olbertz против Германии (реш.), № 37592/97, CEDH 1999-V
Olczak против Польши (реш.), № 30417/96, CEDH 2002-X
Oleksy против Польши (реш.), № 1379/06, 16 июня 2009
Ölmez против Турции (реш.), № 39464/98, 1 февраля 2005
Olujić против Хорватии, № 22330/05, 5 февраля 2009
Omkarananda и le Divine Light Zentrum против Швейцарии, № 8118/77, решение Комиссии от 19 марта 1981
Öneryıldız против Турции [БП], № 48939/99, CEDH 2004-XII
Open Door и Dublin Well Woman против Ирландии, 29 октября 1992, серия A № 246A
Oršuš и другие против Хорватии [БП], № 15766/03, CEDH 2010
Osman против Соединённого Королевства, 28 октября 1998, *Сборник* 1998-VIII

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Otto против Германии (реш.), № 21425/06, 10 ноября 2009
Özpinar против Турции, №. 20999/04, 19 октября 2010
Öztürk против Германии, 21 февраля 1984, серия А № 73

—P—

P.B. и J.S. против Австрии, № 18984/02, 22 июля 2010
P.G. и J.H. против Соединённого Королевства, № 44787/98, CEDH 2001-IX
P.M. против Соединённого Королевства (реш.), № 6638/03, 24 августа 2004
Paeffgen GmbH против Германии (реш.), №№ 25379/04, 21688/05, 21722/05 и 21770/05, 18 сентября 2007
Paksas против Литвы [БП], № 34932/04, 6 января 2011
Paladi против Молдовы [БП], № 39806/05, 10 марта 2009
Palić против Боснии и Герцеговины, № 4704/04, 15 февраля 2011
Panjeheighalehei против Дании (реш.), № 11230/07, 13 октября 2009
Pannullo и Forte против Франции, № 37794/97, CEDH 2001-X
Papachelas против Греции [БП], № 31423/96, CEDH 1999-II
Papamichalopoulos и другие против Греции, 24 июня 1993, серия А № 260-B
Papon против Франции (реш.), № 344/04, CEDH 2005-XI
Parizov против «бывшей Югославской Республики Македонии», № 14258/03, 7 февраля 2008
Paroisse Greco Catholique Sâmbata Bihor против Румынии (реш.), № 48107/99, 25 мая 2004
Paroisse Greco Catholique Sâmbata Bihor против Румынии, № 48107/99, 12 января 2010
Parti travailliste géorgien против Грузии (реш.), № 9103/04, 22 мая 2007
Parti travailliste géorgien против Грузии, № 9103/04, CEDH 2008
Paşa и Erkan Erol против Турции, № 51358/99, 12 декабря 2006
Patera против Чехии (реш.), № 25326/03, 10 января 2006
Pauger против Австрии, № 24872/94, решение Комиссии от 9 января 1995
Paul и Audrey Edwards против Соединённого Королевства (реш.), № 46477/99, 7 июня 2001
Paulino Tomás против Португалии (реш.), № 58698/00, ECH 2003-VIII
Peck против Соединённого Королевства, № 44647/98, CEDH 2003-I
Peers против Греции, № 28524/95, CEDH 2001-III
Pellegrin против Франции [БП], № 28541/95, CEDH 1999-VIII
Pellegriti против Италии (реш.), № 77363/01, 26 мая 2005
Peñafiel Salgado против Испании (реш.), № 65964/01, 16 апреля 2002
Peraldi против Франции (реш.), № 2096/05, 7 апреля 2009
Perez против Франции [БП], № 47287/99, CEDH 2004 I
Perlala против Греции, № 17721/04, 22 февраля 2007
Petra против Румынии, 23 сентября 1998, *Сборник* 1998-VII
Petrina против Румынии, № 78060/01, 14 октября 2008
Pfeifer против Австрии, № 12556/03, 15 ноября 2007
Philis против Греции, № 28970/95, решение Комиссии от 17 октября 1996
Phillips против Соединённого Королевства, № 41087/98, CEDH 2001-VII
Pierre-Bloch против Франции, 21 октября 1997, *Сборник* 1997-VI
Pini и другие против Румынии, №№ 78028/01 и 78030/01, CEDH 2004-V
Pisano против Италии (исключение из списка) [БП], № 36732/97, 24 октября 2002
Pištorová против Чехии, № 73578/01, 26 октября 2004
Pla и Puncernau против Андорры, № 69498/01, CEDH 2004-VIII
Plechanow против Польши, № 22279/04, 7 июля 2009
Płoski против Польши, № 26761/95, 12 ноября 2002
Pocius против Литвы, № 35601/04, 6 июля 2010
Polanco Torres и Movilla Polanco против Испании, №. 34147/06, 21 сентября 2010
Popov против Молдовы, № 74153/01, 18 января 2005
Post против Нидерландов (реш.), № 21727/08, 20 января 2009
Powell и Rayner против Соединённого Королевства, 21 февраля 1990, серия А № 172
Poznanski и другие против Германии (реш.), № 25101/05, 3 июля 2007
Predescu против Румынии, № 21447/03, 2 декабря 2008
Predil Anstalt против Италии (реш.), № 31993/96, 14 марта 2002
Prencipe против Монако, № 43376/06, 16 июля 2009
Pressos Compania Naviera S.A. и другие против Бельгии, 20 ноября 1995, серия А № 332
Pretty против Соединённого Королевства, № 2346/02, CEDH 2002-III

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Preussische Treuhand GmbH & Co. KG a.A. против Польши (реш.), № 47550/06, 7 октября 2007
Previti против Италии (реш.), № 45291/06, 8 декабря 2009
Price против Соединённого Королевства, № 12402/86, решение Комиссии от 9 марта 1998
Pridatchenko и другие против России, №№ 2191/03, 3104/03, 16094/03 и 24486/03, 21 июня 2007
Prokopovitch против России, № 58255/00, CEDH 2004-XI
Prystavska против Украины (реш.), № 21287/02, CEDH 2002-X
Puchstein против Австрии, № 20089/06, 28 января 2010
Putz против Австрии, 22 февраля 1996, *Сборник* 1996-I

—Q—

Quark Fishing Limited против Соединённого Королевства (реш.), № 15305/06, CEDH 2006-XIV

—R—

R против Соединённого Королевства (реш.), № 33506/05, 4 января 2007
Radio France и другие против Франции (реш.), № 53984/00, CEDH 2003-X
Raffineries grecques Stran и Stratis Andreadis против Греции, 9 декабря 1994, серия A № 301B
Raimondo против Италии, 22 февраля 1994, серия A № 281-A
Rambus Inc. против Германии (реш.) № 40382/04, 16 июня 2009
Raninen против Финляндии, 16 декабря 1997, *Сборник* 1997-VIII
Rantsev против Кипра и России, № 25965/04, CEDH 2010
Ravnsborg против Швеции, 23 марта 1994, серия A № 283-B
Refah Partisi (Parti de la Prospérité) и другие против Турции (реш.), №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, 3 октября 2000
Řehák против Чехии (реш.), № 67208/01, 18 мая 2004
Reinprecht против Австрии, № 67175/01, CEDH 2005-XII
Reklos и Davourlis против Греции, № 1234/05, 15 января 2009
Revel и Mora против Франции (реш.), № 171/03, 15 ноября 2005
Rezgui против Франции (реш.), № 49859/99, CEDH 2000-XI
Riabov против России, № 3896/04, 31 января 2008
Riabykh против России, № 52854/99, CEDH 2003-IX
Riad и Idiab против Бельгии, №№ 29787/03 и 29810/03, 24 января 2008
Rinck против Франции, № 18774/09, 19 октября 2010
Ringeisen против Австрии, 16 июля 1971, серия A № 13
Robert Lesjak против Словении, № 33946/03, 21 июля 2009
Roche против Соединённого Королевства [БП], № 32555/96, CEDH 2005-X
Romańczyk против Франции, № 7618/05, 18 ноября 2010
Rosenzweig и Bonded Warehouses Ltd против Польши, № 51728/99, 28 июля 2005
Rossi и другие против Италии (реш.), №№ 55185/08 и другие, 16 декабря 2008
Rotaru против Румынии [БП], № 28341/95, CEDH 2000-V
RTBF против Бельгии, № 50084/06, 29 марта 2011
Rudzińska против Польши (реш.), № 45223/99, CEDH 1999-VI
Ruiz-Mateos против Испании, 23 июня 1993, серия A № 262
Rupa против Румынии (реш.), № 37971/02, 23 февраля 2010
Růžičková против Чехии (реш.), № 15630/05, 16 сентября 2008

—S—

S. и Marper против Соединённого Королевства [БП], №№ 30562/04 и 30566/04, 4 декабря 2008
S.H. и другие против Австрии, № 57813/00, 1 апреля 2010
Sablon против Бельгии, № 36445/97, 10 апреля 2001
Saccoccia против Австрии (реш.), № 69917/01, 5 июля 2007
Sadak против Турции, № 25142/94 и 27099/95, 8 апреля 2004
Saghinadze и другие против Грузии, № 18768/05, 27 мая 2010
Şahmo против Турции (реш.), № 37415/97, 1 апреля 2003
Sakellardopoulos против Греции (реш.), № 38110/08, 6 января 2011

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Sakhnovski против России [БП], № 21272/03, 2 ноября 2010
Salabiaku против Франции, 7 октября 1988, серия А № 141-А
Salesi против Италии, 26 февраля 1993, серияs А № 257-Е
Sánchez Ramirez против Франции, № 28780/95, решение Комиссии от 24 июня 1996
Sancho Cruz и 14 других дел об аграрной реформе против Португалии, №№ 8851/07 и другие, 18 января 2011
Şandru и другие против Румынии, № 22465/03, 8 декабря 2009
Sanles Sanles против Испании (реш.), № 48335/99, CEDH 2000-XI
Sapeïan против Армении, № 35738/03, 13 января 2009
Savino и другие против Италии, №№17214/05, 20329/05 и 42113/04, 28 апреля 2009
Scavuzzo-Hager против Швейцарии (реш.), № 41773/98, 30 ноября 2004
Schalk и Kopf против Австрии, № 30141/04, CEDH 2010
Scherer против Швейцарии, 25 марта 1994, серия А № 287
Schmautzer против Австрии, 23 октября 1995, серия А № 328А
Schouten и Meldrum против Нидерландов, 9 декабря 1994, серия А № 304
Schwizgebel против Швейцарии, №. 25762/07, CEDH 2010
Sciacca против Италии, № 50774/99, CEDH 2005-I
Scoppola против Италии (№ 2) [БП], № 10249/03 17 сентября 2009
Scordino против Италии (реш.), № 36813/97, CEDH 2003-IV
Scordino против Италии (№ 1) [БП], № 36813/97, CEDH 2006-V
Scozzari и Giunta против Италии [БП], №№ 39221/98 и 41963/98, CEDH 2000-VIII
Sdruzeni Jihoceske Matky против Чехии (реш.), № 19101/03, 10 июля 2006
Section de commune d'Antilly против Франции (реш.), № 45129/98, CEDH 1999 VIII
Sejdić и Finci против Боснии и Герцеговины [БП], №№ 27996/06 и 34836/06, CEDH 2009
Sejdovic против Италии [БП], № 56581/00, CEDH 2006-II
Selçuk и Asker против Турции, 24 апреля 1998, *Сборник* 1998-II
Selmouni против Франции [БП], № 25803/94, CEDH 1999-V
Senator Lines GmbH против 15 государств-членов Европейского Союза (реш.) [БП], № 56672/00, CEDH 2004-IV
Sergueï Zolotoukhine против России [БП], № 14939/03, CEDH 2009
Şerife Yiğit против Турции [БП], №. 3976/05,
Shilbergs против России, № 20075/03, 17 декабря 2009
Sidabras и Džiautas против Литвы (реш.), № 55480/00 и 59330/00, 1 июля 2003
Sidabras и Džiautas против Литвы, №№ 55480/00 и 59330/00, CEDH 2004-VIII
Sigalas против Греции, № 19754/02, 22 сентября 2005
Šikić против Хорватии, № 9143/08, 15 июля 2010
Siliadin против Франции, № 73316/01, CEDH 2005-VII
Šilih против Словении [БП], № 71463/01, 9 апреля 2009
Silver и другие против Соединённого Королевства, 25 марта 1983, серия А № 61
Skorobogatykh против России (реш.), № 37966/02, 8 июня 2006
Slavgorodski против Эстонии (реш.), № 37043/97, CEDH 1999-II
Slavicek против Хорватии (реш.), № 20862/02, 4 июля 2002
Slivenko против Латвии [БП], № 48321/99, CEDH 2003-X
Slivenko и другие против Латвии (реш.) [БП], № 48321/99, CEDH 2002-II
Smirnov против России (реш.), № 14085/04, 6 июля 2006
Smirnova против России, №№ 46133/99 и 48183/99, CEDH 2003-IX
Société Colas Est и другие против Франции, № 37971/97, CEDH 2002-III
Société Stenuit против Франции, 27 февраля 1992, серия А № 232-А
Soering против Соединённого Королевства, 7 июля 1989, серия А № 161
Solmaz против Турции, № 27561/02, 16 января 2007
Sovtransavto Holding против Украины, № 48553/99, CEDH 2002-VII
Sporrong и Lönnroth против Швеции, 23 сентября 1982, серия А № 52
Stamoulakatos против Греции (№ 1), 26 октября 1993, серия А № 271
Stamoulakatos против Соединённого Королевства, № 27567/95, решение Комиссии от 9 апреля 1997
Star Cate – Epilekta Gevmata и другие против Греции (реш.), № 54111/07, 6 июля 2010
Stec и другие против Соединённого Королевства (реш.) [БП], №№ 65731/01 и 65900/01, CEDH 2005-X
Steel и другие против Соединённого Королевства, 23 сентября 1998, *Сборник* 1998-VII
Stegarescu и Bahrin против Португалии, № 46194/06, 6 апреля 2010
Stephens против Кипра, Турции и ООН (реш.), № 45267/06, 11 декабря 2008
Stephens против Мальты (№ 1), № 11956/07, 21 апреля 2009

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Štitić против Хорватии, № 29660/03, 8 ноября 2007
Stjerna против Финляндии, 25 ноября 1994, серия A № 299-B
Stojkovic против «бывшей Югославской Республики Македонии», № 14818/02, 8 ноября 2007
Stolder против Италии, № 24418/03, 1 декабря 2009
Stoll против Швейцарии [БП], № 69698/01, CEDH 2007-V
Stukus и другие против Польши, № 12534/03, 1 апреля 2008
Sud Fondi Srl и другие против Италии (реш.), № 75909/01, 30 августа 2007
Suküt против Турции (реш.), № 59773/00, CEDH 11сентября 2007
Sürmeli против Германии [БП], № 75529/01, CEDH 2006-VII
Surugiu против Румынии, № 48995/99, 20 апреля 2004
Syssoyeva и другие против Латвии (исключение из списка) [БП], № 60654/00, CEDH 2007-II
Szabó против Швеции (реш.), № 28578/03, 27 июня 2006

—T—

Tănase против Молдовы [БП], № 7/08, CEDH 2010
Tanrikulu против Турции [БП], № 23763/94, CEDH 1999-IV
Taşkın и другие против Турции, № 46117/99, CEDH 2004-X
Tătar против Румынии, № 67021/01, 27 января 2009
Taylor-Sabori против Соединённого Королевства, № 47114/99, 22 октября 2002
Tchernitsine против России, № 5964/02, 6 апреля 2006
Ternoszky против Венгрии, №. 67545/09, 14 декабря 2010
Thévenon против Франции (реш.), № 2476/02, CEDH 2006-III
Timurtaş против Турции, № 23531/94, CEDH 2000-VI
Tinnelly & Sons Ltd и другие и *McElduff и другие против Соединённого Королевства*, 10 июля 1998, *Сборник* 1998-IV
Todorov против Болгарии (реш.), № 65850/01, 13 мая 2008
Torri против Италии, 1 июля 1997, *Сборник* 1997-IV
Tre Traktörer AB против Швеции, 7 июля 1989, серия A № 159
Treska против Албании и Италии (реш.), № 26937/04, CEDH 2006-XI
Trofimchuk против Украины (реш.), № 4241/03, 31 мая 2005
Tucka против Соединённого Королевства (№ 1) (реш.), № 34586/10, 18 января 2011
Tuna против Турции (реш.), № 22339/03, 19 января 2010
Turgut и другие против Турции, № 1411/03, 8 июля 2008
Tyrer против Соединённого Королевства, 25 апреля 1978, серия A № 26
Tyrer против Соединённого Королевства, № 5856/72, доклад Комиссии от 14 декабря 1976, серия B № 24

—U—

Ülke против Турции (реш.), № 39437/98, 1 июня 2004
Ulyanov против Украины, № 16472/04, 5 октября 2010
Unédic против Франции, № 20153/04, 18 декабря 2008
Üner против Нидерландов [БП], № 46410/99, CEDH 2006-XII
Užukauskas против Литвы, № 16965/04, 6 июля 2010
Uzun против Германии, №. 35623/05, CEDH 2010

—V—

Van der Tang против Испании, 13 июля 1995, серия A № 321
Van Droogenbroeck против Бельгии, 24 июня 1982, серия A № 50
Van Marle и другие против Нидерландов, 26 июня 1986, серия A № 101
Vanyan против России, № 53203/99, 15 декабря 2005
Varbanov против Болгарии, № 31365/96, CEDH 2000-X
Varnava и другие против Турции (реш.), №№ 16064/90 и другие, 14 апреля 1998
Varnava и другие против Турции [БП], №№ 16064/90 и другие, CEDH 2009
Vasilchenko против России, № 34784/02, 23 сентября 2010

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Vasilkoski и другие против «бывшей Югославской Республики Македонии», № 28169/08, 28 октября 2010
Vassilios Athanasiou и другие против Греции, № 50973/08, 21 декабря 2010
Veeber против Эстонии (№ 1), № 37571/97, 7 ноября 2002
Velikova против Болгарии (реш.), № 41488/98, CEDH 1999-V
Velikova против Болгарии, № 41488/98, CEDH 2000-VI
Vera Fernández-Huidobro против Испании, № 74181/01, 6 января 2010
Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) против Швейцарии (№ 2) [БП], № 32772/02, CEDH 2009
Veriter против Франции, № 31508/07, 14 октября 2010
Verlagsgruppe News GMBH против Австрии (реш.), № 62763/00, 16 января 2003
Vernillo против Франции, 20 февраля 1991, серия A № 198
Vijayanathan и Pusparajah против Франции, 27 августа 1992, серия A № 241-B
Vilho Eskelinen и другие против Финляндии [БП], № 63235/00, CEDH 2007-IV
Vladimir Romanov против России, № 41461/02, 24 июля 2008
Voggenreiter против Германии, № 47169/99, CEDH 2004-I
Vokoun против Чехии, № 20728/05, 3 июля 2008
Von Hannover против Германии, № 59320/00, CEDH 2004-VI

—W—

Wakefield против Соединённого Королевства, № 15817/89, решение Комиссии от 1 октября 1990
Waite и Kennedy против Германии [БП], № 26083/94, CEDH 1999-I
Weber против Швейцарии, 22 мая 1990, серия A № 177
Weber и Saravia против Германии (реш.), № 54934/00, 29 июня 2006
Welch против Соединённого Королевства, 9 февраля 1995, серия A № 307A
Wendenburg и другие против Германии (реш.), № 71630/01, CEDH 2003-II
Wieser и Bicos Beteiligungen GmbH против Австрии, № 74336/01, CEDH 2007-IV
Williams против Соединённого Королевства (реш.), № 32567/06, 17 февраля 2009
Worm против Австрии, 29 августа 1997, *Сборник* 1997-V
Worwa против Польши, № 26624/95, CEDH 2003-XI
Woś против Польши, № 22860/02, CEDH 2006-VII

—X—

X против Бельгии и Нидерландов, № 6482/74, решение Комиссии от 10 июля 1975
X против Франции, 31 марта 1992, серия A № 234-C
X против Франции, № 9587/81, решение Комиссии от 13 декабря 1982
X против Франции, № 9993/82, решение Комиссии от 5 октября 1982
X против Италии, № 6323/73, решение Комиссии от 4 марта 1976
X против Нидерландов, № 7230/75, решение Комиссии от 4 октября 1976
X против ФРГ, № 1860/63, решение Комиссии от 15 декабря 1965
X против ФРГ, № 2606/65, решение Комиссии от 1 апреля 1968
X против ФРГ, № 1611/62, решение Комиссии от 25 сентября 1965
X против ФРГ, № 7462/76, решение Комиссии от 7 марта 1977
X против Соединённого Королевства, № 6956/75, решение Комиссии от 10 декабря 1976
X против Соединённого Королевства, № 7308/75, решение Комиссии от 12 октября 1978
X и Y против Бельгии, № 8962/80, решение Комиссии от 13 мая 1982
X и Y против Нидерландов, 26 марта 1985, серия A № 91
X, Y и Z против Соединённого Королевства [БП], 22 апреля 1997, *Сборник* 1997-II
Xenides-Arestis против Турции, № 46347/99, 22 декабря 2005

—Y—

Y.F. против Турции, № 24209/94, CEDH 2003-IX
Yağmurdereli против Турции (реш.), № 29590/96, 13 февраля 2001
Yaşa против Турции, 2 сентября 1998, *Сборник* 1998-VI
Yildirim против Австрии (реш.), № 34308/96, 19 октября 1999

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года

Yonghong против Португалии (реш.), № 50887/99, CEDH 1999-IX
Yorgiyadis против Турции, № 48057/99, 19 октября 2004
Yurttas против Турции, № 25143/94 и 27098/95, 27 мая 2004

—Z—

Z против Финляндии, 25 февраля 1997, *Сборник* 1997-I
Z и другие против Соединённого Королевства [БП], № 29392/95, CEDH 2001-V
Zagaria против Италии (реш.), № 24408/03, 3 июня 2008
Zaicevs против Латвии, № 65022/01, 31 июля 2007
Zalli против Албании (реш.), № 52531/07, 8 февраля 2011
Zana против Турции, 25 ноября 1997, *Сборник* 1997-VII
Zander против Швеции, 25 ноября 1993, серия A № 279-B
Zapletal против Чехии (реш.), 12720/06, 30 ноября 2010
Zehentner против Австрии, № 20082/02, 16 июля 2009
Zhigalev против России, № 54891/00, 6 июля 2006
Ziętal против Польши, № 64972/01, 12 мая 2009
Znamenskaïa против России, № 77785/01, 2 июня 2005

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011 года